

УЧРЕДИТЕЛЬ: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

ИЗДАТЕЛЬ: Главное командование
внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:
АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А., АФАНАСЬЕВА Ю.С.,
митрополит Челябинский и Златоустовский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И.,
ДУРКАЧ Р.П., ДЮЛЬДИН С.А.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОВЕВ Т.К., МУХИН Ю.В.,
МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн ЛЕБЕДЕВ А.В., КУЗНЕЦОВ А.И.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга

тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел

тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы

тел./факс: (495) 361-87-27
e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография

тел.: (495) 361-88-54

Фото на обложке Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Телефоны для справок: (495) 361-81-71

E-mail: vvpst2006@yandex.ru

Сдано в набор 28.11.2013. Подписано к печати 19.12.2013.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 440.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция
может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только
на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "РОСПЕЧАТЬ" 70 610

© Журнал "На боевом посту", 2014

Журнал – лауреат премии МВД России

СОДЕРЖАНИЕ

СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
БУДУЩЕЕ ЗА ПРОФЕССИОНАЛАМИ 2

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК СЕРГЕЙ БУНИН:
"САМА ЖИЗНЬ ЗАСТАВЛЯЕТ РАБОТАТЬ
БЫСТРО И АКТИВНО" 10

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН
ГОН 20

ОФИЦЕРЫ
ОДИН ИЗ НЕМНОГИХ 24

ВОЕННАЯ ШКОЛА
В ДОБРЫЙ ПУТЬ, ФАКУЛЬТЕТ! 28

ВETERАНЫ
МУЖЧИНА С ХАРАКТЕРОМ 34

ИСТОРИЯ
"КОМУ ПАМЯТЬ, КОМУ СЛАВА,
КОМУ ЧЁРНАЯ ВОДА" 38
О НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ 42

КУЛЬТУРА
КУЛЬТУРНЫЙ ПРИЗЫВ 44
ВО СЛАВУ ВОЙСК ПРАВОПОРЯДКА 47

ЛИТЕРАТУРА
ТРИ РАССКАЗА 51
"ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ БЫ В ЛИЦО
РАЗГЛЯДЕТЬ..." 60

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ
МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ 62

КНИЖНАЯ ПОЛКА
ГОСУДАРИ, ВОЕВОДЫ, СВЯТЫЕ 64
"ПОЛНЫЕ ЗАВЕТА ПРАДЕДОВ
И ОТЦОВ..." 64

стр. 10

стр. 24

стр. 47

БУДУЩЕЕ ЗА ПРОФЕССИОНАЛАМИ

27-29 ноября под руководством заместителя министра внутренних дел – главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерала армии Николая Рогожкина прошёл оперативный сбор руководящего состава внутренних войск. Он завершился расширенным заседанием военного совета, на котором были подведены итоги служебно-боевой деятельности войск правопорядка в 2013 году и определены задачи на 2014 год.

В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ прибывшие на оперативный сбор генералы и офицеры Главного командования, командующие войсками региональных командований и их заместители, начальники военных институтов, командиры соединений и воинских частей, непосредственно подчинённых главнокомандующему, приняли участие в научно-технической конференции, на которой были рассмотрены перспективы развития войск правопорядка. В ходе конференции состоялся демонстрационный показ современных и перспективных образцов вооружения, военной и специальной техники. Среди новинок были представлены дистанционно пилотируемые летательные аппара-

ты, комплексы видеонаблюдения, разведывательно-сигнализационные комплексы, тепловизоры, подводные буксировщики, комплекты снаряжения боевого пловца, подводные навигационные комплексы, а также специальная техника радиационной, химической и биологической защиты, инженерные средства и средства связи, стрелковое оружие, приборы наблюдения и прицеливания.

На следующий день участники сбора оправились в отдельную бригаду оперативного назначения Центрального регионального командования, расположенную в Софрино. Там они подробно рассмотрели вопросы комплектования соединений и воинских частей военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, а также подвели промежуточные итоги выполнения соответствующей федеральной целевой программы, в которой участвуют внутренние войска.

Софринская бригада для этого была выбрана не случайно. Именно на её базе проводится эксперимент по комплектованию должностей солдат и сержантов военнослужащими по контракту. Для закрепления на службе контрактников в соединении разработан целый комплекс мероприятий. С теми, кто избрал военную службу делом своей жизни, здесь тщательно работают офицеры-психологи, в течение службы те, кто подписал контракт, пользуются качественными медицинскими услугами, имеют возможность бесплатно получить высшее или среднее специальное образование, обеспечены служебным жильём.

На научно-практической конференции участники сбора не раз подчёркивали, что нынешний уровень денежного довольствия и материального обеспечения военнослужащих по контракту позволяет набирать в войска образованных и физически подготовленных людей.

При этом генералы и офицеры отмечали, что при наборе на службу контрактников приоритетное внимание должно уделяться решению их социальных проблем. И софринская бригада в этом плане подаёт достойный пример.

За счёт средств внутренних войск на территории военного городка бри-

гады уже построено 7 жилых домов на 656 квартир, начато строительство двух детских садов, которые распахнут свои двери в наступившем году.

Здесь же оборудован торгово-бытовой комплекс и культурно-досуговый центр, куда входят химчистка, швейная мастерская, парикмахерская, почта, библиотека, открытые площадки для занятий спортом и детские игровые комнаты, современный развлекательный центр. На территории соединения и в посёлке Софрино дополнительно возводятся два 105-квартирных дома, рядом с которыми обустраиваются стоянки личного автотранспорта.

В ближайшей перспективе в местах компактного проживания военнослужащих-контрактников будут созданы зоны отдыха, детские игровые площадки, в Софрино реконструирована средняя школа, а имеющиеся в военном городке казармы перепланируют на кубриковую систему.

Но и на этом командование бригады останавливаться не намерено. При содействии администраций Пушкинского и Сергиево-Посадского муниципальных районов в посёлках Софрино и Ашукино предусмотрено создание дополнительных рабочих мест для трудоустройства жён военнослужащих.

Для тех, кто пока не обзавёлся семьёй, на территории бригады оборудовано общежитие на 165 койко-мест, где в распоряжении контрактников будут спортивный комплекс, кинозал, библиотека и компьютерный класс с возможностью выхода в Интернет.

Всё это и было продемонстрировано участникам сбора, чтобы по прибытии в свои региональные командования, соединения и военные институты генералы и офицеры знали, как следует выстраивать работу по закреплению на службе солдат и сержантов.

Завершился оперативный сбор расширенным заседанием военного совета. В его работе приняли участие министр внутренних дел Российской Федерации генерал-полковник полиции Владимир Колокольцев, начальник управления Президента РФ по вопросам государственной службы и

кадров Антон Фёдоров, председатель Комитета по обороне и безопасности Совета Федерации Виктор Озеров, заместитель генерального прокурора РФ – главный военный прокурор государственный советник юстиции 1 класса Сергей Фридинский, заместитель председателя Следственного комитета РФ – руководитель Главного военного следственного управления генерал-полковник юстиции Александр Сорочкин, заместитель председателя Верховного суда РФ – председатель военной коллегии Верховного суда Владимир Хомчик, руководитель департамента военной контрразведки ФСБ России генерал-полковник Александр Безверхний, первый заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета генерал-лейтенант Евгений Ильин, начальник инспекции Счётной палаты РФ Владимир Федорцов, начальник организационного управления Главной военной прокуратуры генерал-майор юстиции Игорь Бутрим, начальник департамента по обеспечению кадровой политики в правоохранительных органах управления Президента РФ по вопросам государственной службы и кадров Сергей Лемешко, консультант департамента по обеспечению кадровой политики в правоохранительных органах управления Президента РФ по вопросам государственной службы и кадров Александр

Челнаков, заместитель начальника ГОУ Генерального штаба Вооружённых сил РФ вице-адмирал Андрей Воложинский, заместитель начальника направления 1 управления ГОУ Генерального штаба Вооружённых сил РФ полковник Владислав Фадин, советник аппарата Совета безопасности РФ Михаил Бунтин, первый заместитель начальника Главного управления МВД России по городу Москве генерал-лейтенант внутренней службы Андрей Понорец, начальник отдела контроля Федеральной службы по оборонному заказу Юрий Устьянцев, консультант отдела контроля Федеральной службы по оборонному заказу Андрей Лыга, начальник управления ФСБ по внутренним войскам МВД России генерал-лейтенант Владимир Лаптев и председатель совета ветеранов Общероссийской организации ветеранов войск правопорядка генерал-лейтенант в отставке Пётр Ровенский.

Выступая на заседании военного совета, министр внутренних дел Российской Федерации генерал-полковник полиции Владимир Колокольцев обозначил руководящему составу внутренних войск наиболее важные направления в служебно-боевой деятельности войск правопорядка в 2014 году и подчеркнул, что одной из главных задач по-прежнему остаётся противодействие терроризму и экстремизму на территории

Северо-Кавказского региона. Он отметил, что МВД России в тесном взаимодействии с Федеральной службой безопасности, Вооружёнными силами РФ и другими федеральными органами власти удалось снизить уровень преступной деятельности бандподполья на Кавказе. В 2013 году внутренние войска достойно и с высоким качеством выполняли возложенные на них служебно-боевые задачи, подтверждением чему является награждение 130 военнослужащих государственными наградами и более 11 тысяч – ведомственными.

Генерал-полковник полиции Владимир Колокольцев подчеркнул, что одной из ключевых задач в 2014 году станет перевод войск на комплектование военнослужащими по контракту. Для этого планируется произвести перевод на контрактную службу свыше 2,5 тыс. должностей.

Глава МВД отметил, что в upcoming году результативно велась работа по оптимизации структуры войск и повышению социальной защищённости военнослужащих. На 2014 год намечено проектирование и строительство более двухсот домов и жилых комплексов, предназначенных для проживания семей военнослужащих.

В завершение министр внутренних дел выразил уверенность, что Главное командование, весь личный состав внутренних войск и в новом

ГЛАВНОЙ ЗАДАЧЕЙ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ НА 2014 ГОД СЧИТАТЬ:

- ★ **качественное выполнение служебно-боевых задач при участии в обеспечении безопасности XXII Олимпийских зимних игр, XI Паралимпийских зимних игр в Сочи и в стабилизации обстановки на Северном Кавказе;**
- ★ **повышение боевого потенциала внутренних войск для выполнения задач мирного и военного времени;**
- ★ **внедрение новых информационных технологий в систему управления;**
- ★ **проведение мероприятий по переводу войск на контрактный способ комплектования;**
- ★ **сохранение жизни и здоровья военнослужащих.**

году приложат максимум усилий для качественного решения задач, поставленных руководством страны.

Затем с докладом об итогах служебно-боевой деятельности внутренних войск в 2013 году и задачах на 2014 год выступил заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин.

Он отметил, что одной из главных задач, которые в течение года решали войска, являлось противодействие терроризму. С участием воинских частей и подразделений войск правопорядка проведено 180 результативных специальных мероприятий, в ходе которых уничтожено 96 бандитских баз и схронов, изъято 150 единиц вооружения и более 20 тысяч боеприпасов. Кроме того, военнослужащими внутренних войск выполнено более 18 тысяч служебно-боевых задач по охране общественного порядка и общественной безопасности. Совместно с органами внутренних дел задержано 6805 человек за преступления, изъято 177 единиц огнестрельного и 101 – холодного оружия, более 35 кг наркотических веществ.

Уровень боевой и мобилизационной готовности внутренних войск в полной мере позволял выполнять служебно-боевые задачи в любых условиях обстановки. Это подтвердили и результаты внезапной проверки боевой готовности войск, которая

по распоряжению Президента Российской Федерации была проведена осенью в рамках стратегического учения "Запад-2013".

Впервые в истории внутренних войск боевой сигнал на приведение войск в боевую готовность был передан от Верховного главнокомандующего Вооружёнными силами Российской Федерации. В повышенную степень боевой готовности были приведены войска Центрального, Северо-Западного и Приволжского региональных командований, а также Отдельная дивизия оперативного назначения.

Проверка ещё раз наглядно показала, что существующая во внутренних войсках система боевой готовности в полной мере позволяет обеспечить выполнение всего комплекса мероприятий по переводу их с мирного на военное время. Подводя её итоги, Президент Российской Федерации отметил высокую подготовку, профессионализм и слаженность органов управления и воинских частей, а личному составу внутренних войск объявил благодарность.

В 2013 году внутренними войсками совместно с органами внутренних дел была обеспечена надёжная охрана общественного порядка и общественная безопасность в городах и населённых пунктах, в том числе безопасность крупных политических международных мероприятий. Среди них XXVII Всемирная летняя

универсиада в Казани, XVII Петербургский международный экономический форум, 11-й Международный авиационно-космический салон в Жуковском, а также встреча глав государств и правительств "Группы двадцати" в Санкт-Петербурге.

Активность войсковых нарядов при несении боевой службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности позволила снизить уличную преступность в 32 городах из 55, в которых дислоцируются специальные моторизованные воинские части внутренних войск.

Главнокомандующий особо отметил вклад внутренних войск в обеспечение правопорядка и общественной безопасности на XXVII Всемирной летней универсиаде в Казани. В дни её проведения на боевую службу ежедневно выделялось более 3 тысяч военнослужащих, которые проявили стойкость, выдержку и бдительность. Войсковыми нарядами за различные правонарушения задержано более 6 тысяч человек, изъяты боеприпасы, холодное оружие, наркотические вещества.

Довелось в минувшем году войскам действовать и в чрезвычайных обстоятельствах. Когда летом вышедший из берегов Амур начал наступать на дальневосточные города и посёлки, солдаты внутренних войск без промедления пришли на помощь жителям Амурской области и Ха-

По итогам 2013 года лучших результатов добились:

в служебно-боевой деятельности:

Уральское региональное командование,
Сибирское региональное командование;

в поддержании боевой готовности:

Центральное региональное командование,
Уральское региональное командование,
Саратовский военный институт,
Новосибирский военный институт;

в поддержании мобилизационной готовности:

Центральное региональное командование,
Сибирское региональное командование,
Саратовский военный институт,
Главный военный клинический госпиталь;

в комплектовании военнослужащими по контракту:

Центральное региональное командование,
Уральское региональное командование,
Северо-Кавказское региональное командование,
Сибирское региональное командование;

в выполнении служебно-боевых задач в составе ОГВ(с) в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации:

46-я бригада Северо-Кавказского регионального командования,
102-я бригада Северо-Кавказского регионального командования,
Центр специального назначения «Витязь» Отдельной дивизии оперативного назначения,
нижнетагильский отряд специального назначения
Уральского регионального командования,
новосибирский отряд специального назначения
Сибирского регионального командования;

баровского края. Военнослужащие Восточного регионального командования патрулировали акваторию Амура, возводили дамбы, охраняли от мародёров оставленные жителями подтопленные дома, доставляли продовольствие в отрезанные водой районы.

В условиях высокой террористической опасности в течение прошлого года внутренние войска обеспечили выполнение главной задачи – надёжную охрану и антитеррористическую защищённость важных государственных объектов, в том числе предприятий атомной промышленности и ядерно-оружейного комплекса. Не было допущено проникновений нарушителей на территории охраняемых предприятий, в закрытые административно-территориальные образования и к специальным грузам. Караулами и войсковыми нарядами в 2013 году было задержано более 33 тысяч нарушителей, предотвращено 11 аварийных ситуаций. Экономический эффект боевой службы составил свыше 387 миллионов рублей.

Значительный вклад в охрану общественного порядка на акваториях и охрану важных государственных объектов внесли военнослужащие морских воинских частей внутренних войск. В ходе оперативно-профилактических мероприятий они досмотрели 2810 плавсредств, из которых 685 задержаны. Изъяли 1205 незаконных орудий лова, 15 единиц огнестрельного и 13 – холодного оружия, 24 килограмма взрывчатки, к

административной ответственности привлечено 819, к уголовной – 56 человек.

Система связи и автоматизированного управления внутренними войсками, отметил в докладе генерал армии Николай Рогожкин, в 2013 году обеспечила устойчивое управление в пунктах постоянной дислокации и в районах выполнения служебно-боевых задач. Продолжало совершенствоваться информационно-технологическое взаимодействие центра управления внутренними войсками и ситуационного центра Президента Российской Федерации, ситуационных центров МВД, МЧС и Минобороны России.

Успешным примером такого взаимодействия при выполнении внутренними войсками задач является организация шифрованной документированной, телефонной и защищённой видеоконференцсвязи с возможностью передачи данных и обмена файлами между пунктами управления внутренними войсками МВД России и Вооружёнными силами РФ в ходе совместного стратегического учения «Запад-2013».

Сейчас в войсках завершается подготовка информационно-технологической инфраструктуры для обеспечения связи и автоматизированного управления при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в период подготовки и проведения зимних Олимпийских игр. Продолжено оснащение

подвижных объектов комплексами автоматизированной системы мониторинга местоположения с использованием спутниковых навигационных систем ГЛОНАСС/GPS.

Коснувшись вопроса жилищного обеспечения, главнокомандующий отметил, что в рамках выполнения поручения Президента Российской Федерации по обеспечению военнослужащих постоянным и служебным жильём за 10 месяцев 2013 года за счёт собственного и долевого строительства войска получили 3103 квартиры. До конца года планируется обеспечить квартирами ещё более 1700 очередников. С учётом этого во внутренних войсках будет практически полностью удовлетворена потребность в постоянном жилье для военнослужащих, заключивших первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года.

В рамках Федеральной целевой программы по переводу внутренних войск на контракт в минувшем году удалось обеспечить жильём более 3 тысяч несемейных военнослужащих и построить около 500 квартирных блоков для семейных контрактников.

Вместе с тем в войсках активно продолжается работа по включению военнослужащих в реестр участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения. В настоящее время в нём учтены свыше 37 тысяч военнослужащих, на которых открыты именные накопительные счета. Всего же с начала действия программы почти 9500 человек

изъявили желание реализовать своё право на приобретение жилых помещений за счёт целевого жилищного займа, а свыше 3000 военнослужащих и членов их семей уже приобрели квартиры во многих крупных городах России.

Касаясь работы органов управления по поддержанию воинской дисциплины и правопорядка в соединениях и воинских частях, генерал армии Николай Рогожкин отметил, что их основные усилия были сосредоточены на предупреждении небоевых потерь, происшествий, правонарушений коррупционной и корыстной направленности. Благодаря принятым мерам, в войсках удалось снизить количество преступлений против военной службы, в том числе – связанных с уклонениями от военной службы, нарушениями уставных правил взаимоотношений между военнослужащими. Сократилась преступность среди военнослужащих, проходящих военную службу по призыву.

В 2013 году целенаправленно проводилась работа по профилактике коррупционных проявлений и обеспечению соблюдения военнослужащими правил служебного поведения. Однако несмотря на принимаемые меры, в войсках имели место факты нарушения антикоррупционного законодательства, представления недостоверных сведений о своих доходах и имуществе.

В завершение главком отметил, что основные усилия войск по

в боевой службе по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности:

Центральное региональное командование,
Уральское региональное командование,
Отдельная дивизия оперативного назначения;

в боевой службе по охране ВГО и СГ:

Северо-Кавказское региональное командование,
Уральское региональное командование,
Восточное региональное командование,
93-я дивизия Уральского регионального командования,
96-я дивизия Уральского регионального командования;

морские воинские части:

Уральского регионального командования,
Восточного регионального командования;

авиационные воинские части:

Центрального регионального командования,
Сибирского регионального командования;

артиллерийские воинские части и подразделения:

Северо-Кавказского регионального командования,
Сибирского регионального командования;

инженерные воинские части и подразделения:

Северо-Кавказского регионального командования,
Уральского регионального командования,
Сибирского регионального командования;

кинологические службы:

Северо-Кавказского регионального командования,
Уральского регионального командования,
Сибирского регионального командования;

воинские части и подразделения связи:

Уральского регионального командования,

Сибирского регионального командования,
Восточного регионального командования;

в оперативной подготовке:

Северо-Кавказское региональное командование;

в боевой подготовке:

Центральное региональное командование;

в организации службы войск:

Приволжское региональное командование,
Уральское региональное командование,
Сибирское региональное командование,
Восточное региональное командование,
Пермский военный институт,
Новосибирский военный институт;

в поддержании воинской дисциплины и правопорядка:

Уральское региональное командование,
93-я дивизия Уральского регионального командования,
95-я дивизия Центрального регионального командования,
91-я бригада Сибирского регионального командования,
33-я бригада Северо-Западного регионального командования,
34-я бригада Приволжского регионального командования;

в информационном обеспечении:

пресс-служба Центрального регионального командования,
пресс-служба Северо-Западного регионального командования,
пресс-служба Уральского регионального командования,
пресс-служба Сибирского регионального командования;

в работе с ветеранами:

межрегиональная ветеранская организация Северо-Кавказского регионального командования,
межрегиональная ветеранская организация Сибирского регионального командования,
ветеранская организация Санкт-Петербургского военного института,
ветеранская организация Саратовского военного института,
ветеранская организация 50-й бригады Северо-Кавказского регионального командования,

обеспечению внутренней безопасности государства в 2014 году будут сосредоточены на выполнении служебно-боевых задач по борьбе с терроризмом и участию в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности в период подготовки и проведения XXII зимних Олимпийских игр и XI зимних Паралимпийских игр в Сочи.

Затем слово было предоставлено представителям государственных и силовых структур.

Основной темой выступления начальника организационного управления Главной военной прокуратуры генерал-майора юстиции Игоря Бутрима стало состояние воинской дисциплины и правопорядка во внутренних войсках. Он с удовлетворением отметил, что в 2013 году командующие региональными командованиями, командиры соединений и воинских частей совместно с военными прокурорами, военными следственными органами и органами безопасности проделали большую работу по укреплению правопорядка и законности. Это позволило создать в воинских коллективах внутренних войск здоровую морально-психологическую обстановку.

Однако озабоченность органов военной прокуратуры вызывает рост числа преступлений, совершённых военнослужащими по контракту. Среди них преобладают такие противоправные действия, как мошенничество и вымогательство. Ситуация не улучшилась даже после того, как вну-

тренние войска стали самостоятельно производить набор контрактников в воинские части, минуя военные комиссариаты. О том, что на службу по контракту продолжают попадать случайные люди, наглядно свидетельствует тот факт, что львиная доля преступлений совершается ими в первый год службы. Они до конца не осознают, куда попали и какая ответственность ложится на их плечи вместе с погонами. А это значит, что с ними мало работали военные психологи, а командиры не изучали должным образом их личные дела.

В своём выступлении генерал-майор юстиции Игорь Бутрим коснулся и темы офицерской преступности, где по-прежнему преобладают корыстные преступления, превышение должностных полномочий, рукоприкладство, преступления против собственности, в том числе посяательства на военное имущество и бюджетные средства. К сожалению, в прошедшем году ситуацию в этом плане коренным образом переломить так и не удалось. По-прежнему каждое четвёртое преступление во внутренних войсках совершают офицеры, и это не может не беспокоить руководство Главной военной прокуратуры.

Особую тревогу вызывает всплеск преступности среди младших офицеров. Вместо того чтобы вести кропотливую работу по оздоровлению морально-психологической обстановки в воинских коллективах, они предпочитают наводить порядок си-

лой, всё чаще поднимают руку на подчинённых. И здесь уже возникают вопросы к руководству военных институтов, откуда в войска и приходят такие горе-командиры.

Выступивший затем первый заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета генерал-лейтенант Евгений Ильин остановился на вопросах взаимодействия внутренних войск и других силовых структур в борьбе с терроризмом на Северном Кавказе.

Он отметил, что в ходе контртеррористических операций, оперативно-боевых и разведывательно-поисковых мероприятий на территории Северо-Кавказского региона в 2013 году была пресечена деятельность нескольких десятков главарей бандподполья в Кабардино-Балкарии, Чечне, Дагестане и Ингушетии, включая представителей международных террористических организаций. Выявлены и уничтожены сотни баз и тайников с оружием и боеприпасами, используемых бандитами. Во многих этих операциях самое активное участие принимали и военнослужащие внутренних войск.

Генерал-лейтенант Ильин подчеркнул, что приоритетной задачей всей правоохранительной системы государства в ближайшее время станет недопущение террористических актов в районе проведения XXII зимних Олимпийских игр и XI зимних Паралимпийских игр. Только слаженные действия и совместные усилия сотрудников ФСБ России, военнос-

лужащих внутренних войск и полиции могут полностью исключить саму возможность проникновения бандитов в места массового пребывания спортсменов, гостей Олимпиады и жителей города.

Подводя итог работы военного совета, генерал армии Николай Рожкин определил, что главным для внутренних войск МВД России в 2014 году будет качественное выполнение служебно-боевых задач при участии в обеспечении безопасности XXII зимних Олимпийских игр, XI зимних Паралимпийских игр в Сочи и в стабилизации обстановки на Северном Кавказе, повышение боевого потенциала для выполнения задач мирного и военного времени, внедрение новых информационных технологий в систему управления, проведение мероприятий по переводу на контрактный способ комплектования, сохранение жизни и здоровья военнослужащих.

Главнокомандующий выразил уверенность, что все задачи, поставленные перед внутренними войсками Президентом Российской Федерации и министром внутренних дел, будут выполнены в полном объёме и с высоким качеством.

Подполковник Сергей ПОРТНОВ
Фото Юрия МУХИНА
и Александра КУЗНЕЦОВА

архангельская ветеранская организация Северо-Западного регионального командования;
барнаульская ветеранская организация Сибирского регионального командования,
владивостокская ветеранская организация Восточного регионального командования;

в подготовке офицерских кадров:
Саратовский военный институт;

в военно-научной работе:
Северо-Кавказское региональное командование,
Уральское региональное командование,
Саратовский военный институт;

в медицинском обеспечении:
Северо-Западное региональное командование,
Сибирское региональное командование,
Восточное региональное командование,
Саратовский военный институт,
Центральный узел связи;

в кадровом обеспечении:
Уральское региональное командование,
Сибирское региональное командование,
Саратовский военный институт,
Отдельная дивизия оперативного назначения;

в техническом обеспечении:
Северо-Кавказское региональное командование,
Сибирское региональное командование,
Пермский военный институт,
Отдельная дивизия оперативного назначения;

в тыловом обеспечении:
Приволжское региональное командование,
Саратовский военный институт,
Новосибирский военный институт,
Отдельная дивизия оперативного назначения.

С 7 по 23 февраля в Сочи произойдёт грандиозное событие международного масштаба – XXII зимняя Олимпиада. Для обеспечения общественной безопасности и правопорядка в эти дни будут задействованы все силовые структуры страны, в том числе и внутренние войска МВД России. О том, как они готовятся к этому ответственному мероприятию, о других задачах, которые в ближайшее время будут решать войска правопорядка, корреспонденту журнала рассказал начальник главного штаба внутренних войск – первый заместитель главнокомандующего ВВ МВД России генерал-полковник Сергей Бунин.

Начальник главного штаба внутренних войск – первый заместитель главнокомандующего ВВ МВД России генерал-полковник Сергей БУНИН:

САМА ЖИЗНЬ ЗАСТАВЛЯЕТ РАБОТАТЬ БЫСТРО И АКТИВНО

– Товарищ генерал-полковник, в чём особенности задач, решаемых внутренними войсками в период подготовки и проведения зимней Олимпиады в Сочи?

– Главная состоит в том, что мероприятие такого масштаба после 1980 года проводится в нашей стране впервые. Охранять общественный порядок и обеспечивать безопасность Олимпиады внутренним войскам придётся в условиях, когда к этому событию будет приковано внимание всей мировой общественности.

Нашим военнослужащим предстоит нести службу при большом скоплении людей – спортсменов и зрителей. Кроме того, климатические условия будут не из простых – февраль на Кавказе, особенно в горах, суров.

И от того, насколько грамотно внутренние войска совместно с сотрудниками Министерства внутренних дел и других силовых структур смогут построить свою деятельность, будет зависеть успех всего мероприятия. А по тому, как

пройдёт Олимпиада, станут судить о нашей стране в целом, о силе государства и профессионализме его силовых структур.

Мы отдаём себе отчёт в том, что сегодня на Северном Кавказе сложилась непростая оперативная обстановка. Поэтому одна из наших важнейших задач – выстроить свою работу с учётом всех этих обстоятельств. В войсках есть всё необходимое, чтобы добиться успеха, а комплекс проведённых подготовительных мероприятий позволяет говорить об этом с ещё большей уверенностью.

Готовиться к Олимпиаде войска начали заблаговременно. Под руководством главнокомандующего были проведены рекогносцировки районов предстоящих действий, сформированы подразделения, которые примут участие в охране общественного порядка. С ними провели тактические учения и боевое слаживание.

Надо сказать, что в ноябре прошлого года под руководством Федерального оперативного штаба состо-

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Сергей Викторович Бунин родился 9 ноября 1956 года в городе Троицк Челябинской области.

В 1977 году окончил Челябинское высшее танковое командное училище, в 1989-м – Военную академию бронетанковых войск, в 2001-м – Военную академию Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации.

Прошёл все ступени служебной лестницы от командира взвода до командующего армией Сибирского военного округа.

В 1984–1986 годах служил в составе Ограниченного контингента советских войск в Демократической Республике Афганистан, с 1989 по 1991 год – в Центральной группе войск.

С 13 августа 2004 года начальник главного штаба – первый заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России.

Награждён орденами “За заслуги перед Отечеством” IV степени, “За военные заслуги”, Почёта, Красной Звезды, медалями.

От того, насколько грамотно внутренние войска совместно с сотрудниками Министерства внутренних дел и других силовых структур смогут построить свою деятельность, будет зависеть успех всего мероприятия. А по тому, как пройдёт Олимпиада, станут судить о нашей стране в целом, о силе государства и профессионализме его силовых структур.

Мы отдаём себе отчёт в том, что сегодня на Северном Кавказе сложилась непростая оперативная обстановка. Поэтому одна из наших важнейших задач – выстроить свою работу с учётом всех этих обстоятельств.

ялось оперативно-стратегическое учение. На его различных этапах успешно действовали органы управления и подразделения внутренних войск.

Министром внутренних дел ещё в прошлом году был определён состав группировки войск, утверждены места выполнения задач, объём боевой службы, согласованы вопросы организации управления и всестороннего обеспечения. Группировка создавалась в течение декабря и первой половины января, а в феврале войсковые наряды приступят к несению службы.

Замысел предусматривает применение внутренних войск на всех объектах проведения олимпийских состязаний: и в горах, и на территории города Сочи. Наши морские подразделения будут обеспечивать безопасность олимпийской столицы со стороны моря.

– **Сергей Викторович, выполнению задач в период Олимпиады предшествовал ряд крупных учений. Чему, например, научились войска в ходе учения "Барьер-2013"?**

– Это оперативно-стратегическое учение проводилось с 1 по 20 апреля 2013 года. На нём войска практически отработали вопросы погрузки и переброски подразделений в районы служебно-боевого предназначения, развёртывания в них необходимой группировки, уточнили задачи по служебно-боевому применению. В Дагестане, Чечне, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Ставропольском крае решались задачи оперативной подготовки руководящего состава и слаженности работы штабов.

По согласованию с Федеральной службой безопасности и главным управлением МВД по Северо-

Кавказскому федеральному округу в этот период войска провели несколько направленных на сковывание действий бандподполья специальных операций, в ходе которых наши подразделения контролировали дорожную сеть, участвовали в разведывательно-поисковых и разведывательно-засадных мероприятиях в горной части Чечни, Ингушетии и Дагестана.

В общей сложности в "Барьере" было задействовано свыше 29 тысяч сотрудников и военнослужащих различных силовых министерств и ведомств, большое количество техники. Эти учения позволили повысить уровень взаимодействия с нашими коллегами при проведении специальных операций.

– **Офицеры оперативного управления главного штаба внутренних войск планируют мероприятия оперативной подготовки, в том числе на территории Северного Кавказа. В чём состоит осо-**

бенность их работы при выполнении реальных боевых задач в этом регионе?

– Давайте, как говорили древние, сначала уточним термины. Оперативная подготовка – это комплекс мероприятий по освоению разработанных планов и повышению эффективности применения войск. Она направлена на совершенствование оперативно-стратегического

и оперативного звена управления, то есть генералов и офицеров Главного и региональных командований. Её объём определяется масштабом задач, которые стоят перед войсками. Высшая форма оперативной подготовки — оперативно-стратегические и оперативные учения, на которых органы управления совместно с войсками отрабатывают те или иные задачи, предусмотренные нашими планами.

Так вот, при разработке мероприятий оперативной подготовки в Северо-Кавказском регионе следует прежде всего тщательно учитывать условия, в которых они будут проводиться. Для этого надо глубоко знать оперативную обстановку. Поэтому каких-то условностей, которые можно допустить на территории других регионов, на Северном Кавказе быть не должно.

При проведении всех мероприятий оперативной подготовки в тех местах войска действуют практически. И всегда работают на конкретный результат. Нередко случаются боестолкновения с бандитами.

Поэтому офицер оперативного управления главка и оперативного отдела регионального командования, разрабатывая материалы к тому или иному учению, должен чётко представлять условия, в которых оно будет проходить. И помнить: все эти мероприятия проводятся для того, чтобы сделать очередной шаг к нормализации обстановки на Северном Кавказе.

— Оперативное управление справедливо считается ведущим среди других структурных подразделений главного штаба внутренних войск. Поясните, пожалуйста, в чём заключается работа офицеров оперативного управления и чем она отличается от службы других офицеров штаба?

— Я бы не стал отделять работу офицеров-операторов от комплексной работы, которая ведётся штабом любого уровня. Но соглашусь, что оперативное управление или оперативный отдел в любой управленческой структуре является ведущим. Поскольку он аккумулирует деятельность всех органов управления в виде конечных документов. Это и оперативные директивы, и различные инструкции и наставления, связанные с организацией взаимодействия, обеспечением управления войсками. Поэтому роль оперативного отдела или оперативного управления в штабе и является определяющей.

Офицер-оператор, планируя ту или иную операцию, обязан всегда предвидеть её ход и исход. Для этого он должен обладать широким кругозором, понимать и знать природу современных действий войск. Выводы он делает в результате глубокого анализа состава, состояния и боевых возможностей своих подразделений и прогнозирования возможных действий противоположной стороны. Наложив эти массивы один на другой, он может получить желаемый алгоритм действий органа

управления и войск, которые привлекаются к операции.

— Проводить крупные специальные операции невозможно без соответствующей подготовки органов военного управления. Генералы и офицеры повышают уровень своей оперативной подготовленности во время оперативных и командно-штабных учений. О "Барьере" вы уже рассказали. А какие ещё значимые учения состоялись в прошлом году?

— Оперативная подготовка — это комплекс мероприятий, которые проводятся как под руководством главнокомандующего, так и по планам командующих войсками региональных командований. Сюда входят и командно-штабные учения, и командно-штабные тренировки, и оперативные летучки. Прошлый год не был исключением: мы провели все запланированные учения, направленные на повышение уровня подготовки офицеров органов военного управления.

Одним из знаковых мероприятий было стратегическое учение "Запад-2013". В нём участвовали Северо-Западное региональное командование в полном составе и оперативные группы от Центрального и Приволжского региональных командований, Отдельной дивизии оперативного назначения.

В рамках этого учения Президент Российской Федерации провёл внезапную проверку боевой готовности внутренних войск. По распоряжению Верховного главнокомандующего воинские части Центрального и Приволжского региональных командований, а также ОДОНа были приведены в боевую готовность "Полная". Войска с задачами справились, и глава государства объявил благодарность всему личному составу, участвовавшему в учении.

— Товарищ генерал-полковник, в учении "Запад-2013" помимо внутренних войск МВД России были задействованы подразделения многих силовых министерств и ведомств. Совместные стратегические учения — это тенденция наших дней?

— Особенность развития военной организации государства сегодня

заключается в том, что идёт сокращение численности многих силовых структур. Например, внутренние войска с 2003 года сократились на 18 процентов. Приблизительно то же самое происходит в других министерствах и ведомствах.

Поэтому в современных условиях решать задачи военной безопасности государства, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности можно только консолидированными усилиями. В связи с этим последнее десятилетие и проводятся учения с привлечением всех силовых структур.

Скажу больше: в том же учении "Запад-2013" наряду с силовиками участвовали органы исполнительной власти Нижегородской области, некоторых областей Центрального федерального округа и ряд гражданских структур – Минтранс, Минэнерго и другие. На совместных закрытых совещаниях рассматривались различные вопросы, в том числе и территориальной обороны страны. А это одна из задач, законодательно возложенная на внутренние войска.

На том учении мы совместно отработали весь спектр задач мирного и военного времени. Напомню, что особенность функционирования внутренних войск заключается в том, что в мирное время они действуют по планам и под руководством министра внутренних дел, а в военное время активно работают по планам, утверждённым Верховным главнокомандующим совместно с Генеральным штабом.

– Мы знаем, что для подготовки офицеров, в том числе специалистов различного тактического профиля, есть соответствующие учебные заведения. А где готовят офицеров оперативного звена?

– Первичная подготовка специалистов этого уровня проводится в военно-научном учебном центре "Общевойсковая академия Вооружённых сил". Для Вооружённых сил – это бригадное и армейское звено, для внутренних войск – бригадное, дивизионное и звено региональных командований. Офицеры оперативно-стратегического уровня готовятся в Военной академии Генерального штаба.

Офицер штаба, особенно офицер оперативного управления или отдела в своей работе не должен ничего добавлять или придумывать. Потому что любое искажение реально складывающейся обстановки, характера действий войск может привести к необратимым последствиям.

Непосредственная подготовка офицеров этой категории проходит во время их практической службы в войсках и органах управления. Там они приобретают опыт, получают новые знания на различных должностях. Но в основе успешного совершенствования офицера лежит прежде всего его личная целеустремлённость и желание достичь новых профессиональных высот.

– Какими же качествами, по вашему, должен обладать офицер органов военного управления оперативного уровня?

– Первое – быть преданным делу, поскольку у офицеров на таких должностях достаточно напряжённая работа. Второе – он должен постоянно находиться в информационном поле: собирать по крупицам оперативную информацию, уметь в сжатые сроки делать правильные выводы. На основании этой аналитической работы готовятся ясные и понятные предложения командованию по дальнейшим действиям.

Ещё одно важное правило, которое понял сам в процессе службы и которому постоянно учу подчинённых. Офицер штаба, особенно офицер оперативного управления или отдела в своей работе не должен

ничего добавлять или придумывать. Потому что любое искажение реально складывающейся обстановки, характера действий войск может привести к необратимым последствиям.

Если он начинает что-то приукрашивать или сгущать краски, не факт, что задача будет решена так, как это определено замыслом.

Но если эта правда, какой бы горькой она ни была, в кратчайшие сроки будет доложена руководителю, тогда могут быть приняты адекватные решения по выравниванию ситуации, направлению дальнейших действий войск, объединению усилий для достижения намеченного результата.

– Товарищ генерал-полковник, кого из офицеров вы можете особо отметить в оперативном управлении главка и в оперативных отделах региональных командований, Объединённой группировки войск?

– Оперативное управление – это труд совместный. Взаимопроникновение проблем предполагает системную, ритмичную работу всего коллектива. Безусловно, есть специалисты более опытные, подготовленные. Но в целом сегодня оперативное управление главного штаба

В рамках учения "Запад-2013" Президент Российской Федерации провёл внезапную проверку боевой готовности внутренних войск. Войска с задачами справились, и глава государства объявил благодарность всему лично-му составу, участвовавшему в учении.

внутренних войск — это рабочий организм, успешно выполняющий поставленные задачи.

Большое количество выходцев из оперативного управления сегодня служат в войсках на высоких должностях. Это генерал-лейтенанты Сергей Захаркин, Сергей Корнюшкин, генерал-майор Олег Борукаев, многие другие генералы и офицеры. Среди тех, кто сейчас служит в оперативном управлении, по уровню профессионализма следует отметить заместителя начальника управления генерал-майора Андрея Боцмана, полковников Александра Хохлова, Александра Ковтуна, Игоря Терентьева, Алексея Вердегло.

Если говорить о тех, кто служит в региональных командованиях, то не могу не вспомнить о генерал-майоре Руслане Султыгове. В прошлом он — офицер оперативного управления главного штаба внутренних войск, командовал дивизией, сейчас выдвинут на вышестоящую должность. Из той же когорты генерал-майор Владимир Горяинов. Недавно он назначен начальником штаба Уральского регионального командования, а в прошлом — начопер Северо-

Кавказского регионального командования, до этого был офицером-оператором в Генштабе. Успешно справляется с задачами начальник штаба Центрального регионального командования генерал-майор Игорь Голоев. В своё время он тоже был начопером, только Приволжского регионального командования.

Эффективно работает начопер Северо-Западного регионального командования полковник Вячеслав Петраковский. Стоит отметить полковника Владимира Машевского, недавно получившего повышение и занявшего должность начальника оперативного управления Северо-Кавказского регионального командования.

Что касается работы коллективов, хочу поблагодарить офицеров оперативного управления ОГВ(с), которые на протяжении вот уже многих лет системно обеспечивают управление группировкой.

А вообще запомните: среди офицеров штаба лодырей не бывает. Сама жизнь заставляет нас работать быстро и активно.

— **Товарищ генерал-полковник, какие масштабные мероприятия**

оперативной подготовки ждут внутренние войска в 2014 году?

— В январе мы проведём командно-штабное учение с группировкой, предназначенной для обеспечения безопасности Олимпиады. Эта очень важная задача.

Во второй половине года войскам предстоит участвовать в стратегическом учении "Восток-2014", которое будет проходить под руководством Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации. Кроме этого нашими собственными планами предусматривается оперативное учение с Приволжским региональным командованием, к которому будут привлечены органы управления соединений и воинских частей. В течение всего года также будут проведены различные мероприятия, связанные с освоением документов боевой готовности. Два из них — под руководством главнокомандующего внутренними войсками.

Так что наступивший год будет очень насыщен мероприятиями оперативной подготовки. И к этому надо быть готовым.

**Беседовал майор
Александр КУДРЯВЦЕВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА,
Юрия МУХИНА
и Александра КУЗНЕЦОВА**

РАВНЕНИЕ НА ГЕРОЯ

Подготовили
майор Александр КУДРЯВЦЕВ
и капитан Илья АНТОНЮК
Фото Айгуль ШАКУРОВОЙ

Место для установки бюста выбрано не случайно: год назад Указом Президента Российской Федерации отряду спецназа внутренних войск было присвоено почётное наименование "имени генерал-майора М.М. Шаймуратова". Такой чести спецназовцы удостоились "за массовый героизм и отвагу, стойкость и мужество, проявленные в ходе боевых действий по защите Отечества и государственных интересов во время вооруженных конфликтов".

В торжественном мероприятии приняли участие министр внутренних дел по Республике Башкортостан генерал-майор полиции Михаил Закомалдин, генеральный директор благотворительного фонда "Урал" Евгений Лохов, председатель совета ветеранов 112-й башкирской кавалерийской дивизии Асхат Гадельшин, представители администрации Ленинского района Уфы, военнослужащие и ветераны внутренних войск.

Под звуки оркестра и салют генерал-майор полиции Михаил Закомалдин, ветераны войны и учащиеся уфимского кадетского корпуса возложили цветы к бюсту генерала.

— Открытие памятника выдающемуся военачальнику — знаменательное событие для всех нас. В своё время башкирские кавалеристы защитили не только Советский Союз, но и весь мир от фашистской угрозы, — сказал генерал-майор полиции Михаил Закомалдин. — Сегодня спецназовцы достойно продолжают традиции отцов и дедов, защищая конституционные основы государства.

Генерал-майор Минигали Мингазович Шаймуратов родился в 1899 году в Кырмыскалинском районе Башкирии. В Красной Армии с 1919 года, участвовал в Гражданской войне, был военным советником в Китае.

На территории уфимского отряда специального назначения Приволжского регионального командования открыт памятник генерал-майору Минигали Шаймуратову, легендарному командиру башкирской кавалерийской дивизии.

К началу Великой Отечественной командовал кавалерийским полком.

В 1942 году специальным постановлением Государственного комитета обороны была сформирована национальная башкирская кавалерийская дивизия, командиром которой он был назначен. Башкирские конники за годы войны прошли от Дона до Эльбы, преодолев с боями свыше 4000 километров. 15 раз они были отмечены в приказах Верховного главнокомандующего, 3860 воинов дивизии награждены орденами и медалями, 78 из них стали Героями Советского Союза, пятеро — полными кавалерами ордена Славы.

В феврале 1943-го соединение совершило глубокий рейд по тылам врага, во время которого комдив М.М. Шаймуратов был смертельно ранен.

НЕ ДРОГНУЛ ПЕРЕД ОПАСНОСТЬЮ

Министр внутренних дел по Удмуртской республике генерал-майор полиции Александр Первухин вручил наручные часы военнослужащему специального моторизованного батальона Приволжского регионального командования прапорщику Дмитрию Ширококову за мужество и отвагу, проявленные при задержании вооруженного грабителя, совершившего разбойное нападение в Ижевске.

Возвращаясь со службы домой, прапорщик Ширококов зашёл в торговый павильон, где увидел человека, который направил на продавца пистолет. Другой рукой злоумышленник доставал из кассы деньги. Применев приём рукопашного боя, Дмитрий выбил оружие из руки преступника и задержал его.

Подоспевший наряд доставил бандита в отделение полиции.

ПОБЕДЫ В ПРЕСТИЖНЫХ КОНКУРСАХ

В Министерстве внутренних дел подведены итоги Всероссийского фотоконкурса "Открытый взгляд". Среди награждённых шесть представителей внутренних войск. Призы и дипломы получили подполковник Дмитрий Болдырев из Сибирского регионального командования, уралец майор Дмитрий Юдин, дальневосточники капитан Дмитрий Алистратов, старший лейтенант Владимир Широков, лейтенант Евгений Моисеев и представлявший редакцию журнала "На боевом посту" старший прапорщик запаса Владимир Николайчук.

Среди победителей другого престижного межрегионального конкурса журналистского мастерства "Слава России" тоже есть творческие коллективы войск правопорядка. Интернет-сайт внутренних войск стал лидером в номинации "Герои наших дней". А лучшим телепроектом в той же номинации признан фильм "Право быть первым", подготовленный войсковой киностудией.

Генерал-майор Минигали Шаймуратов награждён двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, многими медалями.

ИДУЩИЕ ВПЕРЕДИ ПЕРВЫХ

21 января 1701 года указом Петра I были созданы первые инженерные школы для «обучения служилых людей и детей их». Этот день и считается датой образования российских инженерных войск. Инженерно-сапёрные воинские части и подразделения входят в состав и внутренних войск, выполняют важнейшие служебно-боевые задачи. За минувший год благодаря работе войсковых инженерных подразделений сохранены тысячи жизней военнослужащих и мирных граждан на Северном Кавказе.

Не секрет, что служба военного инженера помимо большого объёма узкоспециализированных знаний требует выдержки, хладнокровия и предельной сосредоточенности.

Ведь права на ошибку у них не бывает.

Старший лейтенант
Алексей АРЕХОВ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и Юрия МУХИНА

ГОН

Не было, пожалуй, в нашей стране ни одного средства массовой информации, не упомянувшего об уничтожении в Чечне банды братьев Гакаевых – ключевых фигур бандитского подполья. В их ликвидации принимало участие большое количество сотрудников силовых структур, но точку выпало поставить бойцам внутренних войск. О том, как проходила спецоперация, корреспонденту журнала рассказали её непосредственные участники – солдаты и офицеры веденского специального моторизованного батальона, по понятным причинам просившие не называть их настоящих имён и фамилий.

Капитан Иван ПОЛИН
Фото из архива редакции

ВЫСОТА

ВИСЕВШЕЕ над головами солнце то и дело пряталось за набегавшими тучами. Озябшими пальцами капитан Усман Арцаев потянулся в карман, достал пакетик с сахаром, оставшийся от сухая, вскрыл его и отправил содержимое в рот.

– Руслан, у тебя пожевать что-нибудь есть? – негромко спросил офицер разместившегося по соседству снайпера сержанта Дасуева.

– Нет, ещё утром последние галеты умяли, – вздохнув, сказал тот. И всё же ощупал карманы куртки, где могло завалиться что-нибудь съестное. – Вот, только сахар.

– Этого добра и у меня хватает, – сглотнув сладкую слюну, ответил капитан. В этот момент над его головой просвистело несколько пуль. Дав в ответ пару очередей из "калаша", Усман перекатился и спрятался за соседним валуном.

Стреляли с ближайшей высоты. Именно там укрылась банда, за которой бойцы батальона гонялись всю последнюю неделю без сна и отдыха.

БАЗА

В РАЙОН проведения операции группы веденского батальона внутренних войск выехали затемно и спустя несколько часов высадились близ Улус-Керта.

Утро выдалось хмурым: сперва туман окутал всё вокруг плотной пеленой, потом зарядил снег, замедлив и без того черепаший темп движения. Но надо было продолжать поиск: командование требовало результатов, а зимний день короток, солнце уже близилось к зениту. По данным разведки, именно здесь скрывалась шайка братьев Гакаевых, долгие годы числившихся в розыске за многочисленные преступления.

Снег прекратился ближе к обеду, идти сразу стало заметно легче. Каждый боец внимательно наблюдал за округой, стараясь заметить следы пребывания банды. В месте, где тропинка начинала резко забираться ввысь, шедший первым старший прапорщик Камалдин Кучулаев подал знак "Внимание!". Группа остановилась.

– Командир, смотри, – прошептал Кучулаев, указывая на свежие отпечатки сапог и обломанные ветки кустарника. – "Вахи" здесь недавно прошли. Местные в такую погоду не сунутся.

СЕМЕЙНЫЙ ПОДРЯД

По этим следам группа через несколько часов и вышла на бандитскую базу. Она пряталась на поросшем деревьями склоне горы. Не ожидали бойцы, что обнаружат её так скоро. Сперва всё это больше походило на засаду: заманить группу на жирную приманку, а потом накрыть с нескольких сторон кинжальным огнём – по этой части "духи" большие специалисты. Для верности охранение батальона аккуратно прочесало близлежащую местность – боевиков нигде не оказалось. После этого приступили к досмотру.

"Духовский" лагерь был оборудован отменно. По периметру располагались тщательно замаскированные огневые позиции. Если бы банда навязала поднимавшимся в гору солдатам бой, то могла спокойно продержаться до темноты. Да и отсидеться при артналёте было где.

Крыша землянки, оборудованной двухъярусными нарами и рассчитанной на двадцать человек, была в несколько накатов, что делало её больше похожей на блиндаж. Недалеко разместились хозяйственные постройки: баня и склад, под завязку набитый сушёным мясом, консервами, макаронами быстрого приготовления.

– Недавно снялись, угли ещё тёплые, – осмотрев очаг, сказал капитан Арцаев. – Уходили без спешки. Наверное, вон там у них наблюдатель сидел. – Офицер пристально взглянул на видневшуюся метрах в двухстах высоту-соседку, с которой вся близлежащая местность отлично просматривалась.

Об обнаруженном лагере незамедлительно сообщили командованию. Доложили и свои соображения: по нежеланию боевиков ввязываться в бой с большой долей вероятности можно было предположить, что среди них находятся "высокопоставленные особы". В штабе подтвердили: братья Гакаевы в отряде. Теперь батальону ставилась новая задача: совместно с другими подразделениями сесть банде на хвост, догнать её и уничтожить.

– Ну что, "Амир Хусейн", – тихо произнёс капитан Арцаев, вспомнив один из позывных Хусейна Гакаева. – Скоро свидимся.

ТАК КОГО ЖЕ спугнули с зимовки бойцы веденского батальона внутренних войск?

За братьями Гакаевыми (а их в семье было шестеро) тянулся длинный кровавый шлейф. Когда в начале 1990-х Северный Кавказ захлестнула волна насилия и преступности, щедро одобренных идеями сепаратизма, они в числе первых записались в ряды "борцов за независимость". Прикрываясь знаменем освободительной борьбы, тогда в Чечне можно было без особых проблем торговать наркотиками и оружием, заниматься работорговлей и рэкетом. Всё это и стало семейным бизнесом Гакаевых.

Однако к середине 2000-х в живых осталось только двое: Хусейн и Муслим. Хусейн ещё во время первой чеченской кампании яростно воевал в рядах боевиков. В августе 1999 года его назначили "командующим шалинским сектором восточного фронта", а заместителем к нему – брата Муслима.

После разгрома основных сил боевиков в ходе активной фазы контртеррористической операции мелкие отряды бандитов укрылись в горах. Среди них находился и отряд братьев Гакаевых. В течение долгого времени они были головной болью для федеральных сил, ведь их кровавые вылазки и теракты мешали восстановлению мира в республике.

Так, в августе 2003 года в Элистанжи гакаевцы убили муфтия Веденского района Шаймана Мадагова, который активно сотрудничал с властями и был убеждённым противником ваххабизма.

По оперативным сведениям, отряд Гакаевых принимал участие в нападении на Назрань в июне 2004 года и нескольких других ингушских населённых пунктов, в результате чего погибли более ста человек.

Хусейн являлся приближённым Шамиля Басаева, и вообще, братья Гакаевы были одними из немногих, кто имел возможность лично общаться с ним. После гибели Басаева они руководили батальоном смертников "Рийад-ас-Салихийн" ("Сады праведников"). Именно эти взбесившиеся самоубийцы произвели серию взрывов в Чечне. А в сентябре 2009 года спецслужбы предотвратили два теракта в Москве, которые тоже должны были совершить смертники. Двух задержанных по этому делу террористов готовил лично Хусейн Гакаев.

Спустя год отряд, возглавляемый Хусейном Гакаевым, напал на Центорой – родовое село Рамзана Кадырова, где в тот момент находился сам глава Чеченской республики. После этого обезвредить Гакаевых стало делом чести для чеченских силовиков. Однако братья-разбойники долгое время искусно обходили составленные ловушки, продолжали нападать на войсковые колонны и

полицейских, грабили и убивали жителей, которые отказывались им помогать...

Вот за такими отморожками и гнались теперь солдаты и офицеры веденского батальона. К слову, у многих из них с гакаевцами были личные счёты: у кого-то бандиты убили родных, чьи-то товарищи, служившие в силовых структурах, пали в боях с преступниками. Поэтому оплошать на этот раз бойцы просто не имели права.

ЗАГОН

...КОГДА замкомроты капитан Усман Арцаев поднимал своих подчинённых в погоню за уходившей бандой, он и не предполагал, что она продлится так долго.

Уже неделю три группы веденского батальона гнали гакаевцев по горам и лесам. Они шли параллельно: одна висела на хвосте у бандитского отряда, две другие следовали выше и ниже по склону, готовые в любой момент прийти на помощь товарищам, если вдруг завяжется бой, в то же время не давая боевикам уйти за перевал или спуститься в ущелье.

За эти семь дней солнце от силы часов на пять показалось из-за свинцовой пелены туч. Если на равнине мороз в минус десять был более-менее терпим, то на возвышенностях, при высокой влажности и ветре, он пробирал до костей. Со-

греться помогала разогретая еда из сухпайков, но они закончились на середине пути – выезжая на операцию, их взяли на три дня, как было приказано.

Всё происходящее напоминало Усману охоту на волков. Вернее, на шакалов. Волк на Кавказе животное уважаемое: дерзкий, смелый, не боящийся вступить в схватку даже с более сильным противником. А эти предпочитали бить исподтишка, выбирая жертвами стариков, женщин, сельских участковых...

Гакаевцы в бой не вступали, следовали по заранее намеченному и известному только им маршруту. Нескольким раз они пытались сделать "заячью петлю" – зайти в тыл одной из групп батальона, но в конце концов отказались от этой затеи, рассудив, что боковые отряды быстро придут на выручку друзьям. Чтобы выиграть время, начали ставить растяжки либо свои излюбленные самодельные устройства, где замыкателем служил обыкновенный пластмассовый шприц. Причём с маскировкой особо не мудрствовали: белый пластик сливался с покрывавшим тропы снегом, а взрывные устройства просто прятали в сугробах.

Несмотря на все ухищрения, оторваться от преследования у шайки не получилось. В штабе, руководившем операцией, уже просчитали конечную цель её маршрута – Веденский район, где в неприступных горах имеется много пещер. Отсидевшись в таком

укрытии, можно было потом переправиться в соседние районы республики или уйти в Дагестан. На это скорее всего и рассчитывали Гакаевы.

До Веденского района они дошли. Но лишь потому, что им позволили это сделать, поскольку банда уходила всё дальше и дальше от населённых пунктов. Между тем кольцо окружения постепенно сжималось, а на пятки им продолжали наступать группы веденского батальона. На флангах появились и другие подразделения внутренних войск, дополнительные силы полиции, выдавливая "духов" в то место, которое было намечено для уничтожения банды.

КАПКАН

ЛОВУШКА захлопнулась под Харачоем, возле заброшенного аула Заргой, рядом с которым возвышается одноимённая гора. На неё, ища спасение, и забралась банда Гакаевых. Для обороны лучше место трудно было найти: с плоской вершины, изгибавшейся полумесяцем, отлично просматривалась вся округа. Взойти на вершину можно было лишь по двум узким тропинкам, петлявшим между валунами. Поэтому даже один стрелок мог запросто сдерживать продвижение целого взвода. У этой неприступной позиции имелся единственный недостаток – с неё нельзя было уйти: площадка кончалась обрывом...

Группы веденцев, неделю гнавшиеся за Гакаевыми, уже полчаса как вышли к Заргою. Отдышались, осмотрелись. Нахрапом не взять: обосновавшиеся наверху "духи" перещёлкают преследователей, как в тире. Поэтому бойцы батальона расположились у подножия, блокировав обе тропы.

– Всё, теперь уж точно никуда не денутся, – рассматривая гору в оптический прицел своей эсвэдэшки, сказал Руслан.

– Ты прав, – согласился капитан Арцаев. – Главное – самим на пулю не нарваться.

Он посмотрел на часы и добавил:

– Три часа. Скоро темнеть начнёт. И тогда эти черти точно попробуют прорваться.

Когда сгустились сумерки, "духи" действительно начали прощупывать позиции. План был прост: найти слабое место и навалиться всей массой, продавить себе путь из западни к лесу.

Несколько раз за ночь они пытались вырваться. Но стоило бандитам приблизиться к постам, как по ним открывался ураганный огонь. Боевики и не подозревали, что высоко в ночном небе парит беспилотник с тепловизором, с помощью которого за происходящим на горе и её склонах наблюдают операторы. Сквозь крошечную тьму он безошибочно отыскивал среди деревьев и камней метавшихся то в одном, то в другом направлении бандитов. И об их перемещениях немедленно становилось известно дозорным.

ВЫСОТА

ЕДВА рассвело, бой разгорелся с новой силой. На предложение сдаться гакаевцы ответили отказом. Сопротивлялись яростно, с отчаянием обречённых. Их огонь то и дело заставлял вжиматься в землю поднимавшихся к вершине бойцов.

Перебегая от укрытия к укрытию, старший прапорщик Кучулаев спрятался за узким стволом чахлого дерева. "Хоть какая-то, а защита", — промелькнуло в голове, пока менял магазин. Беглым взглядом оценил оставшийся боезапас. За сорок минут боя он успел расстрелять восемь рожков. Оставалось ещё три, а потом придётся отползть к пункту боепитания, куда товарищи из тыловых групп регулярно подтаскивают цинки с патронами и ящики с ВОГаами.

— Замена! — услышал он крик капитана Арцаева. Замкомроты вместе с пятёркой бойцов отходили вниз по склону, чтобы пополнить опустевшие магазины.

Расстояние между противниками было уже настолько мало, что ни артиллерия, ни вертолёты работать не могли. Веденцам оставалось одно: под прикрытием друг друга они выдвигались вперёд и лупили по тому или иному участку из автоматов, пулемётов и подствольников, буквально выжигая свинцом дорогу к вершине. Отстрелявшись, группа уходила

По нежеланию боевиков ввязываться в бой с большой долей вероятности можно было предположить, что среди них находятся «высокопоставленные особы». В штабе подтвердили: братья Гакаевы в отряде. Теперь батальону ставилась новая задача: совместно с другими подразделениями сесть банде на хвост, догнать её и уничтожить.

назад, а её место сразу же занимала другая.

Камалдин вновь перезарядил автомат и, выставив его из-за дерева, короткими очередями стал прикрывать товарищей.

Постепенно огонь бандитов ослабел. Всё реже с вершины доносилась автоматная трескотня, всё реже свистели пули вокруг бойцов батальона. В очередной раз окатив врага свинцом, одна из групп рванулась вверх. Остановившись, пустила перед собой ещё один огневой вал. В ответ — ни звука...

Тишина, повисшая над склоном после полуторачасового боя, резала слух. Окинув взглядом солдат, капитан Арцаев дал команду двигаться дальше с максимальной осторожностью. И минут через пятнадцать они вззошли на вершину.

Площадка в полусотню квадратных метров была испахана пулями и осколками. В разных её местах лежали скрюченные или неестественно вытянувшиеся тела. Вокруг каждого снег был обильно смочен кровью.

— Усман, смотри. — Старший прапорщик Кучулаев стоял у посечённо-

го осколками дерева. У его ног лежал труп бородатого мужчины с перебинтованной головой. Грудная клетка была наспигована свинцом, но лицо осталось нетронутым.

— Да, это он. — В уничтоженном боевике капитан легко узнал главаря банды. — Отбегал "амир" Хусейн. Это одиннадцатое тело. А сколько их всего было? Никто не ушёл?

В этот миг за дальним валуном посыпались камни. Капитан, прапорщик и другие бойцы мгновенно развернулись на звук, вскинув оружие.

— Не стреляйте, я сдаюсь! — На площадку с поднятыми руками медленно вышел бородач в изодранном камуфляже.

— Вот теперь все, — опуская автомат, облегчённо вздохнул Арцаев. И потянулся к рации, чтобы доложить об окончании операции.

В октябре прошлого года на базе расположенного под Новосибирском учебного центра «Искитим» состоялись квалификационные испытания на право ношения крапового берета. К ним были допущены 54 военнослужащих из подразделений спецназа и разведки. Трудный экзамен выдержали только семеро. В их числе заместитель командира группы по работе с личным составом уфимского отряда специального назначения старший лейтенант Владислав Грефенштейн.

Подполковник Николай ПЕТЕЛИН

**Фото автора и из архива
Владислава ГРЕФЕНШТЕЙНА**

МНОГИЕ из тех, кто знаком с солдатами и офицерами подразделений специального назначения заочно, лишь по книгам и фильмам, зачастую представляют их эдакими сверхчеловеками. Спецназовец в их воображении – это суровый мужчина исполинского роста с атлетической фигурой и огромными бицепсами. В реальности же далеко не все вписываются в этот стандарт. Для тех, кто служит в спецназе, внушительные габариты совсем не главное.

Владислав, например, самого обыкновенного, среднего роста, сухощав и подвижен. Что, впрочем, неудивительно. Ещё учась в средней школе, он стал кандидатом в мастера спорта по лыжным гонкам. Когда поступил в Новосибирский военный институт внутренних войск, его тут же зачислили в вузовскую команду по офицерскому многоборью. Преподаватели никаких поблажек спортсменам не делали, и курсанту Грефенштейну приходилось стараться вдвойне, чтобы добиться успехов и в учёбе, и в спорте. И он преуспел и в том и в другом: стал мастером спорта и получил диплом без троек. Помогли природное упорство и врождённая склонность к порядку (Владислав из алтайских немцев). Конечно же, ему

ОДИН ИЗ НЕМНОГИХ

хотелось после выпуска остаться в Сибири: дома, как известно, и стены помогают. Но когда молодого лейтенанта спросили: "Где хотите служить?" – он, как и подобает офицеру, ответил:

– Поеду куда Родина пошлёт!

СТАНОВЛЕНИЕ

МЕСТОМ службы лейтенанта Грефенштейна стал уфимский отряд специального назначения. Владиславу повезло – его первым командиром группы был очень толковый офицер, имеющий большой жизненный и боевой опыт. Он убедил взводного, что умение метко стрелять и быстро бегать ещё не делает

человека спецназовцем. Многому Владиславу пришлось учиться буквально с нуля. Большое внимание в подразделении уделялось тактике, выживанию, маскировке. Лейтенант открыл для себя, что зимой в горно-лесистой местности спецназу работать намного легче, чем летом. Лучше обзор, легче отыскать следы боевиков, и, самое главное, не надо таскать на себе запас воды – снег или лёд всегда под рукой. А в поиске, когда всё приходится нести на собственных плечах, любой лишний килограмм считаешь.

К каждому выходу группа готовилась тщательно. Обсуждали варианты развития обстановки. Обговаривали, что делать, если, не дай

бог, появятся раненые: продолжать или прекратить преследование противника. В общем, тренировались основательно. И всё-таки в реальности многое вышло иначе, чем на учениях...

Зимой 2010 года уфимскому отряду была поставлена задача: провести разведывательно-поисковые мероприятия в Ачхой-Мартановском районе Чечни. По поступившим разведанным, на одной из баз собрались главари бандформирований, чтобы скоординировать действия против федеральных сил.

Пасмурным февральским утром несколько разведгрупп начали работу по поиску бандитского логова. Разведчики в белых масках тихими призраками скользили в густом тумане. Видимость была плохой, не более пятидесяти метров. Внезапно раздалась короткая пулемётная очередь. Охранявшие базу боевики обстреляли наткнувшихся на них разведчиков и отошли к укрытию.

Группа, в состав которой входил Владислав, оказалась чуть левее и поэтому стала обходить бандитов с фланга. Но те не ударились в панику, не разбежались как зайцы, а, наоборот, чётко перегруппировались, выставили заслон и начали отступать в глубокий овраг. Там их поджидал сюрприз: район операции был блокирован группами других отрядов спецназа. На один из таких секретов и нарвался шедший первым бандитский пулемётчик. Огромный бородастый мужик схлопотал несколько пуль, выронил из рук оружие и упал на колени, будто собираясь молиться. Но основной костяк банды уклонился от боя. Не забирая убитого, боевики обошли пост блокирования и скрылись в тумане. Пришлось вести огонь им вслед практически вслепую...

— Наша группа преследовала их буквально по пятам. Мы обстреливали "духов" из пулемётов и забрасывали подствольными гранатами. Несмотря на плохую видимость, какие-то выстрелы достигали цели. На снегу всё чаще стали появляться пятна крови. Нам казалось, что ещё чуть-чуть, и мы их догоним, — вспоминал Владислав подробности того запомнившегося ему на всю жизнь боя.

В этот момент спецназовцы были похожи на охотников, догонявших раненых волков. Но тут стая подранков остановилась и, обернувшись, хищно клацнула зубами.

Осознав, что оторваться не удаётся, бандитский главарь приказал троим боевикам задержать преследователей любой ценой. Пулемётчик, автоматчик и снайпер засели возле небольшого бугорка, встретив спецназовцев прицельными выстрелами. Группа залегла, рассредоточилась и начала осторожно сближаться с противником. Вскоре перестрелка велась уже в упор, в ход пошли ручные гранаты. Владислав заметил, как один боец несколько раз выстрелил в бандитского снайпера из бесшумного автомата. Лейтенант видел: тяжёлые, веретенообразные пули попадали в боевика, его тело каждый раз вздрагивало от тех страшных ударов. Но тем не менее "дух" продолжал вести ответный огонь, пока не умер от потери крови.

Потом из-за бугра выскочил автоматчик боевиков и побежал прямо на командира группы, который моментально срезал его одной прицельной очередью. Но вражеский пулемётчик в тот же самый миг скосил офицера. Пришлось Владиславу брать командование на себя и продолжать руководить боем. В конечном счёте они сбили заслон. Когда всё закончилось, лейтенант доложил командованию о потерях: в группе погибло трое, один был тяжело ранен.

Захваченная же бандитская база оказалась весьма капитальным строением. Это был обширный подземный блиндаж с множеством комнат. Рядом находились продуктовый склад, баня и мини-лаборатория по производству радиоуправляемых мин и фугасов. В общем, к зимовке бандиты подготовились основательно. Судя по всему,

продуктов, лекарств, обмундирования, оружия и боеприпасов у них было достаточно. Взорвав бандитскую базу, спецназовцы вернулись в Ханкалу.

— Знаете, после этого боя многие из нас стали совсем другими людьми, — доверительно сказал мне Владислав Грефенштейн. — До этого некоторые ребята с бравадой говорили, что им всё нипочём. Но после того как над твоей головой просвистят пули, отношение к жизни и окружающему миру кардинально меняется. Ты начинаешь отчётливо понимать, что такое страх, боль, смерть.

Сдать испытание с первого раза не удалось: во время стрельбы из автомата произошло утыкание патрона. Пока устранял неисправность, время вышло, и его тут же сняли с дистанции. Надо сказать, что Владислав тогда не сильно расстроился. Не получилось, ну и ладно. А потом внимательно посмотрел на сдающих и задумался. Что же движет здоровыми мужиками? Некоторым уже за 30, а они вон бегут, хрипят, выплёвывают выбитые на спарринге зубы. «Нет, раз уж пришёл в спецназ, то надо соответствовать», — подумал он тогда.

Через несколько боевых выходов я практически перестал замечать красоту окружающей природы. Раньше мог подолгу любоваться рассветом в горах или наблюдать за красивым закатом. А теперь моментально отсеиваю всё, что не касается дела. На восходе ду-

маю, где лучше укрыться, потому что бандиты любят уставлять засады так, чтобы солнце било нам в лицо. Когда иду по лесу, постоянно шарю взглядом по сторонам...

Это тяжёлое ощущение опасности ещё долго не давало мне покоя. Даже вернувшись домой, когда прогуливался с женой и дочкой по парку, машинально примечал ложбинки, где можно укрыться от вражеского огня. А во время салюта так и тянуло лечь на землю и уйти с перекатом за какой-нибудь спасительный камушек. Да что там говорить, после возвращения из той командировки я ночами, когда засыпал, начинал шарить под подушкой, пытаюсь найти там припрятанные боеприпасы. И просыпался в поту оттого, что их там нет...

ПОИСК

СЛЕДУЮЩАЯ командировка в Чечню у лейтенанта Грешенштейна началась весной 2011 года. Теперь группам уфимцев приходилось работать в густой зелёнке. Искать бандитские базы стало гораздо труднее. Они были замаскированы так хорошо, что зачастую можно было пройти рядом и ничего подозрительного не обнаружить. Но спецназовцы и разведчики всё же находили большинство из них.

Владислав достаёт из полевой сумки карту и, наклонившись над

ней, начинает рассказывать мне о командировке, то и дело очерчивая районы, в которых приходилось работать:

— Вот здесь мы обнаружили замаскированное бандитское логово. А вышли на него так. Однажды ночью услышали, как где-то неподалёку работает бензогенератор и стучат топоры. Но звук в горах распространяется так, что определить точное место, откуда он раздаётся, очень проблематично. Тем не менее через три дня мы эту базу обнаружили. Правда, боевики уже успели оттуда уйти...

— А вообще сейчас бандиты умело прячутся, выжидают, высматривают место и выбирают время для удара. Они все давно легализованы. У каждого настоящий российский паспорт. Действуют небольшими мобильными группами. Отлично вооружены, хорошо экипированы, имеют самые современные средства связи. Стараются передвигаться около линий электропередачи и газопроводов, чтобы в случае обнаружения артиллерия по ним не могла работать. В бой не вступают, почувствовав опасность, уходят знакомыми тропами, прикрывая отход минными ловушками. На одном из таких фугасов в том выходе подорвался наш сапёр. Потом на месте подрыва мы нашли взрыватель, сделанный из обыкновенного медицинского шприца, воткнутого в землю.

Правда, осечки и у боевиков случаются. Как-то отряд работал под Шароем, район прочёсывали двумя группами. Вдруг мощный взрыв. Командиры групп вышли на связь, запросили друг у друга обстановку — потерь нет. Кто тогда подорвался? Пошли к месту подрыва, а там минёр боевиков лежит. Хотел нам сюрприз подготовить, да, видно, что-то у него не срослось. Но не в этом суть. Когда мы подошли к селу, то увидели, что на кладбище мужики уже начали копать яму подрывнику, а в лес поехала "шишига" за телом погибшего. Не надо быть аналитиком высокого класса, чтобы выявить связь между подорвавшимся боевиком и этими людьми. Но доказать, что они пособники бандитов, невозможно. Вот в таких условиях и приходится там работать.

ЭКЗАМЕН

ВООБЩЕ-ТО сдавать на кроповый берет в 2012 году старший лейтенант Грефенштейн не собирался. И так дел невпроворот: то командировки, то комиссии, то учения. "Потом как-нибудь выберу время, подготовлюсь и сдам", – думал Владислав.

Но жизнь полна сюрпризов и неожиданностей. Весной командир части вызвал офицера к себе и приказал готовиться к сдаче:

– Парень ты молодой, спортивный, уже награждён, тем более должность твоя обязывает быть примером для подчинённых. Знаешь, есть такой анекдот. Раньше комиссары говорили: "Делай, как я!", а теперь их преемники говорят: "Делай, как я сказал!" Думаю, в нашем отряде должно быть иначе. Ты согласен? Вот и молодец. Ступай готовься!

Сдать испытание с первого раза Владиславу не удалось. Во время стрельбы из автомата Калашникова у него произошло утыкание патрона. Пока устранял неисправность, время вышло, и его тут же сняли с дистанции. Надо сказать, что офицер тогда не сильно расстроился. Не получилось, ну и ладно. А потом внимательно посмотрел на сдающих и задумался. Что же движет здоровыми мужиками? Некоторым уже за 30, а они вон бегут, хрипят, выплёвывают выбитые на спарринге зубы. "Нет, раз уж пришёл в спецназ, то надо соответствовать", – подумал Владислав.

Приехав в отпуск домой на Алтай, офицер по утрам не залёживался в постели. После обязательной зарядки – пятикилометровый кросс. Потом упражнения для пресса и мышц спины со специально купленным роликом. Ну а между делом рубил дрова и таскал воду для бани. Тёща, глядя на зятя, просто не могла нарадоваться. Ещё бы, не каждый мужик машину дров за день нарубит. Под конец отпуска Владислав почувствовал прилив сил и понял, что к сдаче готов.

Вернувшись в отряд, он прошёл предварительный отбор и вместе с товарищами вылетел в Новосибирск. Настрой был боевой – любой ценой дойти до конца.

Основную часть экзамена Владислав сдал легко: сказались многочисленные тренировки. А вот во время спарринга пришлось хлебнуть лиха.

– В последние минуты боя я уже мало что соображал, – вспоминает офицер свой финальный бой. – Мозг как будто отключился. Последним против меня выставили здорового, высоченного инструктора "кроповика". Как он начал меня руками-ногами дубасить, так я и не помню, как отбивался. Собыёт с ног, а я, как неваляшка, опять поднимаюсь.

Он врежет – я снова падаю. Даже не представляю, сколько раз вставать пришлось. Здорово он мне своими ударами ноги отсушил. Ещё целую неделю после сдачи ходил прихрамывая.

Председатель совета "кроповиков" внутренних войск полковник Игорь Медведев, вручая берет Владиславу, сказал:

– Носи с гордостью и честью!

Судя по отзывам командиров и боевых друзей, он так и служит.

В ДОБРЫЙ ПУТЬ, ФАКУЛЬТЕТ!

**Полковник
Александр КРЫСАНОВ
Фото Светланы ДМИТРИЕВОЙ**

В прошлом году в системе вузов внутренних войск произошло значимое событие.

В Пермском военном институте открылся факультет тыла и был произведён первый набор курсантов.

Сразу признаюсь, заготовленные журналистские клише "Факультет тыла возвращается домой", "Тыловики переезжают из Вольска" и т.п. оказались несостоятельными.

"Дом" факультета оказался не в Перми, а ныне уже за границей – в Харькове, а из Вольска в Пермь никто, кроме начальника факультета, не переехал...

Но обо всём по порядку.

НА КАФЕДРЕ автоматизированного управления войсками факультета АСУ Пермского военного института я разговорился с полковником запаса Александром Васильевичем Вакулой, выпускником Харьковско-го высшего военного училища тыла, полтора десятка лет возглавлявшим кафедру войскового тыла как раз в период становления на приуральской земле тылового факультета, так скажем, первой генерации.

– Из Харькова в Пермь в 1992 году перебазировались 2, 3 и 4-й курсы. Приехали, честно сказать, на пустое место, – с грустью вспоминает Александр Васильевич. – Не было ни преподавателей-профессионалов, ни матбазы... Четвёртый, выпускной, курс мы доучили, но по сравнению с мощной харьковской подготовкой доучивание было во многом формальным. И курсанты это осознавали. Надо отдать должное харьковчанам – поддерживали нас учебной лите-

ратурой, а руководство Военной академии тыла и транспорта прикомандировывало к нам в помощь своих лучших преподавателей.

С годами факультет окреп, обрёл своё лицо, нарастил матбазу и к новому тысячелетию был уже самым популярным и многочисленным – до 500 человек. Выпускали традиционно 5 взводов – до 120 офицеров-специалистов по тыловому обеспечению войск.

А какое мы создали учебное поле тыла! – оживляется мой собеседник. – При его обустройстве использовали опыт чеченских кампаний – всё было в земляных укрытиях. Сделали даже полевой клуб и там крутили кино. Да что говорить, это поле как образцовое показывали делегациям иностранных армий! И вдруг в 2003 году на пике расцвета наш факультет взяли да и перебазировали в Вольск... Нам оставалось только доучить старшекурсников. И в 2006 году факультета не стало.

– Но, может быть, в Вольске учиться было не так уж плохо? Ведь Вольское тыловое, как и Харьковское, имеет богатую историю.

— Об этом вам лучше поговорить с полковником Лядовым, — мягко переадресует вопрос Александр Васильевич. — Он преподавал в Вольске, а сейчас исполняет обязанности начальника кафедры войскового тыла на новом факультете. И, скажу по секрету, уже начал восстанавливать в учебном центре поле тыла...

ДЛЯ ТОГО чтобы поговорить с Борисом Викторовичем Лядовым, пришлось преодолеть несколько лестничных пролётов учебного корпуса, поскольку новому факультету выделен отлично отремонтированный пятый этаж.

Сам факультет пока невелик, численность его офицерского состава предельно минимизирована: начальник, два его заместителя, три офицера в курсантском подразделении и по одному на кафедрах войскового тыла и продовольственного и вещевого обеспечения. На первой из них меня встретил полковник Лядов.

— Борис Викторович, вас рекомендовали как эксперта по вопросам качества преподавания специфики тыла внутренних войск. Вы долго работали в Вольске и всё видели сами. Поэтому вам слово.

— Шесть лет я прослужил в строевых частях на Дальнем Востоке, а потом меня перевели в Вольск преподавателем. На дворе стоял 2003 год, и факультет перебазировался, так скажем, из Прикамья в Поволжье. Тут и начались те самые "вольские чудеса", из-за которых, подозреваю, в конце концов факультет вновь оказался в Перми. Например, в Вольске меня, специалиста продовольственной и вещевого обеспечения, на кафедру вещевого обеспечения не взяли. Спросите, почему? — выдерживает паузу полковник Лядов. — А потому, что все тыловые дисциплины вольчане забрали исключительно себе, а преподавателям из внутренних войск оставили только тактику. Поэтому я, достаточно уже опытный тыловик, оказался преподавателем кафедры, как вы уже догадываетесь, тактико-специальной подготовки.

— А как же минобороновцы преподавали нашим курсантам специфику тыла внутренних войск?

У курсантов сейчас идёт традиционная адаптация и к военной жизни, и к учёбе. Основная задача в этот стартовый период — сплотить коллектив и действовать через правильно выбранных младших командиров. Ситуация во многом упрощается тем, что случайных курсантов на факультете нет — все поступали осознанно, все хотят учиться.

— Своеобразно. Когда приближались непонятные им темы, вольчане приходили к нам на кафедру и просили объяснить, как и что. С нашими конспектами они отправлялись на лекции. А мы уже на консультациях по тактике разъясняли курсантам специфику войскового тыла. Приходилось исправлять чужие ошибки. Прямо как в фильме "Покровские ворота": он ломает — я чиню! Уверен, здесь подобное невозможно. К 2017 году наши кафедры будут полностью укомплектованы специалистами не только с войсковым опытом, но и с тыловым академическим образованием.

А конкретно на моей кафедре семь преподавателей начнут обучение курсантов пяти основным дисциплинам. В первую очередь — организации войскового тыла, устройству тыловой техники и организации технологических процессов. На выпускном курсе предусмотрены учебная полигонная практика и войсковая стажировка.

— Борис Викторович, говорят, вы своими руками восстанавливаете в учебном центре института легендарное учебное поле тыла. Поясните, из каких элементов оно состоит и для чего предназначается.

— Если в двух словах, это место для полевых и тактических занятий курсантов. Состоит оно из трёх секторов: для обучения продовольственников, вещевоиков и для закрепления навыков обслуживания технических средств. Пока матчасть старая, многое будет традиционно размещено в палатках. Но после Олимпиады нам обещают выделить сверхновую передвижную модульную технику. И тогда поле преобразится в суперполигон! Его действительно можно будет показывать любым гостям как образцовое.

СЛЕДУЮЩЕЙ меня ждала кафедра продовольственного и вещевого

обеспечения, представленная тоже пока в лице одного офицера — полковника Романа Атаманова, совмещающего должность заместителя начальника кафедры с обязанностями её временного руководителя. Первое, на что Роман Викторович обратил внимание в нашей беседе, — необходимость формирования у первокурсника двух начал: офицера и специалиста. Ведь именно факультетская система сближает курсантов и преподавателей куда сильнее, чем батальонная.

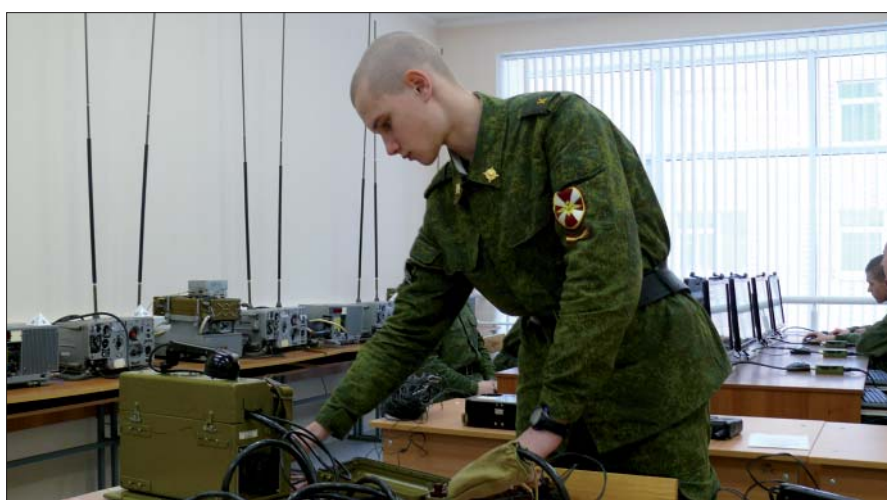
— Первокурсники ещё не осознают себя будущими специалистами тыла. Ведь профильные дисциплины они полноценно начнут изучать лишь в третьем-четвёртом семестрах. Среди них такие, на мой взгляд, интереснейшие предметы, как войсковое питание и хлебопечение, товароведение одежды, обуви и пищевых продуктов. И наконец, организация и планирование продовольственного и вещевого обеспечения. Надеюсь, одиннадцать офицеров-преподавателей справятся с этим достойно и профессионально.

А сегодня, на начальном этапе, опять-таки именно мы, преподаватели факультетских кафедр, — полковник Атаманов делает на этом особый акцент, — должны заронить в души обучаемых любовь к их будущей профессии — тыловому обеспечению. Показывать им на исторических и современных примерах, вплоть до собственной служебной биографии, как профессиональные действия офицера-тыловика влияют на служебно-боевую деятельность внутренних войск.

Курсантам необходимо разъяснять, — увлечённо продолжает Роман Викторович, — что знания нашего специалиста в области продовольственного и вещевого обеспечения делают его не только компетентным, но и универсальным, мобильным. Даже при распределении или карьерном

Будущие специалисты войскового тыла пока львиную долю учебного времени тратят на изучение основ военной службы и постижение азов офицерской профессии

особенно нравятся огневая, тактика, РХБЗ и физподготовка. Отмечу, что курсанты первого тылового набора с удовольствием изучают гуманитарные науки, заметна склонность многих из них к истории, культуре речи, иностранному языку.

Ну а нам, командирам, необходимо правильно воспитывать своих подопечных, мотивировать их и, конечно же, помогать тем, кому на первых порах приходится трудно.

САМИ же первокурсники в разговоре держались достойно и вызывали искреннюю симпатию. Например, курсант Марк Лукин продолжает военную тыловую династию:

– Главную роль в моём выборе сыграл отец. Он служит в ОДОНе. Частенько брал меня с собой на службу и много рассказывал о непростой, но интересной профессии офицера тыла. Я привычен и к походной жизни, и к военной форме, поэтому проблем с адаптацией после поступления у меня не было. За хорошую учёбу и исполнительность назначили младшим командиром. Из учебных предметов больше всего по душе тактика, огневая и РХБЗ. Не забываю и химию, она нам ещё очень пригодится. Учиться здесь, честно скажу, непросто, но мне нравится. Хочу стать специалистом тыла, как и мой отец.

росте он окажется в более выгодном положении, чем Минобороновский выпускник, у которого вещевая и продовольственная специализации разведены по самостоятельным направлениям.

Высока ответственность и при формировании у наших воспитанников офицерской составляющей. Ведь каждая факультетская кафедра курирует один из курсантских взводов. Поэтому внешний вид преподавателей обязан быть образцовым, мы не имеем права не сделать ребятам замечание по строевой выучке, оборудованию их формы, укомплектованности командирских сумок и т.д. Мы с момента абитуриентского сбора постоянно контролируем их самоподготовку. Именно нас они волей-неволей запечатлевают в своём сознании как образец офицера, с которого в дальнейшем скорее всего будут брать пример.

СЛЕДУЮЩИМ моим собеседником стал начальник первого курса факультета капитан Виталий Треногин.

– У курсантов в первом учебном семестре идёт традиционная адаптация и к военной жизни, и к учёбе, – поясняет он. – Наша основная задача в этот стартовый период – сплотить коллектив и действовать через правильно выбранных младших командиров. Ситуация во многом упрощается тем, что случайных курсантов у нас на факультете нет – все поступали осознанно, все хотят учиться.

Но пока до освоения профильных дисциплин далеко, курсанты заняты военной составляющей своей будущей профессии: из предметов им

Сам факультет пока невелик, численность его офицерского состава предельно минимизирована: начальник, два его заместителя, три офицера в курсантском подразделении и по одному на кафедрах войскового тыла и продовольственного и вещевого обеспечения.

После
интенсивных занятий
в классах и лабораториях
курсантский обед
кажется ещё более
вкусным и сытным

А вот курсант Вячеслав Радостев – первый военный в семье. Поступал с контрактной службы, проявив немалые упорство и силу воли:

– Трудностей с уставным порядком и дисциплиной у меня не было – помог опыт службы. Проблемы были с избыточным весом, а поэтому и с физподготовкой. Но я сумел сбросить лишние килограммы, улучшил спортивные показатели и был назначен младшим командиром.

Мне, как и многим сокурсникам, интересны тактика и огневая, но есть тяга и к гуманитарным предметам. Очень нравятся, например, история и культура речи. Хочу стать специалистом тыла, особенно после вступительной лекции о сегодняшнем дне и о перспективах войскового тылового обеспечения, которую в начале учебного года прочитал на нашем курсе начальник тыла внутренних войск генерал-лейтенант Николай Владимирович Любченко.

ВОЗВРАЩАЯСЬ из казармы в учебный корпус, я заготовил ряд непростых вопросов и решительно постучался в дверь начальника факультета полковника Бориса Витальевича Билого. Однако хозяин кабинета сразу же взял нить разговора в свои руки.

– Я руковожу аналогичным факультетом с 2009 года и легко могу повести нашу беседу в официальном русле, засушив вас номерами приказов, цифирью оргштатной структуры, учебной, методической и научной работы, изнурить показателями морально-психологического состоя-

ния личного состава и долго рассылать золотые слова о современной матбазе факультета, которой пока ещё нет... Подозреваю, что подобной канцелярщины вы наслушались в избытке. Тогда давайте говорить по душам. – И, улыбнувшись, Борис Витальевич разлил по чашкам ароматный чай.

Очень прошу вас, не делайте в материале акцент на переезде факультета. Из Вольска переехал только ваш собеседник. Таково было решение войскового главка: воссоздать факультет с чистого листа. Но не на пустом месте, а заранее с помощью военно-научной группы подготовив программно-методическое обеспечение и спроектировав учебную матбазу – пятиэтажный лабораторный корпус и поле тыла. Поэтому сегодня моя главная задача, если вспомнить "Войну и мир" Толстого, лишь сохранить "дух войска". Но именно это и будет залогом правильного роста фа-

культета и его дальнейших успехов.

Мы ведь, можно сказать, только вчера набрали и начали обучать 50 курсантов первого курса – два учебных взвода. Идёт сплочение и курсантского, и офицерского коллективов, обкатка учебных программ. Приучаемся работать в единой команде, и на первом плане у нас строительство не только современной матбазы, но и человеческих отношений.

ДЕЛАТЬ какие-либо поспешные выводы о первом наборе возрождённого тылового факультета, который ещё только завершает стартовый учебный семестр, было бы неэтично да и просто непрофессионально.

Поэтому пожелаем от всей души и офицерам, и курсантам удачи в нелёгком деле первопроходцев. И в добрый путь, факультет!

**Тот самый миг
между прошлым и будущим...**

**НА БОЕВОМ
ПОСТУ**

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Той командировки в Нагорный Карабах старшина роты прапорщик Путник вполне мог избежать. И тогда всё бы в его жизни сложилось иначе. Но произошло то, что произошло: Анатолий был в отпуске и совершенно случайно узнал, что его сослуживцы внезапно сорвались в Закавказье. И немедленно вылетел в родную часть.

Уже один этот поступок красноречивее любых слов говорит о человеке: далеко не каждый, находясь на законном отдыхе, без приказа помчится в полк, чтобы вместо залитого солнцем песчаного пляжа оказаться где-нибудь на забытой богом горной заставе, ежечасно рискуя нарваться на пули боевиков. Но не такой он человек, Анатолий Путник, чтобы отсиживаться за спинами товарищей. Характер не тот...

МУЖЧИНА С ХАРАКТЕРОМ

Полковник Игорь СОФРОНОВ,
подполковник Николай ПЕТЕЛИН
Фото из семейного альбома
Анатолия ПУТНИКА

ЗАКАЛЁННЫЙ ДЕСАНТОМ

ЕГО ДЕТСТВО прошло в военном городке, где отец, Михаил Пантелеевич, служил старшиной танковой роты. К окончанию школы Анатолий вымахал в здорового, высокого парня, способного и по хозяйству всякую мужскую работу выполнить, и, случись что, в любой потасовке за себя и друзей постоять. А перед уходом в армию даже успел жениться на школьной подруге Ларисе.

Как и многие его товарищи-однокурсники — дети военных, бредил Толя службой в десантных войсках, хотел попасть туда, где тяжело и опасно, потому и просил районного военкома направить его в Афганистан. Но седой и много чего повидавший на своём веку офицер удовлетворил его просьбу лишь наполовину: в десант-то Анатолий попал, но не в Ограниченный контингент "за речкой", а в Группу советских войск в Германии, в роту разведки парашютно-десантного полка.

Военная жизнь так затянула парня, что после возвращения домой он стал чувствовать себя в гражданской жизни не совсем уютно. И потому, посоветовавшись с отцом и получив

одобрение жены, через какое-то время поступил в школу прапорщиков. Тем и определил свою судьбу на многие годы вперёд.

Когда Анатолий Михайлович принимал должность старшины роты в новочеркасском полку оперативного назначения внутренних войск МВД СССР, он был уже матёрым служакой. Именно такой и нужен в воинской части, с конца 1980-х практически не вылезавшей из Закавказья, превратившегося, по сути, в одну сплошную горячую точку на южных границах уже начинавшего трещать по швам Союза.

С 1990 года основным районом применения новочеркасского полка, как и многих других оперативных и

специальных моторизованных частей, стал Нагорный Карабах.

...Свою роту Анатолий догнал уже под Агдамом и сразу включился в работу. Надо ли говорить, что в таких выездах командиры рады любому толковому человеку. А если это ещё и бывалый прапорщик с боевым опытом, такой, как Путник, то его, как говорят, сажают по полной программе.

И через какое-то время Анатолий Михайлович уже возглавлял небольшой блокпост, на котором несли службу тринадцать бойцов, охранявших опустевшее армянское селение Шаги. Его жители, опасаясь нападения азербайджанских боевиков, были вынуждены уйти в расположенный неподалёку городок Гардрут, оставив в домах многое из нажитого имущества: что поделаешь, жизнь дороже!

"Я ПОМНЮ БОЙ СРЕДИ КАМНЕЙ..."

9 ОКТЯБРЯ 1990 года Анатолий проснулся около четырёх часов. Не от звука выстрела – его он не слышал, а от дикого крика раненого часового. Наспех накинув на плечи бушлат и схватив висевший в изголовье автомат, выскочил в прохладную ночь, на ходу пытаясь понять, что случилось.

Вокруг свистели пули, предрасветную мглу ярко перечёркивали красно-зелёные пунктиры трассеров. Внезапно, буквально на несколько секунд, показалась луна, и прапорщик заметил отблеск то ли оптического, то ли ночного прицела. Тут же не раздумывая выстрелил навскидку. Затем сменил позицию и, переползая по окопу от одной огневой точки до другой, от амбразуры к амбразуре, расставил своё невеликое войско для отражения нападения.

Кольцо вокруг блокпоста потихоньку сжималось, но опомнившиеся от внезапного нападения бойцы уже вели ответный огонь, не давая боевикам подобраться на бросок гранаты. Прихватив с собой санитар Димку Гоголева, Анатолий поспешил к часовому. От потери крови рядовой Рызалиев обессилел и уже не кричал, а лишь тихо постанывал, прижимая к себе и баюкая простреленную руку. Подхватив с двух сторон безвольное, обмякшее тело, прапорщик и санитар

Операцию Анатолию сделали только в Ереване. Составили, как пазлы, осколки костей, сшили мышцы, сосуды, сухожилия. Всё вроде бы грамотно и профессионально сделали. Но через несколько часов все сшитые вены и артерии полопались, кровь хлынула в рану. Путника снова положили на операционный стол.

поволокли раненого к каменному сарайчику – основному строению блокпоста. В этот момент пуля и ужалила Анатолия прямо в колено.

– Я тогда в горячке поначалу даже боли не почувствовал. А потом, уже в госпитале, никак не мог понять, как можно было с развороченным коленным суставом, с разбитой коленной чашечкой затащить бойца в укрытие, потом вернуться назад и продолжать отстреливаться. – Анатолий Михайлович говорит спокойно, машинально разминая пальцами очередную сигарету. По его взгляду, устремлённому куда-то вдаль, становится понятно, что мыслями он сейчас снова в Кавказских горах, в той страшной ночи. – Если бы наш санитар, перевязав Рызалиева, не подполз ко мне и не показал на рану, я бы, наверное, до полной отключки так и продолжал посылать очередь за очередью по появляющимся в ночи вспышкам. Но парень настойчиво теребил меня за рукав, пытаясь перекричать звук автоматных выстрелов и тыкая пальцем куда-то вниз. Я посмотрел сначала на него, потом на свою ногу. "Ё-моё, Дима, – говорю, – лучше бы ты это мне не показывал!"

От увиденного Анатолию стало по-настоящему плохо: он сразу понял, насколько его ранение серьёзно и опасно. Мгновенно пришла боль, из-за потери крови закружилась голова, охватила слабость. Собрав в кулак оставшиеся силы, пригибаясь, он кое-как доковылял до радиостанции, вызвал полковых связистов, доложил о нападении на блокпост, двух "трёхсотых", включая себя самого, и запросил помощи. После чего сам себе вколол обезболивающее, перетянул ногу жгутом и наложил повязку.

Всё дальнейшее воспринималось словно в бреду. Он опять дотаскивал себя до окопов. Стрелять уже не мог – перед глазами всё плыло, ослабевшие руки не слушались и не могли удержать автомат. Но в шумевшей голове чётко пульсиро-

вала одна мысль: "Солдаты должны видеть командира, должны знать, что он жив и может командовать!". Поэтому он, как мог, подбадривал своих бойцов, шутил, рассказывал анекдоты, твердил через каждые десять минут, что подмога уже близко, уже вот-вот...

Так и продержались до рассвета, до тех самых минут, когда к осаждённому боевиками блокпосту прорвался взвод спецназа родного полка во главе с лейтенантом Тарасом Исаковым (к слову, сейчас Тарас Мамаджанович – генерал-майор, заместитель командующего войсками Уральского регионального командования ВВ МВД России по боевой подготовке). Взору молодого офицера, заскочившего в сарайчик, открылась жуткая картина: перед рацией на табуретке, скособочившись, привалился спиной к стене, сидел прапорщик Путник. Он громко хохотал, повторяя при этом: "Наши пришли... Наши пришли...", а земляной пол под его ногами был пропитан кровью.

Обстрел блокпоста не прекращался. Поэтому организовывать эвакуацию спецназу пришлось под огнём. До оставленного в укрытии грузового ЗИЛа Путника и Рызалиева несли на плащ-палатках. Когда раненые уже были в кузове, к ним прыгнул санитар Дима Гоголев. Едва машина выскочила из-за скалы и запылила в сторону Гардрута, боевики перенесли огонь на неё.

– Я к тому времени как бы не совсем в себе был, – понизив голос, продолжает вспоминать Анатолий Михайлович, – на всё происходящее смотрел, как сквозь стекло аквариума: перед глазами всё плывёт, двоиться начинает. А вот дырки от пуль, которые брезентовый тент прошивали, отчётливо помню. Раз десять по машине тогда попали, не меньше. И как только пуля просвистывала, меня Димка собой закрывал. И как-то это одновременно и очень естественно, и очень трогательно было... Извините.

В редкие часы досуга
с боевыми друзьями.
Весна 1997 г.

Внизу:
с командиром
новочеркасской дивизии
генерал-майором
М.А. Меликовым.
Лето 2006 г.

Он качает головой, пытаясь стряхнуть выступившую в уголке глаза слезу. Но за ней предательски выкачивается вторая, и рука прапорщика сама собой тянется за спасительной сигаретой.

БРАТЬЯ ПО КРОВИ

— КОГДА меня привезли в Гардрут и положили на операционный стол в районной больнице, кровь из раны уже не шла — в организме её практически не оставалось. Спасло то, что рядом пограничный отряд стоял. — Глубоко затянувшись и выпустив в потолок струйку дыма, Анатолий Михайлович продолжает свой рассказ. — Им позвонили, и пока мне рану чистили, обезболивающим обкалывали, капельницы ставили, в больнице уже было достаточно добровольных доноров в зелёных фуражках.

Пока кровь переливали, хирург местный ещё раз рану осмотрел и сказал, что он с ней не справится, квалификации не хватит. Надо пациента в Степанакерт доставить. Но как? Опять по дорогам, контролируемым боевиками? Хорошо, что к этому времени в гардрутскую больницу из Физулей приехал командир полка. Он тут же кому-то позвонил, и за мной уже минут через десять-пятнадцать вертолёт прислали.

В Степанакерте приземлились прямо на городском стадионе. Машина "скорой помощи" уже ждала, и меня с мигалками и сиреной до больницы домчали. Там врачи на рану поглядели, языками поцокали, пошушукались о чём-то между собой и говорят: надо везти в Ереван, в здешних условиях ногу уже не спасти.

А я понимаю, что дело действительно плохо. Нога отнимается, уже не чувствую её совсем, хоть ножом в неё тыкай. Вроде бы при мне, а непослушная, чужая. Хотя боль такая, что словами не опишешь. И это несмотря на то, что в меня столько обезболивающего вкололи.

В общем, операцию Анатолию сделали только в Ереване. Составили, как пазлы, осколки костей, сшили мышцы, сосуды, сухожилия. Всё вроде бы грамотно и профессионально сделали. Ан нет, через несколько часов все сшитые вены и артерии полопались, кровь хлынула в рану. Путника снова положили на операционный стол. Дали анестезию, и он погрузился в цветные сны. В них бывал дома, с женой поговорил, с ро-

дителями, сына обнял. Потом вдруг всё потемнело, и опять начался бой. Тот самый.

В себя он пришёл только утром следующего дня в реанимационной палате.левой ноги не было по самое бедро...

"КАК СЛУЖИЛ, ТАК И БУДУ"

ПРИВЫЧНАЯ к длительным отлучкам своего благоверного, Лариса начала волноваться лишь после того, как от Анатолия целый месяц не поступало ни писем, ни звонков. Отбила телеграмму на имя командира полка: где муж? Долго не было ответа. Уже собиралась вторую отправлять, но тут на огонёк кум заглянул. И, переминаясь с ноги на ногу, робко так произнёс:

— Ты, Лариска, только не волнуйся. Но люди говорят, что Толяна твоего ранили серьёзно. И вроде как даже ногу отняли.

Едва оправившись от шока, Лариса побежала к Екатерине Фёдоровне, свекрови. Та о злключениях сына уже всё знала: из части сообщили и о ранении Анатолия, и об ампутации, и о том, что он лечится в Ереване и что жизни его уже ничто не угрожает. Посидели две женщины рядышком, всплакнули и стали ждать, что будет дальше.

Домой муж — худой, бледный, на костылях — приехал уже после новогодних праздников. Лариса долго плакала по ночам в подушку: не человек с войны вернулся, а его тень!

Анатолий Путник
(крайний справа) —
старшина группы
специального
назначения "Тайфун".
1996 г.

Но дело своё женское делала исправно: кормила свежим куриным бульончиком, домашними яйцами, сальцем баловала, щедро подкладывала в тарелку варёную картошечку со своего огорода да разносолы всякие домашние.

Не прошло и месяца, как Анатолий раздался вширь, повеселел. А когда в местном кафе, где отмечали они его возвращение, какой-то подвыпивший хлюст стал нагло клеиться к Ларисе, Путник о стол руками опёрся, приподнялся, скакнул на одной ноге к обидчику и одним ударом отправил его в нокаут.

Вот тогда Лариса окончательно поняла, что муж у неё уже выздоровел. И пора ему опять к делу возвращаться.

Перед завершением отпуска у Анатолия произошёл очень серьёзный разговор с родителями. Отец на прощание сказал ему:

— Знаешь, Толя, что случилось — то случилось. Главное, живой, руки и голова на месте. Так что надо жить дальше: сына поднимать, о жене заботиться. Ты парень толковый, у себя в роте, думаю, и без ноги полезен будешь. Так что езжай в полк и попробуй поговорить с командирами, чтобы оставили на службе. А инвалидность получить всегда успеешь.

Анатолий, обнимая отца, не сказал ему, что такое решение им уже принято и работа по его возвращению в строй началась: командир полка написал рапорт командиру дивизии, а комдив генерал-майор Михаил Лабунец (в будущем — генерал-полковник,

Герой России, командующий войсками Северо-Кавказского округа внутренних войск) вышел с ходатайством на командование войск, чтобы прапорщику Путнику, несмотря на его физическое состояние, разрешили дальнейшее прохождение службы.

И вскоре такое разрешение было получено. Анатолий прибыл в войсковой госпиталь для прохождения военно-врачебной комиссии, которая должна была окончательно решить его судьбу. Хирург долго изучал его медицинскую карту, несколько раз придирчиво осмотрел ногу и наконец спросил:

— Как же вы, батенька, служить-то собираетесь?

— А как раньше служил, так и буду, — спокойно ответил Анатолий. — Вот культя подживёт — протез надену, ходить научусь. Чтобы ротным имуществом заведовать, мне стометровку с рекордным временем пробегать необязательно.

Врач внимательно посмотрел на стоящего перед ним человека, решительно поставил свою подпись на медицинском бланке и со словами:

— Ну и характер у вас! Что ж, слушайте, — протянул его Анатолию...

С ТОЙ поры минуло более двадцати лет. В 1993 году за памятный бой в Карабахе Анатолию Михайловичу перед строем однополчан вручили очень редкую награду — орден "За личное мужество".

Несмотря на тяжёлое увечье, он никогда не прикрывался своим ра-

нением, не требовал особого к себе отношения, каких-то послаблений по службе или дополнительных льгот. Наоборот, всегда стремился показать и доказать, что он такой же солдат, как все.

Более двадцати раз он вместе с сослуживцами выезжал в горячие командировки — в Осетию, Ингушетию, Дагестан, Чечню. В октябре 1995 года, в разгар первой чеченской кампании, стал старшиной группы специального назначения "Тайфун". В её составе участвовал в спецоперации под Самашками: подвозил в боевые порядки продукты и боеприпасы, другое необходимое имущество и снаряжение, под обстрелом эвакуировал раненых. В общем, делал всё, что положено делать старшине группы спецназа.

В 1996 году решением совета "краповиков" старший прапорщик Путник за боевые заслуги получил право носить краповый берет — символ доблести и чести спецназа внутренних войск.

Анатолий Михайлович уволился из внутренних войск лишь в 2011 году, имея за плечами более тридцати лет выслуги. Но его фамилия в запас не ушла: сейчас дело отца продолжает Артём Путник, тоже прапорщик, боец разведбата прославленной и орденоносной 46-й отдельной бригады оперативного назначения.

Говорят, что характер у парня отцовский.

Ну а как же иначе!

"КОМУ ПАМЯТЬ, КОМУ СЛАВА, КОМУ ЧЁРНАЯ ВОДА"

Подполковник Тимур МАКОЕВ
Фото из архива редакции

70 лет назад советские войска освободили от блокады Ленинград. В ознаменование этого события 27 января 1944 года в городе на Неве прогремел салют. Блокада северной столицы длилась долгих 872 дня.

В битве за Ленинград неувядаемой славой покрыли себя бойцы и командиры войск НКВД. Много героических дел на их счету. В том числе и участие в десантных операциях. Это одна из самых ярких и драматичных страниц войсковой истории.

В НОЧЬ на 20 сентября 1941 года десантные группы 1-й стрелковой дивизии войск НКВД, возглавляемой полковником С.И. Донсковым, двинулись через Неву на штурм Шлиссельбурга. За этим небольшим городом простиралось Ладожское озеро, по которому наши моряки в случае успеха операции могли наладить сообщение с Ленинградом, полностью окружённым к тому времени немецкими и финскими войсками, и таким образом хотя бы частично деблокировать северную столицу.

Но вследствие недостаточно мощного предварительного удара артиллерии и отсутствия артиллерийской поддержки со стороны Ладожской

военной флотилии, которой выйти на огневые позиции уже во время переправы помешал сильный шторм, из трёх десантных батальонов противоположного берега Невы достигли чуть больше ста пятидесяти человек. Остальные были уничтожены огнём противника вместе с лодками и понтонами.

В документах штаба Ленинградского фронта из всех высадившихся упомянуты лишь командир 2-й роты 7-го полка лейтенант Кубасов, политрук того же подразделения Брызгалов и младший политрук 1-го полка Блохин.

А командовавший тогда Ленинградским фронтом генерал армии Г.К. Жуков продолжал бросать через Неву к Шлиссельбургу лишённые надлежащей артиллерийской и авиационной поддержки десанты. 26 сентября 2-му полку всё той же 1-й дивизии войск НКВД удалось высадить на другой берег две роты под командой лейтенанта Чернова. Они выбили немцев с пристани, ворвались в город с северо-запада и завязали бой. Никаких других сведений об этом десанте нет. Высадившие его катера на обратном пути были уничтожены вражеским огнём вместе с экипажами.

Ночью 27 сентября 2-й полк выбросил к Шлиссельбургу радиовзвод для связи с отрядом Чернова. О дальнейшей судьбе связистов также ничего не известно.

В ночь на 28 сентября сводный батальон 2-го полка попытались десантировать с острова Орехового, точнее, из расположенной на нём крепости Орешек. Как вспоминал комиссар Орешковского гарнизона В.А. Марулин, "после доклада разведчиков командир дивизии отдал приказ начать высадку. Шли двадцать две шлюпки. Где-то стукнула уключина, где-то был слишком громкий всплеск. Это решило исход дела: не успели десантники дойти до середины протоки, как со стороны противника взвилась в небо осветительная ракета. За ней – вторая, третья, и стало видно не только любую из шлюпок, но и каждого бойца в них. Шквал огня обрушился на десантников".

Этот десант должна была под- держать артиллерия Орешка. Но по суточной норме, установленной шта-

бом фронта, на каждое орудие приходилось всего по три снаряда!

Вряд ли нужно пояснять, что в итоге произошло и с этим десантом...

ТОЙ ЖЕ ночью, когда первый шлиссельбургский десант Донскова двинулся навстречу своей гибели, генерал армии Жуков начал куда более масштабную операцию по деблокадированию Ленинграда. Согласно замыслу Георгия Константиновича соединения Ленинградского фронта должны были пробиться к советским войскам, действовавшим на волховском направлении, и совместно с ними разгромить противника на всём протяжении от Шлиссельбурга до Синявино.

Плацидармом для наступления дивизий командующий фронтом избрал крошечный, в три километра длиной и километр шириной, выступ на одном из занятых немцами участков левого берега Невы. Через неё от расположенной на правом берегу деревни Невская Дубровка и пролегал кратчайший маршрут к выступу, прозванному позднее Невским пятачком.

Но к тому времени немецкая артиллерия полностью пристреляла весь район Невской Дубровки – район подхода, сосредоточения и выдвижения советских штурмовых групп на намеченный Жуковым плацдарм. К деревне не вела ни одна, даже грунтовая, дорога. Фактически отсутствовали разведанные о силах немцев на том пятачке. Не на чем было доставлять через реку тяжёлые

танки, необходимые для преодоления хорошо укрепленной обороны. Выделенные для огневой поддержки десантов с правого берега лёгкие полевые 76-миллиметровые пушки не представляли собой серьёзной угрозы позициям противника.

А ширина Невы на участке намеченной переправы достигала 800 метров.

Но 20 сентября десанты пошли. Гитлеровские артиллеристы начинали громить их ещё на нашем берегу. Затем – на переправе, уцелевших – на кромке берега. Но плацдарм был захвачен. 23 числа в бой на пятачке вступили подразделения 1-й стрелковой дивизии войск НКВД. Об их действиях генерал Жуков докладывал И.В. Сталину утром следующего дня: "Захвачено в плен 2 унтер-офицера и

3 рядовых 90-го пехотного полка противника. Подбито 3 танка, взято 12 пулемётов, 40 автоматов, 150 винтовок. На поле боя противник оставил 150 трупов".

Почти одновременно на Невский пятачок были брошены полки 20-й стрелковой дивизии войск НКВД (бывшей дивизии по охране и обороне особо важных предприятий

промышленности). Одним из переправлявшихся подразделений командовал курсант Ново-Петергофского военно-политического училища НКВД Степан Семенец.

"В первую же ночь переправы две лодки были разбиты, погибли люди, — вспоминал он потом. — Без потерь не обходилась ни одна переправа. Но мы набирались опыта, сноровки, покрасили лодки в белый цвет.

Последняя переправа. Отплыв метров на двести, попали под миномётный обстрел, лодку перевернуло. Вода ледяная".

Чтобы не утонуть, десантники шинели только накидывали на плечи, сапоги снимали и держали в руках.

Всего за сутки до этой переправы курсант Семенец участвовал в другом десанте, отвлекающем: 4 сентября 500 бойцов 20-й стрелковой дивизии войск НКВД высадились у завода Пишмаш на побережье Финского залива. Уцелело лишь семнадцать человек...

28 октября на Невский пятачок прибыл 3-й батальон 9-го полка 20-й дивизии. Под огнём десятков вражеских дотов и дзотов десантники

преодолели три ряда колючей проволоки и начали вгрызаться в эшелонированную оборону немцев. К исходу второго дня боёв батальон потерял убитыми 27 человек, многие были ранены, в том числе комбат старший лейтенант Семён Алексеевич Бородин.

Участь последующих десантов была ещё более трагичной. Одним из находившихся в их составе подразделений 1-й стрелковой дивизии войск НКВД командовал капитан Павел Шатилов.

"Переправлялись всем батальоном глубокой ночью, — вспоминал он. — В полной тишине мы доплыли до середины реки, а потом в небо взлетели десятки осветительных ракет. По глазам резанул ослепительный свет прожекторных установок. На реке стало светло как днём. А вражеский берег оцетинился колючим пулемётным огнём и яркими всполохами орудийных и миномётных залпов.

Рядом с лодками, заливая их водой, заплескали высокие фонтаны разрывов. Потом сразу две мины попали в лодку моей роты. Она разлетелась на куски и ушла на дно вместе с людьми. Второй мой челнок немцы расстреляли из крупнокалиберных пулемётов.

А потом пришёл и наш черёд. Немецкая мина упала совсем рядом. Сапёра и связиста, сидящих на вёслах, убило осколками сразу, а меня с ординарцем взрывной волной выбросило за борт. Нас сразу не утащило на дно потому, что мы шинели не надели, а только накинули на плечи.

Потом узнал, что из всей моей роты в живых я один остался.

Второй раз Неву мы форсировали во главе с командиром полка Героем Советского Союза майором Горькавым. Всё повторилось как в первый раз. Ночью опять доплыли до середины реки, и началось...

В лодку командира полка попала миномётная мина, и он утонул вместе со всем своим штабом. А я получил две немецкие пули.

Наш батальон к тому времени почти весь потопили. Раненых после той переправы было мало".

Закрепившиеся на Невском пятачке группы дивизии Донского дра-

26 сентября 2-му полку 1-й дивизии войск НКВД удалось высадить на другой берег две роты под командой лейтенанта Чернова. Они выбили немцев с пристани, ворвались в город с северо-запада и завязали бой. Никаких других сведений об этом десанте нет. Высадившие его катера на обратном пути были уничтожены вражеским огнём вместе с экипажами.

Ночью 27 сентября 2-й полк выбросил к Шлиссельбургу радиовзвод для связи с отрядом Чернова. О дальнейшей судьбе связистов также ничего не известно.

A black and white photograph showing three soldiers in a trench. One soldier in the foreground is aiming a machine gun. Two other soldiers are visible in the background, one aiming a rifle. They are wearing light-colored clothing, possibly camouflage or desert gear.

[illegible]

"Комиссар Шамшурин лично возглавил атаку; товарищ Сазонов, работая фельдшером, под огнём противника, презирая смерть, перевязывал и выносил с поля боя раненых; товарищ Шишимбаров, рискуя жизнью, потушил загоревшиеся ящики с противотанковыми гранатами; товарищи Колесов и Яковлев прямой наводкой уничтожали из своих орудий огневые точки и живую силу противника.

старший политрук Иванов и другие. За период боёв, беспощадно уничтожая врага, пали смертью храбрых 94 члена и кандидата ВКП(б), 1461 человек из числа коммунистов получил ранения".

Армии и войск НКВД произвели 110 атак, 17 раз выбивали немцев с занимаемых ими позиций и провели 79 разведывательно-поисковых операций. В этих боях воины 20-й дивизии войск НКВД проявляли чудеса храбрости.

После войны учёными-историками будет подсчитано, что на каждый квадратный метр Невского пяточка приходилось 17 погибших советских солдат.

О НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Гвардия – отборная, привилегированная часть войск. Появилась во Франции в начале XV века, а затем в Англии, Швеции, России, Пруссии.

В России гвардия (лейб-гвардия) была создана Петром I в 1687 году. В начале XX века российская гвардия состояла из 12 пехотных, 4 стрелковых, 13 кавалерийских полков и других воинских частей.

В СССР слово "гвардия" стало почётным званием, которое присваивалось воинским частям, кораблям, соединениям и объединениям Красной Армии, отличившимся в боях во время Великой Отечественной войны. Гвардейским частям и соединениям вручались Боевые знамёна особого вида, а личный состав носил на форме отличительный знак.

Борис МАКСИН,
генерал-полковник в отставке,
кандидат военных наук, профессор
Иллюстрации из архива редакции

ВОЕННУЮ историю Франции конца XVIII – начала XIX века олицетворяет императорская гвардия Наполеона, которая и в мировой истории достигла недостижимой высоты среди аналогичных подразделений других стран.

Гвардия Наполеона действительно стала отборной, элитной частью войск, достойным примером для всех армий Европы.

В каждой европейской армии того времени существовала собственная

гвардия, претендовавшая на звание элитного подразделения, тогда как в действительности эти гвардии состояли из военнослужащих, подобранных не по боевым качествам, а по физическим данным (самые высокие, широкоплечие и т.д.). Ярким примером такого отбора является английская гвардия.

Русская гвардия в начале XIX века комплектовалась целыми подразделениями, проявившими героизм в боевых действиях, без учёта характеристики каждого солдата.

В марте 1811 года царь Александр I установил новые правила комплектования гвардейских полков.

Он обязал гренадерские, пехотные и егерские подразделения до 1 декабря направлять в столицу по четыре гренадера и два стрелка. Однако распоряжение монарха не стало главенствующим, и единого принципа формирования русской гвардии так и не было выработано.

Гвардия Наполеона являлась совершенно иным учреждением, представляла собой настоящую элиту армии. Первоначально она формировалась по следующим принципам. Из десяти кандидатов подбирался один, безусловно подходивший под разработанные императором Франции условия: выслуга лет, грамотность, участие

к кампаниям, ранения, героические поступки, образцовое поведение. Следовательно, при отборе брались во внимание в первую очередь личные заслуги военнослужащего.

Когда воин становился гвардейским гренадёром, егерем, артиллеристом, он ощущал себя частицей сложного организма. Наполеон принимал целый ряд мер по овладению солдатскими сердцами. Он вступал в переписку с отличившимися в боях, и самый простой гвардейский барабанщик мог лично передать своё письмо императору. На дворцовых обедах по случаю вручения наград отличившиеся гвардейцы рассаживались вместе с генералами.

Обаяние Наполеона было безграничным. В самые тяжёлые для императора минуты гвардия с воодушевлением приветствовала его. Даже весной 1814 года, когда Франция была на краю гибели, гвардия требовала продолжать борьбу и сражаться до последней капли крови. Гвардейцы безмерно и фанатично верили в Наполеона, который был для них почти что Богом на земле, а его приказания исполнялись беспрекословно, точно и в срок.

Люди гордились принадлежностью к гвардии. Часто, признавая себя виновными в том или ином проступке, гвардейцы добровольно шли на гауптвахту. Некоторые, когда им предъявлялись обвинения в бесчестье, если они не могли их опровергнуть или смыть кровью, кончали жизнь самоубийством.

Когда кто-либо из гвардейцев-новичков в бою инстинктивно пригибал голову при свисте приближающегося ядра или пули, офицеры или старослужащие тут же обрушивались на него с насмешками или гневом, поскольку считалось, что главная привилегия гвардии – умирать, стоя во весь рост, не отступая ни на шаг и не сгибая головы.

Во время кампании 1813-1814 годов в рядах французской гвардии количество старых солдат пошло на убыль, но это ничуть не сказалось на их преданности императору. Свою гвардию Наполеон рассматривал не только в качестве последнего резерва, но и как кузницу офицерских кадров. Во время боевых походов император практиковал перевод особо отличив-

шихся гвардейских офицеров и унтер-офицеров в армию, чтобы они не только передавали свой боевой опыт, но и являлись связующим звеном между гвардией и армией. Гвардейцы служили и для усиления авторитета Наполеона в войсках.

Почитание Наполеона гвардейцы несли и в другие страны, в частности – в Россию. Думается, немногие знают о том, что в качестве гувернёра у юного Михаила Лермонтова находился бывший капитан французской императорской гвардии Капе, с детства прививший будущему знаменитому поэту уважение к Наполеону. Недаром, оставаясь одним из самых патристично настроенных поэтов России, Лермонтов в собственном творчестве положительно оценивал деятельность Наполеона. Приходится только гадать, сколько ещё барчуков воспитали в таком духе сотни французских гвардейцев, длительное время остававшихся в русском плену.

Русские военачальники во время Отечественной войны 1812 года старались избежать столкновения с наполеоновской гвардией. По свидетельству генерала Ермолова, например, фельдмаршал Кутузов весьма обрадовался, когда узнал, что французская гвардия без боя отступила из Смоленска на Красный. О неохоте Кутузова "иметь дело" с французскими гвардейцами упоминал в своих мемуарах и Денис Давыдов.

К сожалению, французская гвардия являлась первой не только в сражениях, но и в грабежах захваченных городов. В Москве, например, гвардейские французские гренадёры от-

крывали даже собственные лавки для сбыта награбленного имущества, превратившись в некую ассоциацию торговцев. Гвардейцы-продавцы не занимались благотворительностью, и не имевший денег уходил от них не со слезами, а с хлебом. Интересно, что за своё высокомерие и чванство гвардейцы поплатились позже, во время бегства наполеоновской армии из России – соотечественники из армейских полков с криками и бранью прогоняли их от костров, вокруг которых сами грелись на привалах и бивуаках.

Подводя итог, можно отметить, что гвардия Наполеона являлась во Франции мощным военно-политическим инструментом, служба в её рядах могла стать для человека весьма серьёзным фактором в продвижении по социальной лестнице. Гвардейцы пользовались особым вниманием и после службы, а вышедшие в отставку гвардейские солдаты и офицеры получали за государственный счёт землю, высокооплачиваемые должности в гарнизонах, приграничных крепостях, на таможенной службе.

Вообще же значение и роль французской национальной гвардии окончательно ещё предстоит выяснить историкам. Но желание рассматривать её только в качестве элитной военной единицы является ошибочным.

Не исключено, что в национальной гвардии Наполеон видел модель общеевропейской армии, где роль старой гвардии играла бы Франция как некий объединительный центр. Но провидение распорядилось иначе, чем задумывал великий император.

КУЛЬТУРНЫЙ ПРИЗЫВ

Борис КАРПОВ,
обозреватель,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации
Фото Юрия МУХИНА

В КОНЦЕ минувшего года в высоких инстанциях всерьёз заговорили о культуре. Под председательством спикера Совета Федерации Валентины Матвиенко заседал оргкомитет по проведению Года культуры в Российской Федерации. Совет по культуре при Президенте России обсудил роль культурной политики в укреплении единства страны. Наконец, при активном участии Владимира Путина более 500 писателей, педагогов, издателей провели в Университете дружбы народов первое Российское литературное собрание.

Как принято нынче говорить, в разных форматах заинтересованно обсуждались животрепещущие вопросы культуры, искусства, отечественной истории, литературы, русского языка — образовательного, духовного базиса нации. В этих крат-

ких заметках не охватить широчайший диапазон мнений, воззрений, установок, прозвучавших из уст государственных людей, чиновников и известных деятелей культуры, просвещённых просветителей.

Культурная деградация — угроза, которая подступает вплотную. Можно говорить обо всех категориях сограждан. Дошколята и первоклашки, вооружённые планшетниками и смартфонами, проводящие часы и часы за домашними компами, обожают стрелялки на сюжеты американо-афганских боевиков, но не знают ни одного из русских Александров — ни Пушкина, ни Суворова, ни Невского, ни Матросова...

Режиссёры — представители профессии, не признающей никаких авторитетов, ничьих мнений — безумно и бессовестно терзают Чехова на театральных подмостках, модернистски выворачивают классических персонажей в балетах и операх Большого. Галерейщики из числа приверженцев общечеловеческих ценностей, заражённые "вселюбовью

к мировому сообществу", идущие на любые сборища под радужными флагами, гадят прилюдно (перформанс!), рубят православные иконы, рассаживают на улицах старорусских городов уродливых красных человечков, твердя при этом: "Это современное искусство, которое вам, серым неучам, не понять".

Избави нас Бог от какой бы то ни было культурной революции — по китайскому образцу или же по сценарию одного из бывших министров культуры нашей страны.

Умная женщина, член Совета по культуре при Президенте России, главный редактор замечательной газеты "Культура" Елена Ямпольская высказывает мысли, которые надо внушать и государственным мужам самого высокого ранга. Накануне встречи в Кремле она поделилась наболевшим: "Если мы не найдём принципиально новых, глаголожущих формулировок, год этот просвистит количеством мероприятий за отчётный период. Узкий круг граждан выбросит в атмосферу тонны слов

точечно о культуре – в её профессиональном либо отраслевом понимании. А народ просто ничего не заметит. Год культур-мультипур, говорите? Не знаю, не слышал, мимо, мимо".

Разговор в Кремле был интересней. Яркими получились выступления советника президента по вопросам культуры Владимира Толстого, архимандрита Тихона (Шевкунова), той же Елены Ямпольской, которую расцитировали газеты, теле- и радиопрограммы.

А как не обратить внимание и не выписать в блокнот тем же офицерам-воспитателям: "Культура – это вам не просто спектакли и выставки. Культура – фактор НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (*выделено автором*), условие дальнейшего присутствия России на карте мира!"

И она же, многоуважаемая Елена Александровна: "Государству выгодно, чтобы граждане знали историю России и гордились ею, потому что боеспособность страны во многом зависит от морального духа военнослужащих".

Эта женщина-патриот делает важную для государства духоподъёмную работу. А её газета "Культура" для просвещения и воспитания всех, в том числе и военнослужащих, за минувшие два года сделала много больше, чем иные более обеспеченные и более тиражные издания.

Что важно заметить – всерьёз озабоченные судьбою Отечества деятели культуры не боятся слова "идеология", которое сделали одиозным жупелом разрушители, гордящиеся своей принадлежностью к либеральному стану "новаторов" от культуры, литературы и искусства.

Мы должны думать о культуре, которая поможет сформировать "идеологию национального развития" – так говорил Владимир Путин на Валдае.

На заседании Совета по культуре в Кремле он продолжил: "Принципиально важно, чтобы задачи культурной политики были предельно понятны. Прежде всего понятны нашим гражданам, понятны молодёжи. Мы должны создать такие условия, при которых всесторонняя образованность, умение свободно ориентироваться в классической и современ-

ной живописи, музыке, литературе станет для подрастающего поколения нормой, образом жизни, насущной потребностью".

А председатель Союза кинематографистов, глава Российского фонда культуры Никита Михалков, выступая в Совете Федерации, высказал мнение, что проведение Года культуры будет бесполезным, если деятели культуры не задумаются о самом главном – идеологии. "Если мы для себя не определим, что такое идеология нашей культуры, нашей нравственности, нам ничто не поможет. Мы обязаны к этому отнестись как к национальной безопасности", – заявил Михалков.

Здесь уместно вспомнить, что совсем недавно Никита Сергеевич был гостем Главного командования внутренних войск МВД России, как раз в дни сбора руководителей войск. Режиссёр, судя по всему, остался весьма доволен новым своим знакомством – с нашими офицерами и генералами. Его слова "Спасибо за любовь и память к нашей героической истории!", написанные в книге почётных посетителей главного войскового музея, кажутся вполне искренними. Главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Н.Е. Рогожкин подарил знаменитому кинорежиссёру пятитомную историю наших войск. Это историческая правда, и, бог даст, она сослужит добрую службу Михалкову и его коллегам при создании правдивых кинолент, где воины войск НКВД будут не роботами в васьиковых фуражках, зубодробителями и расстрельщиками, но живыми людьми, поставленными на охранение государства.

Пример Главкомата – встречи с деятелями культуры – не худо бы перенять и региональным командованиям, и воинским частям. Всюду – и в областных центрах, и даже в некоторых ЗАТО – есть драматические и музыкальные театры. А кто из актёров, режиссёров бывал в наших солдатских клубах и Домах офицеров? Кто из местных писателей – в наших библиотеках? А солдаты и офицеры хоть пару раз в год ходили в театр? Хоть пару книг прочитали для умственного и сердечного наполнения? В этом вопросе сомнение великое есть...

Президент В. Путин в выступлении на Российском литературном собрании сообщил цифру: 9 минут в сутки тратит на чтение среднестатистический житель нашей некогда самой читающей страны. Кого считали – от дошколят до слепых, читающих по системе Брайля? Что читают, что считают ли-те-ра-ту-рой – Достоевского или модных современных авторов?

На вышеупомянутом большом литсобрании вопрос президенту о квартирах для учителей задал писатель из Калача-на-Дону Борис Петрович Екимов. Этот русский писатель вполне заслужил звание "живого классика". Помню, лет двадцать назад, будучи в командировке в калачёвской бригаде, хотел с ним встретиться. Нашёл его родительский домик, но, увы, Бориса Петровича не встретил, только с его мамой словом перекинулся. Тихая улыбчивая старушка посетовала: "Уехал куда-то по делам своим". С годами прибавлялось в моём книжном шкафу екимовских томиков. В некоторых памятных закладочками остаются газетные вырезки. В 2007 году в газете "Труд" вышло интервью с Б.Екимовым, которое взял у писателя мой нынешний добрый знакомый, наш сослуживец по внутренним войскам и автор нашего журнала Дмитрий Шеваров. Один из вопросов – прямо в тему сегодняшнего разговора:

– Нынешний (2007-й. – **Б.К.**) год объявлен Годом русского языка...

– Слава богу, что не русского. А то ведь говорят: российская литература. Какая российская? Русская! А ещё есть татарская, башкирская и т.д. А что год называли – это же чиновничьи игры, проведут два заседания и три митинга. Всё это течёт вне жизни, в том числе и жизни языка. Лучше бы издали на эти деньги хорошие книги. А перед тем как издавать, спросили бы учителей – чего в школах не хватает. Начинать национальные проекты надо было с духовности, с культуры, с возрождения школы, с воспитания в высоком смысле...

Культура в широком смысле, воспитание – в высоком... Вот что у нас на повестке дня сегодня и всегда, уважаемые офицеры-воспитатели.

Что вы читаете? Кто-нибудь, хоть один на всю калачёвскую бригаду, читал рассказы Бориса Екимова? Хоть 9 минут в сутки читаете русскую литературу? Чем воспитываете подчинённых, как? Классными занятиями, с подпорками из методичек? Сегодня актуален вопрос постепенного перевода всех войск на контрактную основу. Военные профессионалы будут проводить всё служебное время в части, а многие и вовсе будут жить в гарнизонах с семьями. Стало быть, там должен быть свой собственный, выражаясь тепло, по-старинному, "очаг культуры".

Несколько лет назад пристально, с карандашом в руках читал монографию заместителя главнокомандующего внутренними войсками — начальника управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России доктора исторических наук генерал-лейтенанта В.Ю. Новожилова "Формирование духовной культуры русской армии в XIX — начале XX века". Уже во введении Валерий Юрьевич подчёркивал "особую роль офицеров в превращении каждого гарнизона в центр культурной жизни, диапазон функционирования которого простирается от системы взаимного обучения военнослужащих до организации их просветительской и духовной деятельности среди местного населения".

Скептики могут сказать, что времена Куприна да-авно уж миновали,

а нравы тех местечковых гарнизонов с их офицерскими собраниями — карты, бильярд, интрижки и дуэли — нам не указ. Так-то оно так. Но вот читали ли вы, товарищи офицеры, сам "Поединок" Куприна, чтобы рассуждать о тех нравах? А кавказские дела поручика Лермонтова знаете? Напомним, кстати, что в нынешнем году отмечаем 200-летие нашего национального гения.

Времена Куприна далеко, но вот советский период в истории внутренних войск может дать полезную пищу для размышлений нынешним офицерам. В 70-е годы прошлого века, помнится, в наших войсках было объявлено широкое движение "За высокую культуру воинской жизни". Не быта, заметьте, но именно воинской жизни.

Военный совет и политуправление войск тогда утвердили переходящий приз трёх степеней для награждения комсомольских организаций, добившихся лучших результатов в воспитании молодёжи, борьбе за повышение культуры жизни и быта воинов.

Высокую культуру понимали правильно, широко. И не только чисто мели дорожки и аллеи — "от бордюра и до отбоя". В "солдатских университетах" и "школах культуры" личный состав знакомился с достижениями советского многонационального искусства, новинками литературы, усваивал основы этики.

Была художественная самодеятельность, были (при отсутствии принтеров, ксероксов и цифровых фотоаппаратов) красочные и содержательные стенгазеты. В роте, в которой я служил, был самодеятельный ВИА "Товарищ", который стал лауреатом Всесоюзного телевизионного конкурса "Алло, мы ищем таланты!".

В нашей войсковой истории тоже накоплен изрядный культурный слой. Сделайте грамотный его "раскоп" — и найдёте немало полезного для сегодняшней воспитательной, культурно-просветительной, культурно-досуговой (дело не в терминах-ярлыках) работы.

Собираясь уже поставить точку, завершая эти заметки, но придётся вновь прибегнуть к многоточию, ибо разговор о культуре совсем не окончен... Пришло сообщение ещё об одном представительном собрании, на этот раз в Санкт-Петербурге, который привычно именуют культурной столицей России. Там прошёл Международный культурный форум. Участников было три тысячи, а высказанным мыслям, предложениям, призывам — несть числа. Пора переходить к конкретным, добрым делам. 2014 год — Год культуры — взял старт. А следующий, 2015-й, будет Годом литературы. Тоже хорошо!

Знакомый офицер попросил для сына-первоклассника катаевского "Сына полка". Есть у меня такая книга про Ваню Солнцева — тридцатилетней давности издание, с прекрасными иллюстрациями Ореста Верейского. Сам перелистал с приятной ностальгией. Задержался на строчках, где тоже повстречалось слово, производное от "культуры". Матёрый солдат ефрейтор Биденко научает Ваню: "Придётся тебя научить заворачивать портянки, как полагается каждому культурному воину. И это будет твоя первая солдатская наука. Гляди..."

Хорошо, что наш войсковой офицер прочитает книжку своему сыну-первокласснику. И оба потратят на душевное чтение куда как больше среднестатистических 9 минут...

ВО СЛАВУ ВОЙСК ПРАВОПОРЯДКА

6 декабря 2013 года грандиозным гала-концертом в Государственном центральном концертном зале "Россия" завершился IV фестиваль ансамблей песни и пляски внутренних войск.

Капитан Илья АНТОНЮК
Фото Юрия МУХИНА
и Александра КОЛЕСНИКОВА

НА ОТКРЫТИИ фестиваля его участников и гостей тепло приветствовал заместитель главнокомандующего внутренними войсками — начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Валерий Новожилов.

— С момента образования штатных ансамблей песни и пляски округов внутренних войск прошло уже 17 лет, — сказал он. — Все эти годы войсковые артисты несли своим зрителям высокое искусство, знакомили военнослужащих с лучшими образцами мировой и отечественной культуры, воспитывали в них чувство гордости за принадлежность к войскам правопорядка.

Не стоит думать, что их выступления проходят лишь в клубах воинских частей и гарнизонных домах офицеров. Ансамбли внутренних войск — желанные гости на известных концертных площадках в городах нашей страны, на боевых позициях, в пунктах временной дислокации, где сценой порой им служит кузов армейского грузовика. Вклад коллективов ансамблей песни и пляски в поддержание высокого морального духа военнослужащих, участвующих в контртеррористических операциях на Северном Кавказе, сложно переоценить. Уверен, что творческая инициатива войсковых артистов позволит разнообразить концертно-художественную деятельность ансамблей. Желаю всем участникам фестиваля ярких, запоминающихся выступлений, честного состязания и громких аплодисментов от благодарных зрителей.

В этом году в Москве собрались творческие коллективы из всех региональных командований, ОДОНа и 46-й отдельной ордена Жукова бригады оперативного назначения — всего более трёхсот пятидесяти артистов и музыкантов. Отборочный этап

фестиваля проходил в клубе Центральной войсковой комендатуры.

Уровень исполнительского мастерства войсковых артистов оценивало представительное жюри, в состав которого вошли руководитель Российского организационного совета "Победа" народный артист России Валерий Бабятинский, главный балетмейстер Академического ансамбля песни и пляски внутренних войск МВД России народный артист Российской Федерации Анатолий Радюк, народная артистка России Светлана Моргунова, первый вице-президент Международных союзов музыкальных деятелей и деятелей эстрадного искусства заслуженный работник культуры Российской Федерации Виктор Моисеев, художественный руководитель и глав-

ный дирижёр симфонического оркестра имени С.А. Рахманинова, профессор Московской государственной консерватории, заслуженный деятель искусств России Александр Петухов, председатель Благотворительного фонда поддержки современного искусства имени Валентины Толкуновой заслуженный артист России Сергей Толкунов, режиссёр Государственного центрального концертного зала "Россия" заслуженный работник культуры Российской Федерации Галина Белова.

Возглавляла жюри оперная певица с мировым именем Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, народная артистка СССР Елена Образцова.

По регламенту фестиваля каждый коллектив выступал с концертной программой продолжительностью не более 45 минут. За это время на суд зрителей артисты должны были представить хореографическую, инструментальную и вокальную композиции, а также исполнить песню, посвящённую внутренним войскам. Войсковые ансамбли подготовили концертные программы, в которых присутствовали музыкальные произведения и танцевальные номера разных стилей и направлений, джазовые композиции, песни и танцы народов России.

После долгого и эмоционального совещания первое место жюри присудило ансамблю песни и пляски Центрального регионального командования, второе – артистам с Северного Кавказа, третье – сибирякам. Лучшим оркестром был признан коллектив музыкантов ансамбля песни и пляски Восточного регионального командования под руководством майора Андрея Чистякова.

Лучшую концепцию концертной программы в этом году удалось разработать представителям Отдельной дивизии оперативного назначения.

Определяя победителя в номинации "Лучший балет", взыскательные судьи разделили первое место между артистами Приволжского регионального командования и ОДОНА. К слову, приволжцам также не было равных и в номинации "Лучший хор".

Среди солистов никому не удалось превзойти в мастерстве Сергея Гомжина, который проходит

службу в ансамбле песни и пляски Северо-Кавказского регионального командования, и Ларису Паладьеву из Центрального регионального командования. За верность традициям войсковой культуры заслуженную награду получил солист ансамбля песни и пляски Отдельной дивизии оперативного назначения Николай Гусев, отдавший многие годы музыкальному искусству. Сибирячку Ольгу Орлову за высокое нравственно-патриотическое содержание музыкального произве-

дения, отображающего лучшие традиции отечественного эстрадного искусства, жюри удостоило специального приза имени Валентины Васильевны Толкуновой.

Специальный приз за лучшую песню на тему зимних Олимпийских игр 2014 года был вручён ансамблю песни и пляски Северо-Кавказского регионального командования, а награду за сохранение традиций национальной культуры получил ансамбль песни и пляски Северо-Западного регионального командования.

Вместе с артистами войсковых ансамблей в гала-концерте приняли участие Государственный академический русский народный хор им. Пятницкого, Образцово-показательный оркестр и Академический ансамбль песни и пляски внутренних войск МВД России, народная артистка СССР Елена Образцова, народные артисты России Валерий Бабятинский и Светлана Моргунова, а также группа "Квартро".

Подводя итоги фестиваля, заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин отметил, что войсковые ансамбли песни и пляски обладают большим творческим потенциалом.

– Из года в год профессионализм наших артистов растёт, и сегодняш-

ний концерт – яркое тому подтверждение. Уверен, что этот фестиваль станет доброй традицией во внутренних войсках!

...Опущен занавес, творческий конкурс завершился, артисты разъехались по своим городам. Но уже через год они вновь соберутся в гостеприимной столице, чтобы подарить нам, зрителям, настоящий праздник искусства!

ПЯТЬ ЛЕТ В ЕДИНОМ СТРОЮ

Подготовили

майор Александр КУДРЯВЦЕВ

и капитан Илья АНТОНЮК

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Необходимость создания единой ветеранской организации была вызвана временем. До 2008 года в каждом региональном командовании, соединении, воинской части, военном институте действовали свои общественные организации бывших военнослужащих. Произошедшее объединение позволило им максимально активизировать свою деятельность по социальной защите ветеранов и инвалидов военной службы, повысить ответственность военно-патриотической работы в воинских частях и подшефных образовательных учреждениях.

В Главном командовании внутренних войск МВД России состоялась видеоконференция, в которой приняли участие председатели ветеранских организаций региональных командований, военных институтов и воинских частей, непосредственно подчинённых главнокомандующему внутренними войсками. На ней были подведены итоги работы войсковой ветеранской организации за 2013 год.

Много славных дел в активе войсковых ветеранов. К примеру, летом прошлого года новосибирская ветеранская организация стала одним из инициаторов проведения военно-

Общероссийской общественной организации ветеранов внутренних войск МВД России исполнилось пять лет. Сегодня она объединяет 242 региональные ветеранские организации различного уровня.

спортивной игры "Зарница", в которой приняли участие более 800 школьников. Благодаря активной работе ветеранских организаций в Новочеркасске воздвигнут памятник "Солдатам правопорядка", открыто более десяти мемориальных досок, именем генерал-полковника Ю.А. Шаталина, командовавшего войсками в 1986–1991 годах, названа улица в деревне Данилово Московской области.

На конференции с докладом об итогах работы и перспективных планах выступил советник главнокомандующего внутренними войсками, председатель совета ветеранов Общероссийской общественной организации ветеранов ВВ МВД России генерал-лейтенант в отставке Пётр Ровенский.

— Мы создали мощную, действенную структуру с чёткой стратегией. У ветеранов войск правопорядка впереди ещё много работы, а опыта, знаний, сил и энергии им не занимать, — подчеркнул он.

Сегодня в ветеранских организациях внутренних войск состоит 30415 человек, из них 886 ветеранов Великой Отечественной войны.

ВЕСОМЫЙ ВКЛАД В ПОБЕДУ СБОРНОЙ

В чемпионате мира по самбо, прошедшем в Санкт-Петербурге, приняли участие более 700 спортсменов из 60 стран Европы, Азии, Африки, Северной и Южной Америки. В командном зачёте убедительную победу одержали российские самбисты, завоевавшие 15 золотых, 4 серебряные и 8 бронзовых медалей.

Весомый вклад в победу национальной сборной внесли военнослужащие внутренних войск. В своих весовых категориях обладателями "золота" стали инструктор по спорту высшей квалификации капитан Илья Хлыбов (УрПК), преподаватель кафедры физической культуры и спорта старший лейтенант Шамиль Гасанханов (СКВИ), старший инструктор по физической подготовке и спорту прапорщик Вячеслав Василевский, рядовые Мария Мохнаткина и Игорь Беглеров из Приволжья и рядовой Арсен Ханджян, представлявший Северо-Кавказское региональное командование.

ВСТРЕЧИ С ПРЕКРАСНЫМ

В отдельной бригаде оперативного назначения Центрального регионального командования прошла выставка картин "Просторы России", где были представлены лучшие работы московского художника-пейзажиста Бориса Баева. Среди них "Земля Русская", "Сосна", "Русские перезвоны" и другие полотна. Военнослужащие и их семьи имели возможность полюбоваться красотой и самобытностью русских пейзажей, познакомиться с автором.

В культурно-развлекательном центре развития детского творчества, открытом в военном городке боевого соединения, кроме выставок мастеров живописи проходят выступления самодеятельных художественных и музыкальных коллективов Москвы и Московской области. Для юных жителей военного гарнизона проводятся занятия по вокалу, хореографии и художественному мастерству.

Екатерина ПОСТНИКОВА

ТРИ РАССКАЗА

* * *

ЗЕРКАЛО

— Мам, ну посмотри, мам!

— погоди секунду, пожалуйста, не видишь — мама занята.

— Ну мам, мам, там так интересно, пойдём, мам!.. — Пятилетний Славка вился ужом вокруг матери, дёргая её за подол, и тянул из кухни в комнату.

— Я сказала, не выдумывай! — Она отчищала деревянной лопаткой сковородку от припёкшегося блина и нервно поглядывала на часы. — Папа сейчас придёт, маме надо готовить. Ты в состоянии пять минут сам с собой поиграть? Или нет? Взрослый парень, а...

— Маааааа! Ну там так интересно, я тебе такое покажу!

Из маленькой комнаты донёсся измождённый голос свекрови:

— Лариса, у меня голова раскалывается... Ради бога, успокой своего ребёнка!

— Да, мамочка! — неестественно бодро крикнула женщина и погрозила сыну лопаткой: — Слышишь? Сейчас бабуля выйдет и будет нам с тобой до вечера мозг выносить. — Последнюю фразу она сказала зловещим шёпотом. — Иди в комнату, я сейчас допеку блины и приду посмотрю. Хорошо? Иди. Иди, пожалуйста! — В её голосе отчётливо прозвучало отчаяние.

Малыш состроил печальную гримаску, помялся, развернулся и пошёл прочь.

— Слава!

— А? — Он с надеждой обернулся.

— Не сердись на маму, хорошо?

Ей хотелось добавить: "Мама очень старается быть хорошей женой папе и хорошей снохой твоей чёртовой бабушке, но у неё это неважно получается, поэтому мама твоя скоро станет неврастеником". Но пока, учитывая возраст Славки, от подобных речей имело смысл воздержаться.

Начался дождь. На окраине Вологды он шелестит, будто что-то шепчет, а здесь, в Москве, вместо шёпота — жестяная дробь по подоконникам и мокрый плеск по асфальту. Машины едут — ш-ш-ш-ш-ш. Люди идут: "Твою мать, опять дождь, когда же это кончится...". Ведут ребёнка: "Оля, смотри под ноги, извозилась вся, как свинья!". Тащат домой собаку: "Дина, Дина, ко мне! Фу, Дина, вылез из лужи!".

Лариса вздохнула. Блины уже лежали горкой на тарелке, мясо с картошкой, почти готовое, глухо булькало в кастрюле. Стиральная машина с противным "вз-з-з-з" начала полоскать бельё. Кухонную дверь она отчистила ещё утром, а за лекарствами для свекрови ходила днём. Оставалось помыть голову и переодеться. Кажется, всё успела.

...Еще на заре семейной жизни, когда Славки не было и в проекте, а сама Лариса была смешливой двадцатилетней девчонкой, свекровь, по обыкновению заводя глаза, сказала ей:

— Деточка, вы должны понимать — мы приняли вас в семью, поэтому вам придётся соблюдать некоторые правила, чтобы постепенно стать в этой семье своей. Во-первых, вы не будете работать: женщины в нашей семье не работают, их обязанность — домашнее хозяйство. Во-вторых, вы родите ребёнка. Лучше сына, потому что он продолжит нашу фамилию. Как — это ваше дело, в конце концов, существует УЗИ, если девочка — сделаете аборт. В-третьих, к приходу мужа с работы в доме всегда должен быть порядок, на столе стоять ужин, и учтите — деньги следует тратить разумно...

Мысленно Лариса тогда продолжила фразу: "...иначе твой муж бросит тебя так же, как меня бросил мой", но вслух ничего не сказала. Она очень любила Андрея — тогда ещё не законного, а, как принято сейчас говорить, гражданского мужа.

Несколько раз она не смогла "соответствовать": не успела приготовить еду, не успела постирать, не выглядела достаточно ухоженной и сексуальной, закатила пару истерик во время беременности. И каждый, каждый её промах сопровождался долгой, унижительной лекцией на тему наглых "понаехавших", которым лишь бы хапнуть московскую жилплощадь, а там хоть трава не расти.

Стоит ли говорить, что слово "понаехали" Лариса ненавидела почти так же, как свою свекровь?

* * *

В большой комнате было подозрительно тихо. Лариса толкнула дверь и замерла на пороге, понимая, что не сможет сейчас даже закричать, настолько сильным оказался шок. Не издав ни звука, она молниеносным движением подлетела к высокому зеркалу, стоящему в углу, и выдернула сына, уже наполовину погрузившегося в его гладкую поверхность. Дёрнула резко и, видимо, больно — Славка заревел.

— Ты что! Ты что! Ты, — задыхаясь от испуга, беззвучно крикнула она.

— Ма-а-а-ам.... — по-лягушачьи растягивая рот, затащил мальчишка. — Мама, мне бо-о-о-льно!

— Тиш-ш-ше! — Лариса обрела голос, прижала к себе сына и начала судорожно гладить его по спине. — Ну прости, прости! Не плачь, тихо, а то бабушка... Слава, что ты делал? Что это было?

Ещё всхлипывая, мальчик вытер кулачком слёзы:

— Я тебя звал! Я хотел показать!

— Ты это хотел показать? Зеркало?

— Да! Ты сама не хотела. А теперь злишься...

— Маленький, я не злюсь. — Она протянула руку и коснулась зеркала. Кончики пальцев упёрлись в гладкое стекло. — Как ты это делал? Я не могу...

— А я могу! — Славка повторил движение матери, и его крошечные розовые пальчики без усилий вошли в стекло, как в воду. — Видишь? Я могу ходить туда и обратно.

Лариса обнимала его, чувствуя, что ещё минута — и она свалится в обморок.

— Славочка, деточка, а ты... ты проходил туда полностью?

— Да! Я играл там! — Мальчик попытался вырваться и показать, как это — играл там, но мать держала крепко. — Там есть и ты, и папа, но бабушки там нет, а папа добрый и любит тебя... И меня там нет. Вы там вдвоём живёте.

— Нет бабушки? — Лариса изумилась. — А где ж она? Бабушки не может не быть. Она... как времена года, она везде.

Славка хмыкнул:

— Не знаю. Там есть дедушка. Он очень добрый! Когда он приходит к вам в гости, всегда приносит вкусное. А бабушка умерла, когда папа был маленький, от пен-ди-ци-та...

— Аппендицита, — машинально поправила Лариса.

— Ага. Он у неё лопнул. На даче.

Ларисе стало страшно. И тоскливо. Так тоскливо и так страшно, что, прижав к себе сына, она начала тихо подвывать.

Двадцать шесть лет назад у свекрови на даче случился перитонит. Её спасли чудом: мимо проезжали военные медики, возвращались с учений.

Но мальчику в их семье об этом никто никогда не рассказывал — чтобы не травмировать.

* * *

— Ну вот. А потом он рассказал про твою маму и про то, что она тогда умерла от перитонита. — Лариса закончила тихий рассказ и посмотрела на мужа снизу вверх. Они были одного роста, но она всегда смотрела на него так.

— Эта дрянь ещё цела? — отрывисто спросил Андрей.

— Ты про кого?!

— Не про "кого", а про "что". Про зеркало!

— Андрюша, ну представь, что бы сказала твоя мама, если бы я разбила или выбросила её зеркало...

— М-да.

Надо сказать, что Андрей не питал к своей матери особо тёплых чувств. Впрочем, к жене в последнее время — тоже. Пару раз Лариса краем уха слышала, как он с кем-то ворковал по мобильнику в ванной. Интересно, с кем? Не с начальником же, ей-богу. Говорить по мобильнику в ванной, включив душ (а это не помогает, физику надо знать), можно только с женщиной, чтобы не услышала жена.

ОБ АВТОРЕ

Литературный дебют Екатерины Постниковой состоялся в нашем журнале в 1999 году, когда она проходила службу в одной из частей Московского округа внутренних войск. Уже тогда стало ясно, что появился интересный молодой прозаик, которого трудно спутать с другими авторами. У Екатерины сразу обозначился свой круг тем, своя направленность письма, где социальная фантастика переплеталась с реалиями повседневности. Ныне она вполне самостоятельный литератор. Публиковалась в журналах "Юность", "Смена", "Техника — молодёжи", "Химия и жизнь", "Если", в общем, в самых популярных, печатающих фантастику. В 2001-м стала лауреатом премии имени В. Катаева за лучшую публикацию года в журнале "Юность", а в 2003-м победила в конкурсе "Альтернативная реальность", объявленном журналом "Если".

Впрочем, она знала, что Андрей не бросит её и Славика. В их семье не принято бросать жену с появлением любовницы. Свёкор, румяный улыбчивый дядька, к которому Лариса от- носилась почти так же, как к своему отцу, стал исключением — и поэтому его никто не называл иначе как "старый козёл". Он развёлся со свекровью много лет назад и женился на своей секретарше — теперь они живут далеко и заезжают редко.

Остальные держались в рамках. Старший брат Андрея, отец уже троих сыновей, не пропускал ничего, что дышит, при этом даже не помышляя о разводе. Младший его брат женился совсем недавно, но тоже погуливал от беременной жены. Ещё один младший брат, пока неженатый, менял де- вушек раз в месяц. При этом, когда ему хотелось бросить очередную пассию, он рассказывал сказки о том, что мать умирает, ей нужен уход и сейчас не до любви.

— Пошли, — сказал Андрей.

— Куда?

— Посмотрим на эту дрянь. Что-то мне не верится.

* * *

— Ну, а сейчас что ты чувствуешь?

Славка, ручонка которого уже по плечо ушла в зеркало, улыбнулся:

— Меня там трогают. Кажется, это ты, мама. Очень ласко- во трогают за руку. Они разговаривают.

— Кто? — нетерпеливо спросил Андрей.

— Ты и мама, — пояснил Славик. — Только не вы, а другие — там. Мама говорит: "Надо его оттуда достать. Это же интерес- но!". А ты ей отвечаешь: "Лорик, ну что значит — достать? Чужой ребёнок. Неизвестно, как туда попал. А если его будут искать?".

— "Лорик", — хмыкнул Андрей.

Лариса поморщилась. В последнее время муж, когда-то обожаемый, стал её раздражать, и она ловила это раздраже- ние с почти благоговейным чувством. Ведь если пройдёт лю- бовь — эта чёртова любовь к мужчине, достойному разве что жалости, то можно будет вздохнуть на раз-два, как учил отец, собрать сумку и уехать в родную Вологду, в маленький дом на окраине, где уютно топится печка, где пахнет пирожками, где папа и бабушка пьют чай на веранде, а кот Самсон, стар- рый, толстый и жадный, душит соседских цыплят, а потом приходит участковый и смешно угрожает судом за это, а папа платит за убитую птицу и грозит коту кулаком. И морщинки у папиных глаз — такие добрые.

— Ты оглохла?! — Резкий голос мужа вернул её к реаль- ности.

— А?!

— Я говорю, сейчас я сниму это проклятое зеркало и от- несу его на помойку.

— А твоя мама?

— Переживёт!

Лариса кивнула. Сейчас, когда она вдруг ощутила, что перестает любить мужа, ей хотелось со всем соглашаться — лишь бы не спугнуть это чувство.

— Погоди! — крикнул Славка. Он защищался свободной рукой, отгораживаясь от отца, такой маленький и беззащит- ный, что сердце у Ларисы дрогнуло.

"Ни за что не оставляю его! — подумала она. — Заберу, у моих воспитаем его нормальным человеком. Научим любить животных и уважать людей. Он вырастет в любви".

Она вспомнила, как Андрей утопил котёнка, которого Славка принёс из детского сада. Просто утопил, в ванне, от- махиваясь от рыдающего сына, как от мухи. Славка плакал тогда неделю, непрерывно — не ел, не спал, только плакал, сжавшись в комок под одеялом, — его даже пришлось везти к детскому психоневрологу, и доктор, добродушный толстый мужик, сказал: "У мальчика никаких психических наруше- ний нет. И даже нервных нет. Но будут, это я вам обещаю, как врач. Котёнка утопили? Ну молодцы, гуманные люди, что ещё вам сказать?". Ларисе было тогда стыдно и страшно. Свекровь ещё добавила: "Подумаешь, какой-то паршивый котёнок. Драный, уличный, блохастый. Зачем нам в доме эта зараза?".

А маленький мальчик бился в истерике и отчаянии не- делю — и теперь каждый котёнок на улице вызывает у него горечь и жалость. Иногда он плачет: "Мама, а мы не можем взять эту киску? Папа её утопит, да?".

— Там так хорошо! — сказал мальчик. — Только там всё нао- борот! Здесь ты стоишь тут, а мама — тут. А там мама стоит тут, а ты — тут. — Он показал, как кто стоит. — Понимаешь? Наобо- рот. У мамы родинка не слева, а справа на щеке. И она такая красивая... худенькая... и улыбается... И ты такой добрый!

— А разве здесь я не добрый? — удивился Андрей, и Лари- са вдруг подумала — причём подумала с явным злорадством, удивившим её саму, — что Славка того котёнка не простит отцу никогда.

— Нет, — грустно сказал Славка. — Ты здесь злой. Ты мно- го работаешь. Я тебе не нужен. Мама тебе не нужна. Ты сам себе надоед, папа. Ты здесь больше не клеишь самолётики.

Андрей вздрогнул.

— Тебе мама рассказала, что я раньше это делал?

— Нет, — ответил мальчик. — Я это видел. Там — у других тебя и мамы — везде эти самолёты. На стене, на потолке...

* * *

— И что делать?

— Не знаю. По идее, надо от него избавиться. Но эти са- молёты... И то, что он говорил про нас с тобой, про мать... Не знаю.

Впервые за всю семейную жизнь Андрей не знал, что де- лать. Он сидел через стол от Ларисы и смотрел на неё беспо- мощным, злым, раздражённым, растерянным, потерянным, но таким человеческим взглядом. Она снова почувствовала, что любит его, и эта мысль привела её в отчаяние. Где есть любовь, там нет шанса к бегству. А так хочется сбросить это ярмо, уехать к папе, забрать ребёнка, не думать больше о том, что скажет свекровь.

— Делай, что хочешь, — с неожиданной злостью сказала она. — Хочешь, разбей это зеркало. Или выкинь на помойку. Какая разница? Ты при всём желании не можешь поменять- ся местами с тем Андреем, которого Славка видит за ним.

Ей хотелось добавить: "Он видит там идеальный мир. Идеальных супругов, которые не заводят ребёнка, если он

им не нужен. Которые любят и уважают друг друга. В том мире женщину не считают вторым сортом из-за того, что она не москвичка, и не заставляют унижаться, лишь бы угодить старой вздорной бабе. В том мире мужчина не убивает беззащитных котят из-за того, что у них блохи. Там тебя, Андрюша, воспитал отец — единственный адекватный человек в вашей семье. Там мне есть за что любить тебя — да хоть за то, что ты в тридцать восемь лет ещё клеишь модели самолётов. Конечно, Славке нравится там больше".

Но она, как всегда, ничего этого не сказала.

* * *

Оглушительный звон разбитого стекла заставил их мгновенно вынырнуть из снов. Ларисе хватило нескольких секунд, чтобы понять: зеркала больше нет.

Свекровь, растрёпанная, в ночной рубашке, стояла с молотком и повторяла, как заведённая:

— Бред это! Бред это! Бред это какой-то...

— Мама, вы что? — Лариса схватила её за локоть.

— Как это — я умерла?! — словно во сне, пробормотала свекровь. — Я не могу умереть. Подумаешь, какой-то аппендицит... И как дети без меня?! Идиотизм. Глупое, дурацкое зеркало!

— Мама, вы что, слышали наш разговор?

— А если и слышала — то что? Я у себя дома, и...

— Зачем вы его разбили? Славка...

— Что Славка? Детские фантазии. Напридумывал себе чего-то.

— Зачем вы его разбили? Вы же сами говорили, это ваша семейная реликвия...

Свекровь усмехнулась:

— Я одинокая. Старая. Ты меня не любишь — я знаю. Андрею я надоела. Даже ребёнок — и он меня не любит. И вы хотите лишиться меня последнего — того мира, где я счастлива? Где вышла замуж по любви, а не из-за квартиры, и где я живу, как человек? Хрен вам! Лучше уж я сама...

Лариса протёрла глаза:

— Так вы... тоже? Вы тоже ходили туда, в своё зазеркалье? И вам было там хорошо?

Свекровь не ответила, потому что подошёл злой Андрей, в мятых трусах и с отросшей щетиной:

— Господи, как же вы меня задолбали, милые дамы, своими бабскими истериками.

Ларисе вдруг стало смешно, так смешно, что она не удержалась и фыркнула в кулак.

— Что ты ржёшь, идиотка?! — заорал Андрей.

— Так, ничего...

* * *

Она набрала мобильный отца и сказала, едва дождавшись ответа:

— Папа, я хочу вернуться. Можно?

— Мой милый сибирский кот! — Сонный отец так обрадовался, что окончательно проснулся. — Ну конечно! Моя

девочка! Конечно! Сейчас же бери билет, бросай своего придурка и приезжай со Славиком! Я вас жду! Ты потом всё расскажешь!

— Папа! — Лариса чудом удержала слёзы. — Спасибо, папа! Я люблю тебя!

— Я тоже тебя люблю, малыш. Давай, дуй домой. И сына не забудь! Давно хочу посмотреть, как он вырос!

— Ты с кем говоришь? Куда ты собралась? — буркнул Андрей, входя в кухню.

Лариса не обратила на него внимания.

— Да, папа, — сказала она. — Я сейчас же поеду за билетами. Завтра встречай нас. Я тебе позвоню и скажу, какой номер вагона.

— Ну и слава богу, — сказал отец. — А то лишаешь меня общества внука, а я этого не заслужил. Между прочим, он — вылитый я, даже родинка на левой щеке!

Ларисе стало холодно.

— На... левой? — чужим голосом спросила она. — Точно — на левой? Папа, вспомни, это важно!..

— Ну конечно, на левой! А что такое?

Лариса сидела, глядя себя по плечу, чтобы чувствовать хоть что-то, кроме ужаса. В дверях кухни стоял сын, заспанный, лохматый, милый, и на его правой розовой щёчке темнела их семейная родинка, словно слеза.

— Славик... с какой стороны у тебя сердце?

Он показал.

— Папа, я перезвоню, — медленно сказала Лариса в трубку и нажала отбой.

Ей было очень страшно.

ПОЖАР

Вот думаю не о том, и всё. Несколько минут, и лопнут тросы, на которых ещё висит на высоте сорок седьмого этажа наша люлька, а я сижу на корточках и вспоминаю какие-то сентиментальные детские глупости. Мороженое он мне купил, подарил смешную плюшевую собачку с пищалкой в животе. Гуляли в детском парке, и все вокруг принимали меня за его дочь, а он шёл довольный, сияющий и держал меня за руку.

Пожар начался неожиданно, мы просто обедали и вдруг почувствовали в воздухе тёплый дымок, гарь. Все бросились бежать, ещё не зная, что выхода с этажа нет. Я доела пончик и допила свой кофе с молоком. Губы салфеткой вытерла. Он всегда повторял, что девочка должна быть аккуратной. А уже потом побежала и наткнулась у лифта на паникующую толпу.

Боюсь огня, с детства боюсь, потому что не понимаю, как из сухой холодной спички, из зажигалки с прозрачной жидкостью и мёртвого безобидного провода выползает странная, живая, переменчивая смерть. Но в тот момент я не испугалась, просто прижалась к стене и ждала, что будет дальше. Даже интересно стало, как в детстве.

Почему я всё время вспоминаю своё детство?..

Детство — это не только алкаши-родители, нищая квартира, холодные серые макароны, мат и пьяные истерики.

Это ещё и небо, и солнце, и друзья, и тайны, одна из которых — любовь. Ранняя, напрасная, ненормальная, но что вообще нормально в этом мире, если чувство любви в тринадцать лет считается патологией?

Мы были лишними. И мои родители, и я. Когда мне исполнилось лет пять, отец пытался уйти из семьи к другой женщине и не смог. Остался ради меня. Чтобы я выросла полноценным человеком. Это было благородно, похоже на подвиг, но никому не нужно, потому что у него не выдержали нервы, и первый стакан водки на кухне в одиночестве стал началом его конца. Через год от безысходности запила и мать. Я удержалась, потому что у меня была любовь.

Он просто подошёл на улице и спросил: "Девочка, как тебя зовут?". Ребёнка алкоголиков видно сразу, это на лице, в крови, в характере. Это — во всём. Он не просто чувствовал, он знал, что я потянусь доверчиво, пойду куда угодно за ласковое слово, за прикосновение, за крохотный подарок. Мне было тринадцать лет. Он был взрослым человеком и прочёл меня, как простенькую детскую книжку.

Дня не прошло, а я уже не могла без его улыбки. Между нами лежали двадцать два года, его жена, его дети-подростки, его ответственная должность в крупной фирме, но он звал меня Лолитой задолго до того, как дал прочесть Набоковский роман, и любил страстно и жадно, как в последний раз. Где мои тогдашние сто сорок пять сантиметров и две косички?.. Разве думала я, мечтая стать взрослой и открыто пройти с ним по улице, что любил он во мне именно то, детское, быстро прошедшее? А новые мои манеры, модная стрижка, деловой костюмчик и очки в золотой оправе для него как раз могила, в которой похоронена его мечта.

Он позвонил за день до пожара мне на работу, в офис, куда два года назад пристроил курьером. Я раскладывала документы, думала о своём и даже не сразу узнала его голос:

— Привет, Леся!

Ощущение острого лезвия, внезапно полоснувшего по чувствам, было ново и непереносимо. Он не назвал меня Лолитой. Какая я теперь Лолита?

— Гумберт, здравствуй.

— Ну как жизнь молодая?

Он говорил со мной, но сам был далеко, где-то в другой жизни, и голос его звучал неестественно и глуховато.

— Спасибо, хорошо. А как ты?

— Не жалуюсь.

Можно было не спрашивать, когда мы встретимся. Никогда. Ему неприятно и, возможно, больно видеть меня такой, какой я стала. А я гордая. Я и не спрошу.

Первое время в офисе я была прежней, носилась по этажам в джинсах и кепочке козырьком назад, жевала жвачку, хохотала по поводу и без, и он продолжал меня любить, несмотря на семнадцать лет — возраст для Лолиты невозможный. Приносил простые полевые цветы, возил в парк, катал на каруселях, покупал леденцы в жестяных баночках, игрушки, смешные открытки с котятками. Счастливым оттого, что я никак не повзрослею, он вёл меня за руку сквозь пёстрые тени деревьев и гордился этим. Мы были везде. Мы ничего не замечали. И иногда, всё реже и реже, нам казалось, что в какой-то отдалённой точке времени и пространства мы будем всё-таки вместе и проживём золотую жизнь...

А потом я выросла.

* * *

— Леся! Леся! Не стой столбом, живо, вон туда, к окну! — Рослый начальник схватил на бегу тонконогий металлический стул и швырнул его прямо в центр огромного сияющего стекла, которое немедленно, будто с облегчением, разорвалось на тысячи празднично сверкающих кусочков.

— Сорок седьмой этаж, — сказали за меня мои губы.

— Люлька, — почти спокойно и радостно ответил шеф, хватаясь за опустевшую раму.

Я вспомнила: рабочие мыли окна, стоя в этой самой люльке, заглядывали к нам и хохотали. А потом уехали, бросив её между этажами.

Не помню, как прыгали, как кричали от страха высоты и всё равно прыгали, потому что сзади поджимало нечто более страшное, чем сорок семь этажей свободного полёта.

Не помню, как чьи-то руки поймали меня, тяжёлую. Помню лишь, как взрывались стёкла и выплёвывали в воздух весёлый киношный огонь с чёрным искусственным дымом. Ерунда какая-то. Ещё секунда, и голос режиссёра скажет всем спасибо, а пиротехники наташат огнетушителей и живо убьют слепящего, воющего, непонятного монстра.

Сумка моя на стуле осталась, там паспорт, в котором написано, что мне уже девятнадцать. Половина зарплаты там. И фотография улыбающегося Гумберта со мной, маленькой, на руках.

— Леся, Лесенька, не бойся! — Толстая бухгалтерша тербит моё плечо, а сама трясётся так, что выпученные от ужаса глаза вот-вот выскочат из орбит. Изо рта у неё капает слюна, помада размазана по щеке, потекла тушь, но она замечает только меня, и я испуганно отстраняюсь:

— Да не боюсь я, не трогайте!

— Леська у нас молодец. — Шеф хорохорится, ему нельзя трястись, он мужчина. Нас в люльке семеро. Тросы натянуты так, что поют, ноют, подвывают от напряжения. Тремя этажами выше потрескивает угрожающе на краю крыши стальная лебёдка. Блоки заклинило от тяжести, люльку не поднять и не опустить. В небе салат из плоских свинцовых туч, серой цветной капусты ватных облаков, комочков беловатого дыма и ярких голубых осколков. Я смотрю туда. Дым вливается в этот салат, смешивается с ним, а пламя ревет на этажах, и некуда, совершенно некуда деться. Над нами огонь, под нами много-много метров ужасающей пустоты.

Снизу орут в мегафон: "Сохраняйте спокойствие, через пятнадцать минут прилетит вертолёт и снимет вас оттуда. Всё хорошо, ситуация под контролем".

Плохо лишь то, что пятнадцать минут нам не продержаться. Сотрудники покидают здание, кто-то вылез на крышу и носится там, размахивая руками, свешивается вниз и тут же отскакивает от жара и дыма. Те, наверху, спасутся. Лишь мы между небом и землёй понимаем, что люлька оборвётся.

— Люлька оборвётся, — спокойно произносит начальник и вытирает рукавом пот с красивого мужественного лица. У него зелёные глаза с искоркой и тёмные волосы. Он чем-то похож на Гумберта. Позавчера у него родился ребёнок, девочка, и до самого пожара с молодого лица шефа не сходило выражение мечтательной задумчивости.

— Ну вот и всё, — отзывается менеджер Анатолий Петрович и нежно, осторожно обнимает толстую бухгалтершу, гладит её, загораживает руками от беды. У них любовь, я-то знаю. Курьер всегда всё знает.

Бухгалтерша начинает голосить, это невыносимо бьёт по ушам и нервам, и мне хочется завизжать, затопать ногами, ударить её, лишь бы она заткнулась хоть на секунду, но двигаться нельзя. Топни ногой — и полетишь вниз. Вместе со всеми.

— Сколько килограммов выдерживает эта бандура? — компьютерщик Серёжа смотрит только на шефа, ни в коем случае не вниз.

— Я не знаю. — Шеф тоже смотрит только на Сергея. — Кто-то мне говорил, что, в принципе, до полутонны. Или меньше? Чёрт, я же не интересовался, я не...

— Погодите! — Серёжа сосредоточенно считает в уме. — Нас семь человек... Кто сколько весит? Только честно. — Голос у него заметно дрожит от напряжения.

— Во мне где-то восемьдесят пять, — неуверенно говорит начальник.

— Я точно знаю. — Анатолий Петрович всё не выпускает рыдающую бухгалтершу. — Семьдесят шесть. А ты сколько вешишь, солнышко?

— Девяносто четыре. — Толстуха отвечает чуть слышно, оборвав крик и закрыв глаза.

— А я, наверное, не больше шестидесяти, — подаёт голос секретарша Наташа, худая, высохшая и давно не молодая тётка, почему-то не заработавшая себе отчества.

— Прибавьте ещё мои восемьдесят восемь, — сдержанно басит менеджер по кадрам Галина Семёновна.

— А ты, Лесик? — Сергей наклоняется ко мне и нежно касается моей щеки.

— Шестьдесят пять. — Я никак не могу сосчитать, сколько получилось в сумме, и это меня пугает.

— Итого, — Сережа заводит глаза, — если прибавить мои семьдесят три, получается... получается... пятьсот сорок один килограмм.

Теперь я знаю, как звучит всеобщий вздох. Никакой другой звук просто невозможен, потому что все как один поняли: кто-то должен прыгать. Именно прыгать. Туда, в бездну. Тогда тросы, возможно, выдержат вес остальных.

Кто?

Героев-то нет. Я не верю, что кто-то в такой ситуации способен добровольно умереть, чтобы спасти даже не родственников, не друзей, а просто коллег по работе, которых и знаешь-то не очень, и не жалко тебе их, по большому счёту.

А без героя нам сейчас нельзя. Иначе прославимся все. Посмертно.

* * *

...Он сказал, повернув меня к себе лицом на потайной дорожке парка и осторожно глядя мои волосы:

— Леся, я никогда не верил, что такое в жизни возможно. Я тебя люблю. Ты моя судьба, моя жизнь, моя нежность. Ты ведь всегда со мной будешь? Если мне придётся переехать, поедешь следом за мной? А если заболею, стану инвалидом, будешь ухаживать?

— Я не могу быть с тобой, у тебя же жена, дети, — бормотала я без всякой уверенности в голосе, жмурясь от его ласки.

— Жена! Дети! — Он нервно засмеялся. — О чём ты говоришь?! Я же люблю тебя, я никогда никого раньше не любил и любить не буду. Ты вообще единственно возможный для меня исход. А ты мне — дети!

Он меня любил, и только моя вина в том, что я не сумела вечно оставаться для него ласковым ребёнком с большими бантами в светлых косах. Я верю в это. Потому что верить в то, что он просто подонок, я не хочу.

Я рассказала о нём отцу. Уже после того, как встречи сначала стали редкими, а потом прекратились, после слёз у молчащего телефона, бессонных ночей и приступов невыносимой режущей тоски. Просто вклинилась между двумя запоями и рассказала, глупо шмыгая носом на тощем отцовском плече и путаясь в словах.

Когда-то папа был интеллигентным человеком, обожал читать, ходить в театры и на концерты, преподавал в университете, а в тот день от него несло перегаром и давно не мытым телом, он зарос и поседел, но это был мой отец, и он когда-то тоже любил. Он не мог меня не понять.

— Знаешь, — он отстранил меня и закурил вонючую дешёвую сигарету, — глупости всё это. Дешёвка. Любовь-морковь. Где она, эта любовь? Пшик. А его по-хорошему посадить бы надо. Тринадцать тебе тогда было? Он же извращенец, педофил, таких в тюрьме сразу опускают. Лолита! — Он фыркнул с презрением и плюнул на истёртый пол. — А как подросла Лолита, так и всё? Поиграли и будет? Попался бы он мне раньше, да куда там. А теперь меня самого соплёй перешибить можно...

— Папа, — я ещё не отчаялась найти понимание, — но, если забыть о возрасте. Он же меня любил. Мы бы вместе были. Я сама виновата.

— Вместе?! — Он весь скривился от моих слов, не только лицо, но и всё тело его превратилось в мятую, изжёванную газету. — Не так-то это просто — вместе! Мало хотеть, надо мочь! Это тоже подвиг, подвиги ведь не только на войне случаются. Мочь надо, натуру иметь, характер! На меня посмотри. Смотри, смотри, нечего нос воротить!

Я смотрела на него. Он весь дрожал — седой, костлявый, жалкий старик, практически без зубов и волос, страшный, грязный, опустившийся, а ведь ему было всего сорок два года.

— Нравится? — почти злорадно спросил он.

— Нет, папа.

— А ты помнишь, какой я был раньше?

— Нет, папа. — Я не обманывала его, я действительно не помнила.

— Вот так. — Он удовлетворённо откинулся на спинку шаткого стула, и вдруг из его мутных глаз выбежала на морщинистые щёки стайка прозрачных слезинок, каких-то чистых, детских, беспомощных.

— Но почему ты сейчас не уйдёшь? — Я сняла эти чистые капли ладонями и поцеловала отца в лоб. — Я выросла, что тебя держит?

— Дура, — без всякой злости сказал он, — поздно уже. Это только ты думаешь, что любовь может быть вечной. А она вышла замуж, совсем недалеко живёт, мальчик у неё. Хороший мальчик. Может быть, мой всё-таки? Ладно, не слушай. Уйди от меня, не могу я, когда ты вот так смотришь.

С матерью я вообще не говорила. Женщины деградируют быстрее мужчин. С ней уже не о чем было говорить.

* * *

...Солнце. Всё-таки лето на дворе, хоть и холодное. Тросы-то выдержат, а на лебёдку надежды нет. Что поднимали в этой люльке? Раствор, кирпичи, рабочих. До полутоны. Да и то наверняка не грузили под завязку. И люлька старая, вся краской заляпана, цементом, тросы какие-то разлохмаченные. Не иначе как святой дух нас ещё держит. А вертолёт не видно.

Начальник, когда дочка родилась, так радовался — чуть не прыгал. За цветами помчался. Глаза светились. Это сейчас он застыл, как статуя, а час назад сиял за своим столом маленьким солнышком. Он может прыгнуть. Просто потому, что он мужчина. Не мужик, не самец, не существо мужского пола, как большинство. Он — мужчина. Он подумает ещё минуту и прыгнет, а его молодая жена узнает всё только из новостей, и жизнь её в этот миг остановится навсегда.

Анатолий Петрович? Бог его знает, на что он способен. Тёмная лошадка. Известно только, что бухгалтершу любит, каждый обед воркуют, как голубки. Встретились два одиночества в пятьдесят лет. Всю жизнь искали. И встретились в нашей конторе. Если прыгнет, толстухе не выжить. Станет, как моя мать. Или вообще — вслед за ним. Нельзя. Каждый из них в ответе не только за себя.

Мы все в ответе не только за себя. Мы в ответе за тех, кого приручили. Жаль, что великий Сент-Экзюпери писал свою сказку не для Гумберта.

Серёга прыгнет запросто, про него все говорят, что он без башни. А у него больная мать. И больше никого. Мать останется в пустой квартире и будет ждать сына, пока не сойдёт с ума.

Женщин не рассматриваем. Ни одна на такой шаг не способна. Точно. Просто потому, что бухгалтерша до чёртиков влюблена. Может быть, впервые в жизни. Секретарше Наташе такое и в голову не придёт, она рассчитывает на мужчин. И всегда рассчитывала. Даже когда от неё со скандалом уходил муж, она ни секунды не сомневалась, что он будет и дальше содержать её и детей, делать в квартире ремонт и мчаться по первому зову решать её проблемы. А он взял и не примчался. Не захотелось ему.

Галина Семёновна старая, ей и прыгнуть-то не дадут, даже если она вдруг захочет. Что из области фантастики. Никогда.

Курьеры всё знают. А я — именно курьер. На эту должность меня устроил Гумберт, и я никогда не пыталась её сменить.

Эх, Гумберт, Гумберт, несчастный, любимый, глупый человек. То, что я сейчас сделаю, я сделаю не только для тех шестерых, что останутся в люльке. И не только для своих родителей, чтобы им было чем гордиться до очередного запоя. И даже не для себя, чтобы совесть не мучила, что ради меня кто-то пожертвовал собой. Я сделаю это для тебя. Это единственное, что я могу сделать.

Ведь после нашего с тобой расставания, когда утихла немало жуткая душевная боль, я стала другой. В девятнадцать лет я вдруг осознала, что счастье или то, что принято вкладывать в это понятие, для меня уже в прошлом и никогда

не повторится. Такое бывает раз в жизни. Мне скучно. Если бы ты знал, как мне скучно и какие у меня теперь пустые, взрослые глаза! В выходные я лежу на диване и тупо смотрю телевизор. Меня не интересуют мужчины. Я не читаю книг. У меня нет друзей. Я всё больше погружаюсь в зыбучий песок равнодушия, а дни летят всё быстрее и быстрее. Меня это почти не волнует. Рано или поздно мои родители умрут, и я заведу себе кошку. Потом ещё одну. Когда их число дойдет до десятка, на меня начнут жаловаться соседи и показывать во дворе пальцами мальчишки. А ещё через несколько лет я стану странной, толстой, одинокой, неопрятной тёткой без близкого человека и смысла жизни.

Я не переживу, если однажды ты встретишь меня, такую, на улице и брезгливо отвернёшься.

Может, меня спасла бы другая любовь. Но как можно поверить в заветные три слова, если человек, который столько лет произносил их, глядя тебе в глаза, легко и бездумно вышвырнул тебя, как использованную салфетку?

* * *

Ну вот! Господи, как они смотрят! Знаете? С надеждой. Все — с надеждой! И лишь в одних глазах отчаяние — у Сергея, потому что он тоже решился, но не успел. Или потому, что...

Мама, папа, протрезвейте, пожалуйста, посмотрите сегодня новости. Там будут показывать, как я, балансируя на шатком бортике, крепко зажмурилась, сложила руки и рыбкой нырнула вниз, на волю. Потом, когда встретимся, расскажете мне. Я-то этого уже не увижу.

ВОЛКИ!

Древний старик в парусиновом комбинезоне и просторной рубашке в клетку потянулся в кресле и взял книгу. Когда-то он уже читал её, но не мог вспомнить ни одного слова, лишь картинка на обложке что-то будила в памяти.

Худенькая старушка с совершенно белыми подобранными вверх волосами принесла ему чашку кофе и присела рядом с вязанием.

— Зачем мне столько свитеров? — буркнул старик. — Каждый день новый свитер. С ума сойти можно.

— Не сердись, — вполголоса попросила она, не поднимая глаз от быстро мелькающих спиц. — Что мне ещё делать?

— Читать не хочу, глаза не те, — пожаловался старик. — И настроения нет. Лучше что-нибудь расскажи.

— Что именно?

Он задумался. Жена умела хорошо рассказывать, особенно анекдоты, но сейчас, хмурым вечером, хотелось необычного.

— Расскажи, как всё случилось. Почему ты мне об этом никогда не рассказываешь?

Старушка подняла глаза и улыбнулась:

— Это слишком мрачная история.

— Ничего. Я хочу послушать. Ты от меня что-то скрываешь. Это касается того человека, твоего тогдашнего мужа. И мне не нравятся твои секреты.

— А ты случайно не ревнуешь? — Она засмеялась, и румянец окрасил её щеки в неестественно яркий цвет. — Хорошо. Если бы я записывала эту историю, я назвала бы её "Волки!".

— Почему?

— Есть притча о маленьком мальчике, который был деревенским пастухом и любил подшутить над односельчанами. Он всё время кричал: "Волки, волки!", и люди бросались его спасать. А однажды на самом деле пришли волки, мальчик очень испугался и стал звать на помощь, но ему никто не поверил, и волки разорвали и его, и всё стадо.

— Какой ужас!

— Но это пока ещё не моя история. — Старушка продолжала быстро вязать, чуть постукивая по полу ногой, обутой в грубый ботинок. — У нас случилось иначе. Я была молода и выглядела совсем не так, как сейчас. Может быть, я была красива — не помню. У меня осталась всего одна фотография, в паспорте, но на ней я не похожа на себя. Да это и неважно. Мы с мужем жили в большом многоквартирном доме на окраине города, детей не заводили, просто жили вдвоём, любили друг друга, читали умные книги, гуляли, работали. Знаешь, мой муж был очень известной в городе личностью — ди-джемей местной радиостанции "Экстра Плюс". Правда, все знали только его голос.

— Человек без лица, — пробормотал старик.

— Для меня у него было лицо. И очень красивое. Я любила его, знаешь.

— А кем была ты?

— Тоже только голосом.

— Пела, что ли?

— Нет, я работала оператором пейджинговой компании, единственной на весь город. Мне нравилось. Муж отсиживал сутки на радио, я — сутки на дежурстве, а потом целых три дня мы занимались чем хотели. — Старушка неожиданно громко и горестно вздохнула, провела рукой по лбу и незаметно убрала с лица слёзы. — Так было до самой катастрофы. До последнего дня.

— Почему ты плачешь? — Старик участливо наклонился к жене.

— Больно вспоминать. В какой-то степени именно мы виноваты в том, что случилось.

— Глупости! — ворчливо заметил старик. — Люди не властны над силами природы.

— Дело в том, что иногда мой муж... ну, как бы... немного, совсем чуть-чуть говорил не то, что есть.

— Врал, что ли?

— Н-нет, не так. Он просто... ну просто, наверное, выбрал не те слова... не тот момент...

— Ладно, ладно, ясно, — слегка раздражаясь, сказал старик. — Дальше что было?

— Да. Так вот я к этому как-то привыкла. Всё-таки я любила его, не забывай. А любимому человеку можно многое простить. Вообще-то он был хороший, ласковый, и я была с ним счастлива. Я притерпелась к тому, что правда приходит окольными путями, что она выскакивает неожиданно, как чёртик из табакерки, чтобы больно укусить. Я научилась

не спрашивать, где он был и что делал, потому что боялась узнать, что он изменяет мне или что-то в таком роде. Я старалась не брать первой трубку телефона, не вдумываться, не видеть очевидного. Я до сих пор не знаю, было ли что-то серьёзное. Может быть, он обманывал просто так, в силу привычки. И знать не хочу. Я уже старая, теперь неважно.

— Но есть какое-то "но", да? — Рассказ всё больше увлекал старика, и он даже подался вперёд, слушая.

— Конечно. Дело в том, что человек не может в одном месте обманывать, а в остальных говорить правду. Законы человеческой психики неумолимы. А ведь он был ди-джемей.

— Радиослушатели...

— Да. Они тоже это заметили. Он говорил мне, что сидел после работы в баре с лучшим другом, и это могло означать, что сидел он и не в баре, и не после работы, и не с другом. И вообще не сидел. Да что угодно! А слушателям он мог сказать, что вчера в город приехал известный артист, снял "люкс" в лучшей гостинице и весь вечер раздавал в холле автографы. На самом же деле приехал не артист, а писатель, который поселился у своей бабушки и вечером ходил вырывать коренной зуб. В общем, ему не верили. То есть верили, но не совсем. Как и я.

Старик взял со столика чашку кофе и отпил несколько глотков:

— И что?

— Трагедия произошла первого апреля. В народе его именуют Днём дурака. Все разыгрывают друг друга как могут. — Лицо старушки чуть помрачнело. — Поэтому первого апреля люди в любом случае меньше верят друг другу. Я была на работе. И меня в тот день разыграли больше десятка раз.

Старик усмехнулся:

— Ну тебя-то немудрено.

— И всё-таки обидно. Я сидела хмурая, ни с кем не разговаривала, и вдруг... У нас был абонент "ГО" — "Гражданская оборона". Ему редко приходили сообщения, может, в неделю раз. Никто не обращал особого внимания. И вдруг женский голос, очень тщательно скрывающий панику, сказал: "Пожалуйста, для абонента "ГО". Докладывает станция "Ирис". Позиция 1 — спокойно. Позиция 2 — ветер. Позиция 3 — искра. Начинающееся расхождение по позиции 0, вода. Прогноз 8-10/2. Литера "С". Всё, спасибо, девушка". И она бросила трубку.

— Бред какой-то, — поморщился старик.

— Но я-то когда-то два года проработала метеорологом. Поэтому специально для тебя перевожу на человеческий язык: "Докладывает юго-западная метеостанция. Зафиксирован начинающийся разлом базальтового основания материка со стороны моря, устойчивые колебания земной коры, наверху пока всё в норме, но ситуация критическая. В течение двух часов ожидается землетрясение силой восемь-десять баллов по шкале Рихтера. Это не учебная тревога". Я помню — все остальные сообщения до этого были помечены литерой "У" Вот. Реально это означало, что через два часа города не станет, на его месте будет плескаться море, а оставшиеся в живых погибнут в ледяной воде. Внутри у меня всё застыло. Я даже не помню, как отправила это сообщение.

Старик молчал и слушал.

— А потом, — старушка достала из корзинки новый клубок ниток, — потом я как-то справилась с собой. Знаешь, чего я боялась? Эта "Гражданская оборона", то есть специ-

альное подразделение, не смогла бы спасти город. За два-то часа. Это нереально. Я видела, как у них проходят учения. Им нужно было около полутора часов просто на то, чтобы собраться и прибыть на место! А если место — весь город? Что тогда?

— Спасаться самим.

— Ну конечно! И я ещё раз порадовалась тому, что радиостанция "ГО" — наш абонент. Раньше я пользовалась этим, чтобы передавать мужу приветы с работы. Очень удобно. У них большой пейджер, помещается целое письмо. Сидишь на своём месте, печатаешь нежные записочки, а он через минуту их читает. Не в эфир, конечно. — Старушка засмеялась. — Такое нельзя читать в эфир. Очень личное.

Она надолго замолчала, вспоминая, и мысли, как тени, пробежали по её лицу. Потом сказала:

— Я передала ему следующее: "Милый, немедленно сообщи в эфир, что начинается землетрясение! Через два часа город будет разрушен и залит водой. Это точные данные. Это не первоапрельская шутка и не учебная тревога. Пусть спасаются кто может. Нужно запастись всем, что плавает, желательно резиновыми лодками". Я не помню дальше. Что-то ещё я написала. Руки у меня сильно дрожали. Я помню только, как выключила компьютер и позвонила начальнику. Он долго не мог понять, чего я от него добиваюсь. Не верил. Наверное, просто не хотел верить, потому что первое апреля и потому что слишком нереально и страшно. А потом поступил сигнал, что вышел из строя наш передатчик, расположенный на башне маяка, возле той самой метеостанции. И начальник отдал приказ отключить питание компьютеров и покинуть рабочие места. Это было очень необычно, ведь наша пейджинговая компания существовала уже восемь лет, и за эти восемь лет в ней ни разу не выключали электричество. Операторы одевались, собирали сумки, а я смотрела, замороженная, на тёмный пустой зал с отодвинутыми от компьютеров стульями и забытой кем-то заколкой на столе и не могла сдвинуться с места. А потом пол чуть заметно завибрировал, и я побежала. Не домой, нет. Ноги сами несли меня к морю, в бухту, где работал мой дядя. Я знала, что дома не спастись. Нужна лодка. Желательно моторная. И запас продуктов хотя бы на пару дней.

— Тебе было страшно? — сочувственно спросил старик.

— Да нет. Меня немного удивило спокойствие на улицах. Никто не бежал, не суетился, все занимались своими делами. Дети играли во дворах, уже вечерело, зажигались окна. Самое страшное — пробегая мимо какого-то дома, я услышала звук работающего телевизора. Шёл художественный фильм. Ни слова об опасности.

— А как же радио?

— С радио было всё в порядке. Пока работал их передатчик, мой муж всё повторял и повторял предупреждение. Но ему никто не верил. И все погибли.

— Как?! — вскрикнул старик и невольно схватился за сердце.

— Случилось именно то, чего я боялась. Мальчик увидел волков и позвал на помощь. А крестьяне махнули рукой и занялись своими делами. Они вообще-то любили эту радиостанцию, слушали её, звонили в программу по заявкам. Рейтинг у неё был высокий. Но моему мужу они не поверили. Да ещё первого апреля. Тут кому угодно не поверишь.

— Как же ты спаслась?

— Я помню только, как по колено в ледяной воде бежала к дяде, а тот протягивал ко мне руки из качающейся на волнах лодки и орал: "Быстрее! Быстрее!". Сзади меня уже оседали, рушились дома, рвались провода, уходили под землю целые кварталы. Гостиница свечкой ухнула вниз, словно уехала в преисподнюю на гигантском лифте. А потом мы неслись по волнам, и теперь уже кричала я: "Быстрее, дядечка, быстрее!". До здания, где располагалась радиостанция, было два километра, и я боялась не успеть.

— Он погиб, да? — Старик опустил глаза.

— Нет, что ты! Нет! Я увидела его сразу — он стоял на крыше, в метре над мутной крутящейся водой, а мы всё никак не могли причалить, нас относило в сторону, и тогда он прыгнул в воду и поплыл, и в тот момент, когда он уцепился наконец за борт лодки, я поняла, что мы спасены... Потом, когда всё кончилось, дядя сказал, что мы запросто могли погибнуть, нас могло засосать в какую-нибудь воронку или утянуть в окно тонущего дома. Наверное, Бог не позволил.

— Ты веришь в Бога?

— В общем, да. Не в том смысле, какой вкладывает в это понятие церковь, но верю. Иначе, как объяснить, что диспетчер метеостанции, которая передавала сообщение, нарывалась на единственного человека, который в этом что-то понимал?

— Где же он сейчас? — Старик морщил лоб, терзаемый какой-то мыслью.

— Он? — Старушка грустно улыбнулась. — Когда умер от сердечного приступа дядя — а это случилось вскоре после катастрофы, — он потерял память. Ничего не помнил. Даже своего имени. Поэтому мне не удалось узнать, что же на самом деле происходило в нашей с ним жизни. Вполне возможно, что ничего плохого и не было, что он, возможно, и обманул меня всего несколько раз, да и то по мелочам. Да и неважно теперь.

— Вот оно как. — Старик зевнул и взял забытую книгу. — Почитаю немного. Спасибо. Может, сделаешь мне ещё кофе?

— Да, дорогой.

Старушка быстрыми, семенящими шагами вышла из гостиной и прошла в маленькую кухню. Там, включив чайник, она уселась за стол, достала из ящика тетрадь и, размяв уставшие от вязания пальцы, начала писать мелкими аккуратными буквами:

"1 апреля. Снова та же история. Я тешу себя мыслью, что хотя бы моя память не пропадает даром, потому что для него каждый мой рассказ — первый, и ему интересно. Он соперничает. А я... Всё-таки я уже шестьдесят раз рассказывала это, и история утратила свои острые грани. Мне не больно вспоминать.

Иногда мне приходит в голову мысль, что он обманывает меня и сейчас. Что на самом деле он всё помнит. Но я не знаю. И не узнаю этого, наверное, никогда".

Чайник выключился с громким шелчком.

— Дорогая, ты где? — позвал из гостиной голос старика.

Она заварила кофе, достала из хлебницы несколько пирожных, поставила всё это на поднос и ответила:

— Иду.

"Завтрашний день бы в лицо разглядеть..."

* * *

Ночи воронка затем и темна,
и глубока на просвет,
что за остывшей полоской окна
больше товарищей нет.

Только ветра подоконник скребут
и выгибают стекло.
Было немного хороших минут,
где мне и правда везло.

Их и припомнить не так-то легко,
да и теперь ни к чему.
Муть законная, как молоко,
гасит январскую тьму.

Снова метель начала круговерть:
верить?
надеясь?

ждать?

Завтрашний день бы в лицо разглядеть,
и с чем пришёл, угадать.

В ИСТОРИЧЕСКОМ МУЗЕЕ

В историческом музее
среди пыльной мишуры
я полдня брожу, глаза
на ушедшие миры.

Как-то жили-выживали
предки в сумраке веков:
чад растили, хлеб жевали,
отбивались от врагов.
И досадно, и обидно,
но сквозь близкий сердцу прах
ничегошеньки не видно
в достославных временах.
Ни наборная уздечка,
ни изъеденный булат,
ни боярышни колечко
ни о чём не говорят.
Разве только уверяют,
что меж ними и тобой
волны времени играют
золочёной ерундой.
Так потомок удивится,
что осталось от меня:
горстка пуговиц, петлицы,
жгут армейского ремня...

* * *

Товарищ мой идёт
походкой деревянной,
цветёт на голове заношенный берет.
Он — ветеран войны,
войны довольно странной,
что на слуху у всех,
а будто бы и нет.

Евгений АРТЮХОВ

В войсковой печати Евгений Артюхов работает сорок с лишним лет, большую часть из которых в нашем журнале. Последние полтора десятилетия возглавлял отдел литературы, в котором и ныне является обозревателем. Евгений Анатольевич — полковник в отставке, заслуженный работник культуры РФ, почётный сотрудник МВД.

Автор одиннадцати поэтических книг, двух томов избранного и сборника баллад и историй. Лауреат литературных премий им. А.С. Грибоедова, К.М. Симонова, премии МВД РФ. Член Союза журналистов и Союза писателей со времён СССР.

Я знаю наизусть
рассказ его печальный:
как разметал фугас у Грозного КамАЗ;
как рот он затыкал
подушкой госпитальной,
чтоб не пугать сестёр,
почувяв судный час;
как складывал хирург
его по сантиметру,
выплёвывала сталь израненная плоть,
был подвигу сродни
любой поход до ветру..
супец не расплескать...
стакан не расколоть...

Пусть многословен он,
я наберусь терпенья,
уж коль своих сынов
не слушает страна.
До них ли ей, когда
в "болотных испареньях"
почти что не видна
чеченская война.

А он её простил
за нрав непостоянный,
простил бы и за кровь
таких же простофиль,
да только что ни ночь
киномеханик пьяный
гоняет вместо сна
один и тот же фильм.

В нём дом родной зажат
Кавказскими хребтами
и дымом и огнём
накрыты блокпосты...
Он памятью своей
всю ночь бредёт с цветами,
а там, куда ни глянь —
кресты, кресты, кресты.

НОГОТКИ

Как горят от жары золотые шары,
клонят головы тяжко к земле,
там, где флоксы, соцветья
тая до поры,
их купают, белея во тьме.

Это теща сажала на пару с женой,
это их красота разлита
то кольцом за крыльцом,
то дорожкой прямой
и ещё — от куста до куста.

Жизнь с годами придиричивей
учит смотреть.
Мне спокойные ближе цвета.
Мало проку — синеть,
лиловеть, пламенеть,
если в том не видна доброта.

Та, с какой на холодной заре в октябре
через чёрную кашу тоски,
уцелев в безнадёжно наставшей поре,
смотрят в душу мою ноготки.

Рыже-солнечный цвет их,
как лучик во мгле, —
мол, держись, мужичок, молотком,
и пока мы с тобой, ты на этой земле
уцепись хоть одним ноготком.

СОН

Снится мне сон: на себя не похож,
царским солдатом
я мужиков вывожу на правёж
в девятьсот пятом:

— Что ж вы спалили помещичий дом,
строенный вами?
Или не знали, как учат кнутом
и батогами?

— Жизнь, — говорят, — довела до греха:
глохнем и слепнем.
Вот и пускаем порой петуха
с огненным гребнем.

— Ну так открыли бы лучше ДК
в барском именье.
Жечь, да крушить, да валять дурака —
много ль уменя?

Что я несу, и не ведаю сам, —
в шапке опилки.
Только запало, гляжу, мужикам,
чешут затылки.

— Да, — говорят, — тяжело без ДК —
негде собраться
фильм посмотреть, или дёрнуть пивка,
или на танцы.

Погорячились. Простил бы ты нам.
Вышло некстати...

И побрели осквернять Божий храм,
а не взрывать.

ДОМИК

Домик с вензелем под крышей,
завитком на капители,
он давным-давно не слышит
да и видит еле-еле.
Так привычней и спокойней
возле слепеньких окошек

голубей кормить с ладоней,
а внизу — собак и кошек;
и поскрипывать ступенью,
и позвякивать фрамугой,
и на старческих коленях
ублажать бессчётных внуков.
Погромыхивая кротко
оторвавшимся железом,
им рассказывать в охотку
про французских живорезов:
как они отсюда ноги
уносили без оглядки.
И показывать ожоги
и шербины в старой кладке...
Домик с вензелем под крышей,
завитком на капители,
сколько видел он и слышал,
перечувствовал на деле:
то дворянская усадьба,
то народный муравейник,
то какого-то Усамы
верное вложение денег.
Этот домик, будь уверен,
не узнать через полгода,
ведь совсем иная "зелень"
прошуршала возле входа.

* * *

...А кровушка одна
течёт в солдатских жилах:
у твоего врага она не холодней.
На свадьбах пьём вино
и, проводив в могилу,
пьём это же вино,
не становясь хмельней.

И лён идёт один на саван и пелёнку.
И хлеб, и плоть кромсать
один берётся нож...
Но как ты объяснишь
пытливому ребёнку,
что добрый мир его
бывает нехорош;

что взрослым иногда
и пресен он, и тесен;
и мается в руках у них
слепа сталь;
не каждая война
заслуживает песен
и украшает грудь
не всякая медаль.

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Высказывания
известных
людей,
родившихся
с вами
в один день

СОБРАЛ И СИСТЕМАТИЗИРОВАЛ ПОЛКОВНИК НИКОЛАЙ КАЗАКОВ, ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

ЯНВАРЬ

1 января

Шандор ПЕТЕФИ (1823-1849),
венгерский поэт.

*Кучер не для того бьёт кнутом лошадей, чтобы они
пали, а для того, чтобы быстрее шли.*

2 января

Всеволод Николаевич СТОЛЕТОВ (1907-1989),
учёный-биолог, государственный деятель.

*Понимание необходимости – повод для увлечённо-
сти.*

3 января

Иоганн МЮЛЛЕР (1752-1809),
швейцарский историк.

*Истинные законы должны быть основаны не на
идеале, а на понимании того, что было, что есть и
что может быть.*

4 января

Якоб ГРИММ (1785-1863),
немецкий филолог, один из всемирно известных
братьев-сказочников.

*Притворная похвала не делает чести ни тому, кто
её говорит, ни тому, к кому она относится.*

5 января

Жан Батист СЭЙ (1767-1832),
французский экономист.

*Между мыслителем и эрудитом такая же разница,
как между книгой и оглавлением.*

6 января

Халиль ДЖЕБРАН (1883-1931),
ливанский писатель.

*Быть щедрым – значит давать больше, чем ты
можешь; быть гордым – значит брать меньше, чем
тебе нужно.*

7 января

Зигмунд ГРАФФ (1898-1979),
немецкий писатель.

*Мужчины используют удачный случай, женщины его
создают.*

8 января

Бальтасар ГРАСИАН (1601-1658),
испанский писатель, философ и теоретик литерату-
ры.

*Всегда нужно что-то хотеть, чтобы не стать не-
счастливым в своём счастье.*

9 января

Ричард НИКСОН (1913-1994),
37-й президент США.

*Мужчина не проиграл, если потерпел поражение. Он
проиграл, если сдался.*

10 января

Илья Яковлевич МАРШАК (1896-1953),
инженер-химик, писатель.

*Сознательная жизнь человека начинается тогда,
когда он задаёт себе вопрос: кем я хочу быть?*

11 января

Уильям ДЖЕЙМС (1842- 1910),
американский философ и психолог.

*Величайшая польза, которую можно извлечь из жиз-
ни, – потратить жизнь на дело, которое переживёт
нас.*

12 января

Иоганн Генрих ПЕСТАЛОЦЦИ (1746-1827),
швейцарский педагог.

*Если человек твёрдо решил на что-нибудь, то он
в состоянии сделать больше, чем можно предпола-
гать.*

13 января

Эдуард БАУЭРНФЕЛЬД (1802-1890), австрийский писатель.

Великий человек идёт впереди своего времени, умный идёт рядом с ним, хитрый старается использовать его, глупый становится ему поперёк дороги.

14 января

Альберт ШВЕЙЦЕР (1875-1965), немецкий и французский философ, врач, лауреат Нобелевской премии мира.

Зло – это вредить жизни и разрушать её.

15 января

МОЛЬЕР (Жан Батист Поклен) (1622-1673), французский драматург.

В обещаниях все люди сходны. Они разнятся лишь по своим делам.

16 января

Викентий Викентиевич ВЕРЕСАЕВ (1867-1945), писатель.

В чём жизнь? В чём её смысл? В чём цель? Ответ только один: в самой жизни. Жизнь сама по себе представляет высочайшую ценность, полную таинственной глубины.

17 января

Энн БРОНТЕ (1820-1849), английская писательница.

Если вы хотите, чтобы ваш сын прошёл по жизни с достоинством, не старайтесь убирать камни у него из-под ног, но научите не спотыкаться о них.

18 января

Антуан Гудар де ЛАМОТТ (1672-1731), французский писатель, поэт и драматург.

Один враг может принести более вреда, чем сто друзей – пользы.

19 января

Огюст КОНТ (1798-1857), французский философ.

Жить для других – не только веление долга, но и веление счастья.

20 января

Евгений Иванович ЗАМЯТИН (1884-1957), писатель.

Блаженство и зависть – это числитель и знаменатель дроби, именуемой счастьем.

21 января

КАРЛ V Мудрый (1338-1380), французский король.

Тот, кто получает незаслуженные похвалы, должен принимать их в виде наставления.

22 января

Готхольд Эфраим ЛЕССИНГ (1729-1781), немецкий драматург и литературный критик.

Ожидание удовольствия – уже удовольствие.

23 января

СТЕНДАЛЬ (Анри Мари БЕЙЛЬ) (1783-1842), французский писатель.

Чем сильнее у человека характер, тем менее склонен он к непостоянству в любви.

24 января

Пьер Огюстен Карон де БОМАРШЕ (1732-1799), французский драматург.

В любви молодые платят за то, что делают, а старики за то, чего не делают.

25 января

Владимир Семёнович ВЫСОЦКИЙ (1938-1980), бард, поэт, актёр.

Если знаешь, за что любишь, – это уже не любовь, это хорошее отношение.

26 января

Ганс СЕЛЬЕ (1907-1982), канадский физиолог.

Ничего не делать – не значит отдыхать.

27 января

Фридрих Вильгельм Йозеф фон ШЕЛЛИНГ (1775-1854), немецкий философ.

Свобода есть высшее в нас и в Боге.

28 января

Василий Осипович КЛЮЧЕВСКИЙ (1841-1911), историк.

Достойный человек не тот, у кого нет недостатков, а тот, у кого есть достоинство.

29 января

Ромен РОЛЛАН (1866-1944), французский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе.

Счастье состоит в том, чтобы знать пределы своих возможностей и быть ими довольным.

30 января

Фрэнсис Герберт БРЭДЛИ (1846-1924), английский философ.

В известном смысле каждый человек есть то, что он о себе думает.

31 января

Клод Адриан ГЕЛЬВЕЦИЙ (1715-1771), французский философ.

Улетая, любовь уносит свои клятвы.

Рубрику ведёт Евгений АРТЮХОВ,
член Союза писателей России,
заслуженный работник культуры РФ

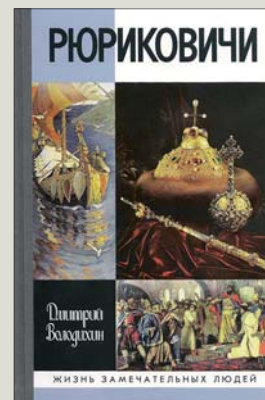

ГОСУДАРИ, ВОЕВОДЫ, СВЯТЫЕ

Год минувший мы завершили рассказом о книге Игоря Курукина "Романовы", вышедшей в знаменитой "молодогвардейской" серии "Жизнь замечательных людей" и ставшей своеобразным подарком к 400-летию дома Романовых. Юбилей позади, но рассказ о людях, управлявших землёй Русской и оставивших глубочайший след в её истории, мы, конечно же, продолжим. И начнём, как говорится в таких случаях, от печки. А поможет нам в этом новая книга Дмитрия Володихина "Рюриковичи".

Эта династия семь с половиной веков правила Русью. Громкими именами её представителей наполнены и наши учебники, и многие истори-

ческие повести, романы, фильмы. Их живописные изображения смотрят на нас с музейных и церковных стен. И хотя учёные продолжают споры вокруг мощного древнего рода, бесспорно одно: эти люди – яркие представители русского Средневековья. Очень трудно, как замечает исследователь, отобрать три с половиной десятка биографий из целого моря знаменитых Рюриковичей. За пределами списка обязательно останется немало ярких персон, достойных самого пристального внимания. Но те, кого можно назвать звёздами первой величины, вехами исторического процесса, присутствуют на страницах книги "Рюриковичи".

"Герой ли он, злодей ли, великий реформатор или же великий неудачник – в любом случае история его жизни составляет драгоценную частицу той культурной почвы, из которой выросло современное русское общество", – подчёркивает Володихин. С этим нельзя не согласиться. Как и с другим его утверждением, что, касаясь истории, гораздо честнее больше рассказывать о тех подробнее и обстоятельнее, о ком сама история рассказывает, а не увеличивать объём иных очерков и рассказов за счёт собственных фантазий.

"ПОЛНЫЕ ЗАВЕТА ПРАДЕДОВ И ОТЦОВ..."

памятных медалей, ни заслуженных льгот, ни мемориалов с Вечным огнём, ни музеев, ни праздничных букетов.

Так что книга, о которой идёт речь, – своеобразная дань уважения соотечественникам, не вернувшимся с кровавых полей Галиции, Волыни, Польши, Литвы, Латвии, Белоруссии, тем, над чьими головами сомкнулись волны Балтики и Чёрного моря.

Вниманию читателей представлены двенадцать очерков, посвящённых верным сынам и дочерям России. Кто они? Выдающийся полководец и капитан боевого корабля; сын великого князя, командовавший обычным взводом и получивший смертельное ранение в бою, и простой донской казак; первый лётчик-истребитель и сестра милосердия; военный священник и лихой гусарский офицер... Их судьбы прослеживаются на широком историческом фоне, а потому позволяют параллельно узнать много интересных фактов, полезных сведений об организации и структуре русской императорской армии.

Как сражались наши предки? Приведу лишь один пример. 28 августа 1914 года, когда австро-венгерские

войска перешли в наступление, пехотная дивизия генерала Лавра Корнилова попала в тяжелейшее положение, охваченная с трёх сторон превосходящими силами врага. Командующий 8-й армией генерал от кавалерии А.А. Брусилов отдаёт начдиву Каледину приказ спасти соседа. Звучит он по-суворовски кратко: "12-й кавалерийской дивизии – умереть. Умирать не сразу, а до вечера". Каледин бросает в бой три полка, оставляя в резерве гусарский Ахтырский. В три часа пополудни получают и ахтырцы приказ на атаку. И вот что вспоминает участник тех событий: "Полные завета прадедов и отцов, мы пошли на энергично наступающую пехоту, попали под сильный огонь пулемётов и такой же шрапнельный огонь. Пронеслись мы, поражая врага, около 4 вёрст, обратив австрийцев в паническое бегство. Возвращались назад спокойно, провожаемые огнём артиллерии. Люди шли весело, с безумной храбростью, не обращая внимания, что ряды наши всё редели и редели. Мы все находились в аду, но с честью выполнили возложенное на нас поручение".

Первая мировая... Её столетие отмечается в нынешнем году. К этому горькому юбилею и приурочен выход в популярной серии ЖЗЛ книги Вячеслава Бондаренко. "Не было и нет в нашей стране более замалчиваемой, более обоганной, более проклятой и забытой войны, чем Первая мировая", – подчёркивает в предисловии автор. И действительно: две революции, Гражданская, Великая Отечественная войны отодвинули далеко на задворки российской истории кровавые испытания, начавшиеся в 1914 году. Горькая судьба героев Первой мировой, или империалистической, как уничтожительно говорилось о ней в советское время. Эти замечательные люди, патриоты Отечества не дождались ни

